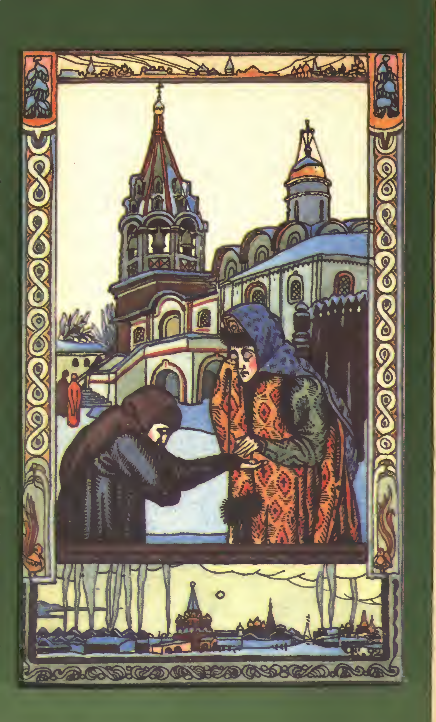
ДОМОСТРОЙ

ДОМОСТРОЙ

Под редакцией
В. СЕНИНА

Санкт-Петербург
Лениздат
1992

84 Р
Д66

Иллюстрации
Е. ЧУБИЧ

Оформление
И. ЗАРУБИНОЙ

Издание подготовлено СП «Эрмитаж».

Д $\frac{0303040000-162}{М171(03)-92}$ без объявл.

ISBN 5-289-01596-5

«Домострой» — редкий памятник древнерусской письменной культуры, раскрывающий нам внутренний мир семьи XVI столетия, нравственные ее начала. Многие правила поведения, моральные устои, уважение к слабому и неимущему, умение хозяйство вести и добро наживать насущны и в наши дни. Собственно, правил этих держимся и так детей воспитываем, а того не ведаем.

Приписывают «Домострой» попу Сильвестру. Переходя из поколения в поколение, книга дополнялась безвестными авторами. В основу представленной Вам, читатель, работы положены рукописи XVII века, хранящиеся в Российской национальной библиотеке, а также академическое издание Д. Е. Кожанчикова за 1867 год. Мы лишь литературно отредактировали текст памятника письменности Московской Руси, переложили на современный русский язык, так как многие слова вышли из обихода, непонятны и затрудняют чтение.

Переиздать «Домострой» побудила крайняя библиографическая редкость книги, ее забвение. Так сложилось, что понятие «домострой» получило нарицательную окраску. Если хотели сказать о порядках в доме строгого семьянина с осуждением, то и заявляли, покачивая головой, мол, домостроевщину утвердил — ни старого, ни малого не жалует.

Порождено подобное несоответствие, возможно, и по невежеству: бросил один меткое словцо, а остальные под-

хватили, поленились заглянуть в словарь. У Даля сказано: домостройство — наблюдение за порядком в дому, а домострой — письменное наставление домохозяину, как быт в семье наладить, повелевать и воспитывать, обнову справить, стол для гостя накрыть и убогого не обидеть.

«Домострой»— мудрое поучение молодым и старым, всем православным христианам о семейных устоях, высокой морали, как веровать во Святую Троицу и Пречистую Богородицу, другие праздники, как святым мощам поклоняться и святым таинствам причащаться, не даром меч носить, в похвалу добро творить, как чтить святительский чин, и священнический, и монашеский и как помощь от них иметь и благословение.

В книге найдете Вы советы, как жить в мире и согласии с женами и детьми, с домочадцами своими, как их учить, во всяких делах беречь, душевно и телесно чистыми остаться. Как главе дома стражем во всем быть, о семействе заботиться, как о себе самом, и добрым таким прилежанием любовь заслужить до глубокой старости. Как во все дни верной женой быть, с мужем всегда советоваться, дом летом и зимою в достатке содержать, какой запас иметь, что в кадках и в бочках хранить, а что в мерниках и ведрах, когда попросить у людей или свое дать.

И еще найдете Вы пожелания того, как огороды и сады в порядке содержать, какие запасы иметь — хлеба, мяса, рыбы и овощей, какие кушанья к столу подавать и в какие дни, как с выгодой товар купить, чтобы и купцу, и покупателю то в радость было, как дочерям приданое припасать и почетно их замуж выдать.

«Домострой»— редкое издание. Радостно видеть его в Вашем доме. Значит, жива вера, не о себе только заботитесь, но о родных и близких, о детях своих, будущей их жизни. И будет благословенно дело...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(По рукописи XVII века, хранящейся в Российской национальной библиотеке. Древнехранилище Погодина)

ГЛАВА 1

Наказание отца к сыну

Благословляю я, многогрешный (имярек), и поучаю, и наказую, и вразумляю единочадного сына своего (имярек), и его жену, и их домочадцев быть во всяком христианском законе, и во всякой чистоте и совести, и в правде, с верою творя волю Божью, и храня заповеди Его, и себя утверждая во всяком страхе Божьем и в законном жительстве, и жену поучая, также и домочадцев своих наказывать не нуждою, не ранами, не работою тяжкою; имеющих, как и дети, во всяком покое быть — сыты и одеты, и в теплом храме, и во всем необходимом. И вдаю вам христианскому жительству писание на память и вразумление вам и чадам вашим. Ежели сего моего писания не внемлете, и нашего наказания не послушаете, и по тому не начнете жить, и не так творить, как есть написано,— сами за себя ответ дадите в день страшного суда; а я вашим винам и греху не причастен, кроме моей души; я о всяком благочинии разумно вас благословлял, и плакал, и молил, и писание вам предлагал; и если воспримете это мое худое учение и грубое наказание со всею чистотою душевною и телесною и, прочитав, прося у Бога милости и помощи и разума, поелико возможно, как вас Бог вразумит, начнете делом творить все сие: будет на вас милость Божья и Пречистой Богородицы и всех великих чудотворцев, и наше благословение отныне и до веку; и дом ваш, и чада ваши, и имущество ваше, и

обилие, что вам подаровал Бог от нашего благословеиия и от трудов своих, да будут благословенны и исполнены всяких благ во веки веков. Аминь.

ГЛАВА 2

Как веровать христианам во Святую Троицу, и Пречистую Богородицу, и кресту Христову, и святым небесным бесплотным силам, и Великому среди пророков Иоанну Предтече, и всем святым и честным их мощам поклоняться

Подобает, стало быть, всякому христианиу по закоиу Бога жить, в православиой вере христианской. Первое посему: от всей души и от всего помышления, и всеми чувствами, теплою верою веровать во имя Отца и Сына и Святого Духа в неразделимую Троицу; и в воплощение Господа нашего Иисуса Христа, сына Божия, веруй. Родившую его матерь — Богородицу называй; кресту же Христову с верою поклоняйся, яко иа том иам всем спасение творит Господь; икоие же Христовой, и Пречистой Матери, и святым небесным бесплотным силам, и всем святым честь верою воздавай; так истинную любовь в молитве ее глаголи и поклонение твори, и на помощь к Богу призывай их; мощи же святых с верою целуй и поклоияйся им.

ГЛАВА 3

Как тайнам Божьим причащаться и веровать, яко будет воскресение мертвым, и страшного суда чаять, и как касаться святыни всякой

Тайнам Божьим веруй, телу Его и крови веруй, причащайся со страхом иа очищение и иа освящение души же и тела, и в оставлеиии грехов, и в жизиь вечиую. Веруй быть воскресению мертвых и жизни будущего века. Помяни страшиый суд, и воздание по делам будет нам; а когда преочистил себя духовно, в чистой совести коснуться и с молитвою и молением целовать жи-

вотворящий крест, и святые, честные и чудотворные образы, и многоцелебные мощи; по молении, перекрестяся, поцеловать, дух в себе удержав, а губ не разеваючи. А благоволит Бог причаститься Христовых тайн, в сем случае лжицею[1] от иерея приемли в уста осторожно: глазами не сверкать, руки иметь согнутыми к персям крестообразно, а дору, и просфиру, и всякое святое вкушать бережно с верою и со страхом, крохи на землю не ронять, а зубами не кусать, не как прочие хлебы; отламывая небольшие кусочки, класть в рот, а есть губами и не чавкать. А просфиры с вологою[2] не есть, только водой прихлебывать или вина служебного в укроп[3] прибавить; а иного ничего не примешивать, а прежь яств всяких вкушается просфира в церкви или в дому; а с кутьею никак просфиры не есть, ни с каноном[4] и ни с какою вологою не вкушать; на кутью просфиры не класть. Если с кем о Христе поцелуй творите, также, дух в себе удержав, поцеловаться, а губ не разжимать, порассудите человеческие немощи; не чувственного духа гнушаемся — хмельного, чесночного, больного и всякого смрада; коль мерзки Господу наш смрад и обоняние, сего ради с опасением это и творите.

ГЛАВА 4

Как любить Господа от всей души, также и брата своего и страх Божий иметь, и память смертную

По сему же возлюби Господа Бога своего от всей души своей и от всей крепости своей; и подвигни все дела твои, и обычаи и нравы угодные твори по заповеди Его. Как себя самого искренне возлюби; и всякого человека, по образу Божьему созданного, то есть: всякого христианина. Страх Божий всегда имей в сердце своем и память смертную и любовь нелицемерную ко всем; всегда волю Божью твори и по заповедям Его поступай. Гласит ибо Господь: в чем тебя застану, в том

[1] Лжица — ложечка для раздачи Святого Причастия.
[2] Волога — жидкое съестное, варево.
[3] Укроп — теплая вода.
[4] Канон — конопляное масло.

тебя и сужду; того ради достоит всякому готову быть в добрых делах; в чистоте и в покаянии, и во всяком исповедовании, всегда ожидая часа смертного.

О том же. Возлюби Господа от всей души и страх Его да будет в сердце твоем; праведен будь и истен и смирен: очи долу опустив, ум же к небесам простирая, умилен к Богу и к человеку приветлив. Печального утешь; терпелив будь в напастях, и недосадитель всякому человеку — щедр и милостив, и нищим кормилец, и гостеприимный хозяин для странников; скорбен греха ради; весел о Бозе; алчен будь от объедания и жажден от пьянства; кроток, не славохотен; не златолюбец, но друголюбец; не горд; боязлив перед царем, готов в повелении его; в ответах сладок; частомолитвенник; разумный сподвижник к Богу и не осудник всякому человеку; поборник обидимым; нелицемерен; чадо Евангелия; сын воскресения; наследник будущей жизни о Христе Иисусе Господе нашем, ныне и присно и во веки веков слава. Аминь.

ГЛАВА 5

Как царя или князя чтить и повиноваться им во всем, и всякому властителю покоряться, и правдою служить им во всем, и к большим, и к меньшим, и к скорбным, и к маломощным, и ко всякому человеку какову быть, и себе во всем внимать

Царя бойся и служи ему верою, и всегда о нем Бога моли, и ложно отнюдь не глаголи пред ним, но с покорением истину отвечай ему, как самому Богу, во всем повинуйся ему. Как земному царю правдою служишь и боишься его, так же научишься и небесного Царя бояться: сей временен есть, а небесный безначален и бесконечен, и судья нелицемерный: воздаст каждому по делам его.

Так же и князьям покоряйся, и должную честь воздавай им, как от царя посланным, в отмщенье злодеям, в похвалу добродеям. Князю своему прияй всем сердцем и властителям своим, не помышляй им зла. Глаголет Павел апостол: вся суть владычества от Бога учинена: да если кто противится властителям, то Божию повелению противится. А царю, и князю, и всякому вельможе не старайся служить ложью, и клеветою, и лукавством — погубит Гос-

подь всякого, глаголящего ложь. Так же шепотники и клеветники в народе прокляты. Старшим себя честь воздавай, и поклоны твори им, меньших как братьев почитай, маломощных и скорбных любовью привечай, а юных, как чада, люби, и всякому созданию Божью не лих будь. Славы земной ни в чем не желай, вечных благ проси у Бога; всякую скорбь и тесноту с благодарением терпи; обидим — не мсти, хулим — молись, зла за зло — не воздавай, ни клеветы — за клевету; согрешившего не осуждай — вспомни свои грехи, и о тех крепко пекись; злых мужей совета сторонись, будь ревнитель праведно живущим; и тех деяния написуй в сердце своем, и сам такое же твори.

ГЛАВА 6

Как чтить детям отца духовного и повиноваться ему во всем

Подобает делать и сие: как чтить детям отцов своих духовных. Избирать отца духовного доброго и боголюбивого, благородного и рассудительного; а не потакальника, не пьяницу, не сребролюбивого, не вспыльчивого, сим образом да сего ради подобает чтить и повиноваться ему во всем; и каяться перед ним со слезами; и исповедовать грехи свои бесстыдно и бессрамно; и заповеди его хранить и епитимью[1] исправлять противу греха. А призывать его к себе в дом часто и к нему приходить и извещаться ему всегда, во всякой совести; и наказание его с любовью принимать, послушать его во всем, чтить его и бить челом пред ним низко; он — учитель наш и наставник, и иметь его со страхом и любовью; и к нему приходить, и приношения ему давать от своих плодов и трудов по силе; и советоваться с ним часто о житии полезном, и востязаться грехов своих; и как учить и любить мужу жену свою, и чад, и рабов, а жене мужа своего слушать и спрашиваться во все дни; и извещаться о грехах своих всегда пред отцом духовным, и обнажить грехи свои все, и покоряться перед ним во всем; ибо они бдят о душах наших и ответ дадут о нас в день страшного суда; а ни поносить, ни

[1] Епитимья — род наказания, налагаемого церковью на виновного.

осуждать, ии укорять, а о ком иачиет печаловаться, в сем случае его слушать, как вииоватого иаказать, по вине смотря; с иим же рассудив, простить и долг ему отпустить.

ГЛАВА 7

Как святительский чин почитать, также и священнический, и монашеский, и иметь пользу от них; о всяких скорбях душевных и телесных извещаться

К святительскому чииу всегда прибегай и должиую честь воздавай им; благословеиия и духовиого иаучеиия требуй от иих; и припадай к иогам их и во всем повииуйся им с Богом. Также священническому чиину и моиашескому великую веру и любовь, и повииовеиие, и всякое покореиие пред иими имей; и духовиую пользу от иих виимай, а о иеразумиых и о душевиых совестях и о всяких греховиых виидах без всякого зазору спрашиваться у иих; и если иекая скорбь посетит тебя, душевиая или телесиая, или болезиь, или какой иедуг, или пожар и потоп, или татьба[1], или разбой, или царская опала, или гиев властелиид, или поклеп, или оговор, или продажа зла, и всякая иеизбытиая печаль — о всех сих ие отчаивайся; вспомяии свои прежиие согрешеиия. Ежели зло содеял к Богу и человеку, пролей теплые слезы милостивому Владыке и Пречистой Богородице и ко всем святым; и прибегии к иеоборимому пристаиищу, к сим духовиым иаказателям исповедуй свои согрешеиия, скорбь с умилеиием, и со слезами, и сокрушеиием сердечиым: оии могут тебя излечить во всяких скорбях и душевиую пользу даровать; а ежели повелят, ты сие твори от божествеииого исправлеиия, ибо те суть слуги и молебиики иебесиого Царя — имеют дерзиовеиие у Господа просить деяиий добрых и полезиых душам и телам иашим, и оставлеиия грехов, и жизии вечиой.

[1] Татьба — кража.

ГЛАВА 8

Как врачеваться христианам от болезней и от всяких скорбей, и царям, и князьям, и всяким чиновникам, и святительскому чину, и священническому, и монашескому, и всем христианам

Если Бог пошлет на кого болезнь или какую скорбь, то врачеваться Божьей милостью да слезами и молитвою, и постом, и милостынею нищим да истинным покаянием; да благодарение и прощение иметь, и милосердие, и нелицемерную любовь ко всякому. Ежели кого чем обидел, отдать вдвойне и впредь не обижать; да отцов духовных и всяк священнический чин и монашеский подвизать на моление к Богу; и молебны петь, и воду святить честным и животворящим крестом и со святых мощей и чудотворных образов; и маслом святиться, да по чудотворным святым местам общаться и молиться со всею чистою совестью; тем целбу[1] всяким различным недугам от Бога получать да от всяких грехов удаляться, и впредь никакого зла не творить: и отцов духовных заповеди хранить, и епитимьи исправлять. Тем очиститеся от греха, и душевные и телесные болезни исцелите, и к Богу молитву сотворите.

Всякому христианину исцелять себя от всяких различных недугов, душевных и телесных, и душетленных, и страстей болезненных — жить по заповедям Господним, и по отеческому преданию, и по христианскому закону; так, как писано в начале книги этой — от первой главы и прочие пятьдесят глав; и прочие главы книги также прочесть и внять, и претворить достоит. Тем самым Богу угодит, и душу спасет, и греха избудет, и здравие получит душевное и телесное, и вечных благ наследник будет.

А кто бесстрашен и безвинен, страха Божьего не имеет и воли Божьей не творит, закона христианского и отеческого предания[2] не хранит, о церкви Божьей и о церковном пении, и о келейном правиле, и о молитве, и о всяком славословии Божьем не радит[3], ест и пьет без воздержания, и во объедение и пьянство впал,

---

[1] Целба — исцеление.
[2] Предание — наставление, заветы.
[3] Радить, радеть — печься, заботиться, усердствовать.

и не в подобное время, и законного жительства не хранит, недели воскресения Христова, и среды, и пятницы, и праздников не почитает, и великого поста, и праздника Богородицы, без воздержания блудит, и не в подобное время и чрез естество, и чрез закон, или от жены своей блудит, или содомский грех содевает, и всякое скаредье[1] творит, и всякие богомерзкие дела: блуд, нечистоту, сквернословие, срамословие, песни бесовские, плясание, скакание, гудение, трубы, бубны, сопели, медведи и птицы, и собаки ловчие, творящие конское уристание[2], всякое бесовское угодие, и всякое бесчиние, и бесстрашие; к сему же чарование, и волхвование, и колдовство, и звездочетие, рафли, альманахи, чернокнижие, воронограи, шестокрыл, стрелки громовые, топорки, усовники, два каменья, кости волшебные и иные всякие козни волшебные бесовские; или кто чародейством, и зельем, и кореньями, и травами на смерть или на потворство окормляет, или бесовскими словами, и мечтами и кудесами[3] чарует на всякое зло и прелюбодейство, или клянется именем Божьим во лжу, или клевещет на друга, также прочесть двадцать шестую главу книги.

В тех всех делах, и обычаях, и нравах восстает в человеке гордость, ненависть, злопомнение[4], гнев, вражда, обида, лжа, татьба, клятва, сквернословие, чарование и волхвование, смех, кощуны, объедение, пьянство безвременное, рано и поздно, и всякие злые дела, и всякий блуд, и всякая нечистота. И благой человеколюбец Бог, не терпя в человеке таких злых нравов и обычаев, и всяких неподобных дел, как чадолюбивый отец скорбями и бедами спасает и ко спасению приводит; представляя глазу, наказует за премногие грехи наши, смерти же не предает, не хочет смерти грешникам, но ождает покаяния, дабы обратиться к нему и живу быть. А если не обратятся и не покаются от злых дел, наводит на нас, грехов ради наших: иногда мор, иногда глад, иногда пожар, иногда потоп, иногда пленение и посечение от поганых, и разорение городов и церквей Божьих, и всякой святыни потребление[5], и всякому стяжению расхищение, и от другов оклеветание; иногда от царского гнева разграбление имению

[1] Скаредье — скупость.
[2] Уристание — турнир, скачка.
[3] Кудеса — ворожба, заговоры, чудеса посредством нечистой силы.
[4] Злопомнение — злопамятство.
[5] Потребление — уничтожение, попрание, пагуба.

и самому казнь без милости и паличная смерть; и от разбойников убийство и грабеж, и от татей ограбление; и от судей продажа и мучение; либо бездождие, либо безвременный дождь и безобразное лето, и неугодная зима с лютыми морозами, и земли бесплодие, и всякому скоту животному падеж; и зверям, и птицам, и рыбам, и всякому обилию скудость; родителям, жене и чадам нужными [1], и напрасными, и скорыми смертями лишение, от многоразличных, и нужных, и тяжких недугов страдание. Многие посему праведники истинно Богу работают, по заповедям Господним между нами грешными живут; но на этом свете равно с грешниками казнимы по сути Богом, да светлейших венцов от Бога сподобятся. Нам же, грешным, на большее мучение уготовано, так как праведники казнимы стали всякими скорбями за наше беззаконие, о всех сих настоящих бедах не целомудримся и не накажемся в покаянии, и в чувство, и в страх Божий не винидем [2], видя такого праведного гнева Божьего и наказания за премногие грехи наши. И снова Господь, наказуя нас и обращая к покаянию, равно как праведного и долготерпеливого Иова искушая, посылая различные скорби и болезни, и тяжкие недуги от духов лукавых, телу согнитие, костям ломоту, отек и опухоль на все уды [3], проходам обоим заклад, и камень в удах, и кила, и тайным жилам согнитие и отеки, и глухота, и слепота, и немота; в утробе терзания и блевание злое; и на низ во оба прохода и кровь и гной, сухотная, и кашель, и головные боли, и зубная болезнь, и грыжа, и усови [4], и камчуг [5], и френчуг, и расслабление и трясение; и желви [6], и железы, и шелуди, и горбы; и глава, и щеки, и руки и ноги закорчены, и очи искривлены, и всякие тяжкие различные недуги — наказание гнева Божьего. И это все презираем и в покаяние не входим; ничто же не образумит нас и не устрашит, и наказуем себя сами всем этим, видя Божье наказание на себе, и болезни тяжкие за премногие грехи наши.

Оставя Бога, создавшего нас, и милости и прощения грехов от него не требуя, как о зле содеянном, и, приближаясь к нечистым бесам, от них же отрекаемся

[1] Нужный — насильственный, связанный с тяжелой болезнью.
[2] Виндти — войти в положение.
[3] Уд — часть тела: нога, рука, палец, почки, сосуды и др.
[4] Усови — внутреннее воспаление.
[5] Камчуг — подагра.
[6] Желвь — шишка, опухоль, желвак.

во святом крещении и всех дел Его, и призываем к себе чародеев, и кудесников, и волхвов, и всяких кудесников, и зелейников с кореньем: от них же чаем душетленной помощи временной и уготовываем себя дьяволу на дно адово, во веки мучиться.

О безумные люди! Оле неразумения вашего! Не осмысливаем своих грехов, за что нас Бог наказует и казнит, и не каемся о них, и не перестаем от злоб и от всяких неподобных дел; не помышляем вечного, но желаем тленного и временного. Молю, и очень молю: прекратите, отойдите от злобы и от всяких душетленных дел, и очистим себя истинным покаянием, тем самым милостивый Бог помилует от грехов и подаст телам здравие и душам спасение, и вечных благ не лишит. Если кто и потрудится в этом веке с благодарением в различных болезнях и во всяких скорбях за очищение грехов своих, царства ради небесного, то не только грехов свободу улучит[1], но и вечных благ наследник будет. Написано ибо в святом Апостоле: многими скорбями подобает нам войти в царство небесное, и во святом Евангелии сказано: узкий и прискорбный путь вводит в жизнь, а широкий вводит в пагубу, и еще молвит Господь: нужно иметь царство небесное, и нуждающиеся восхищают его.

Воспомянем святых мужей, страдания их Бога ради и много различных недугов и болезней претерпевших с благодарением, не призывающих к себе ни чародеев, ни кудесников и волхвов, ни зелейников и никаких бесовских чарований, но все упования возлагающих на Бога и с благодарением терпящих, очищения ради грехов своих и вечных благ наслаждения, как долготерпеливый Иов и нищий Лазарь, когда пред вратами богатого на гноище лежал, гноем и червями поедаем, а ныне на лоне благочестия почивает, и как Симеон-столпник, сам гноя тело свое, червями кипя. И многие праведные, от века Богу угодившие, всякими болезнями и недугами страждущие, со благодарением терпящие спасения ради души своей и жизни ради вечной; и теми скорбями вступив в царство небесное. Многие богатые и убогие, христианского рода, во всяких чинах, княжеских и боярских, и священнических, и монашеских, различными болезнями и недугами страждущие и всякими одержимы бывая скорбями и обидами, Бога ради все терпящие, и у Бога милости просящие, и помощи жаждущие, и мило-

[1] Улучить — ища, найти; удосужиться.

сердный Господь разные милости на рабов своих излияет и исцеление дарует, и от грехов освобождает, и от скорби спасает, иных от животворящих крестов и от чудотворных икон святых, и образов Христовых, и Богородичных, и Архангельских, и от всех святых мощей, и от освященной воды, и от масляного освящения, и от молебного соборного пения, и на божественных литургиях, и на всенощном предстоянии во святых Божьих церквах, и во святых честных монастырях, и в чудотворных местах, и в дому, и на пути, и на водах, и везде; призывая верою Господа Бога и Пречистой Богородицы и их угодников, тем милость получая, здравие телам и душам спасение. Многие скончавшиеся в тех недугах, и в тяжких болезнях, и в различных скорбях тем самым очистились от грехов и жизнь вечную получили. Прислушаемся и устремим на это мысли и волю и будем подражать тех житию и терпению, и возьмем себе в пример святых отцов житие, пророков и апостолов, святителей и мучеников и преподобных юродивых Христа ради, и святым женам, и православным царям, и князьям, и священническому, и монашескому чину, и всем христианам, Богу угодившим от века: как в житии этом скорбями пострадавшие Христа ради, либо постом и молитвами и всяким долготерпением, гладом и жаждою, наготою и морозом, и солнечным жжением, поруганием и оплевыванием и всякими укоризнами и биением, и мучением различных мук от нечестивых царей Христа ради усекаемы и огнем сжигаемы, и зверьми съедаемы, и каменьями побиваемы, и в водах потопляемы, и в вертепах, и в пустынях, и в пропастях земных скончавшихся, в юзах[1] и в темницах заключаемы, и в пленении, и всякие снося скорби и труды различные — муки их кто искренне и полно объяснит, так же кто повествует святое писание; и сих ради различных страданий и всяких мук как возмездие примут от Христа в сем веке и в будущем вечных благ наслаждение,— их же око не видит и ухо не слышит, и на сердце человека не взыдет — так уготовал Бог любящим его.

Како прославляются ныне, точно как церковь Божья взывает словесно. Мы же сего ради тех святых молим и на помощь призываем Богу молиться о нас; и от тех чудотворных образов и честных мощей исцеление полу-

[1] Юзы — кандалы, оковы.

чаем. Поревнуем тех святых житию и страданию с благодарением и долготерпением, такову же благодать от Бога обретем.

О волшбах[1] и обавницах[2] 6-го собора правило

Вдавшимся волшбам и глаголящим мудрецам и сотникам или кем еще таковым: если от тех навык получить хотят, более того открыть дело хотят — по первому от святых отцов от их же повелению повиноваться правилам канона 6 лет. Этим же запрещением покорить подобает влекущего в неволю медведя или какое другое животное; никакого надругательства простейшим людям, и получение, рожество и родословие по звездочетию, а также неких заговоров, которые прелестное народонаселение к блядству приглашают. Названные же облакопрогонники, и чаровники, и хранительники, и волшебники, пребывающие же в тех и не чурающиеся пагубных тех еллинских начинаний,— всех везде от церкви отметать заповеданием, как священнописание ныне повелевает. «Какое общение света с тьмою,— так говорит апостол,— или какое сложение церкви Божьей с идолов кумирами, или какая честь верному с неверным, или какое совещание Христово с дьяволом?»

Которые последуют пагубным обаяниям и к волхвам или к обавникам ходят, или в дом свой тех призывают, желая увидеть необъяснимое, также кормящие и содержащие медведей или иных каких псов и птиц ловчих на ловлю и на глумление и на прельщение простолюдинов или в случаи разные веруют и в родословие, то есть в рожениц и в обаяние, по звездам если гадают облакогоняющие: такое творящим повелевает собор 6 лет запрещение дать; если же за 4 лета да стоят с верными, то сподобятся божественных даров. А если не исправятся и по запрещении, от еленских сих хитростей не откажутся, то от церкви везде всячески да отженутся[3]. О волхвах же и обавницах говорят носящие в себе Бога отцы, паче иных Иоанн Златоуст глаголет: «Кто же волшебство и колдовство творят, а еще и святой Троицы имя нарицают, и знамение честного

[1] Волшба, волшвение — колдовство, знахарство, ворожба. Волшбы — колдуны, знахари.
[2] Обавницы — ворожеи, знахарки.
[3] Отженутся — будут отогнаны прочь.

креста Христова творят — бегать от них подобает и отвращаться». Как и в Акире и правило 24-е вселенского собора: ежели волхвам верует и вводит таковых в дом свой по языческому обычаю на испытание, потвор или на жертвоприношение, законом запрещение примут 6 лет жить по запрету: три лета подряд молиться о душе и духе, пребывание вне церкви 2 лета; молитвы без просфиры и комкания[1]. Ежели кто к волхвам или обавникам, или зелейникам, или другим таковым себя предоставит и сих призовет в дом свой, или откроют и поведают ему о них желание иметь, или очаровану быть: хотя таковое сметь равно как люто злом зло исцеляя,—3 лета да припадает и за 2 лета да стоит с верными, только к молитве с ними приобщаясь; и только по окончании пяти лет причастится святых тайн.

Правило 61-е собора, который в Турле[2] Полатнем: 6 лет таковым не повелевает отпущения принимать, сиречь — не причащаться 6-го собора в Константине граде, в Турле Полатнем, правила 11. Не едино есть приобщение христиан к жидам сего ради, когда направляют тех на путь истины, то пресный хлеб едят, или врача их призывая на исцеление себе, или моясь с ними в бане; или иначе как освоившись с ними, если есть причетник[3] — да извержется или мирянин да отлучится.

Василия Великого правило 72-е. Волшебником себя вдаст или кем таковым детоубийца и то запретится. Вдавший себя волхвом, или обавником, или чародеем на учение злохитрости их, так волею убивый запрещение да примет; веруя в волхвы или вводя их в дом свой обретения ради некоего очищения, отправления или откровения ради неких дел, неизреченных — 6 лет запрещение да примет, как то же 61-е правило повелевает 6-го вселенского собора, или же в Константине граде, в Турле Полатнем и 73-е правило в сем послании Великого Василия.

[1] Комкание — причащение.
[2] Турло — скрытное место? В других архивных рукописях: в Туле.
[3] Причетник — клирик, дьячок, пономарь.

ГЛАВА 9

Как посещать в монастырях, и в больницах, и в темницах, и всякого скорбного

В монастыри и больницы заключенных посещай и милостыню по силе всяких потребных подай, сколько требуют; и, видев беду их и скорбь и всякую нужду, сколько возможно помогай им; и всякого скорбного, и нищего, и бедного, и нуждающегося не презри; и введи в дом свой, напои, накорми, согрей и одень со всею любовью и чистою совестью: теми молитвами Богу сотворишь милость и свободу от грехов получишь; а родителям своим преставившимся память твори: к церквам Божьим приношение и на панихиду и на литургию, и в дому по ним угощение твори и нищим милостыню давай, и сам от Бога помилован будешь.

ГЛАВА 10

Как к церквам Божьим и в монастыри с приношением приходить

К церквам Божьим всегда с верою приходи; и без гнева, и без зависти, и без всякой злобы, и во всякой смиренной мудрости и кротости, и в чистоте телесной — с приношениями, со свечою и с просфорою, с фимиамом и с ладаном, и с кануном[1], и с кутьею, и с милостынею за здравие и за упокой, и к праздникам; и по монастырям так же с милостынею и с приношением приходи, и, когда принесешь дар свой алтарю, вспомяни евангельское слово: когда нечто имеет брат твой на тебя, оставь тут дар твой пред алтарем, и, идя, прежде смирися с братом своим, и тогда принеси дары твои к Богу от праведного имени своего; а от неправды неприятна милостыня. К этому сказано должно быть: лучше быть грабимому, нежели милостыню дать от неправды; удобнее отдать обидимому угодные милостыни неправедные; Богу приятна милостыня от праведного имени и от добрых дел.

---

[1] Канун — блины с медом.

ГЛАВА 11

Как дом свой украсить святыми образами
и храм чистым иметь

В доме своем всякому христианину во всякой храмине святые и честные образы, написанные на иконах, по существу ставить на стенах, устроив благолепно место со всяким украшением и со светильниками, в них же свечи перед святыми образами возжигаются на всяком славословии Божьем: и по пении погашаются и завесою закрываются — не всякой ради нечистоты и от пыли, благочиния ради и бережения; и всегда чистым крылышком обметать и мягкою губкою вытирать их, и храм тот всегда чистым держать, паче иных храмин. А святых образов касаться достойным, в чистой совести; и на славословии Божьем, и на святом пении, и на молитве свечи зажигать и кадить благовонным ладаном и фимиамом; а образы святые ставятся вначале свято почитаемы, именами прежде нареченными; в молитвах и во бдении, и в поклонах, и во всяком славословии Божьем, всегда почитать их; со слезами и рыданием, и с сокрушенным сердцем исповедаемся о своих согрешениях,— и прося отпущения грехов.

ГЛАВА 12

Как мужу с женою и домочадцами
в дому своем молиться Богу

Во все дни, к вечерне, мужу с женою, и с детьми, и с домочадцами, и кто грамотен отпеть вечерню, и повечерницу, и полунощницу с вниманием и с кротостью, и стоянием, и с молитвою, и с поклонами; петь внятно и единогласно. А после правила, отнюдь, нельзя ни пить, ни есть, ни разговоры вести, а всему тому наук; а, ложася спать, всякому христианину по три поклона в землю перед Богом положить; а в полночь, всегда тайно встав, помолиться о своем согрешении, сколько возможно, а утром, вставая, также молитву сотворить, а кому противу

силы, то по желанию, и беременным женам поклоны класть до пояса.

Всякому же христианину молиться о своем согрешении и отпущении грехов, и о царе, и о царице, и их чадах, и о братии его, и о благоверных князьях, и о боярах, и о христолюбивом воинстве, о помощи на врага, о плененных, о святительском, и священническом, и монашеском чинах, и об отцах духовных, и о болящих, и в темницы заключенных, и за всех христиан.

Жене также молиться о своем согрешении, и о муже, и о чадах, и о домочадцах, и о сродниках, и об отцах духовных, и по молении, в семь утра вставая, отпеть заутреню, а в воскресенье и в праздник молебен, с молитвою, и с молчанием, и с кротостью, и кроткостоянием, и единогласно петь, и с вниманием слушать, и святой проповедью. А где некому петь, тогда молиться достаточно, вечером и утром; а мужьям никоим образом не впадать в грех и в вечерню, и в заутреню, и в обедню; женам и домочадцам молиться сообща, по разумению — в воскресенье, и в праздники, и во святые дни.

ГЛАВА 13

Как в церкви мужу и жене молиться, и чистоту хранить, и всякого зла не творить. Как подобает христианам креститься и поклоняться иконам

В церкви стоять на всяком пении со страхом и с молчанием молиться; а дома всегда повечерницу и полуночницу[1] петь. Кто прибавит к сему правила своего ради спасения, на то будет его воля, то больше награда от Бога. А женам к церкви Божьей ходить по собственному соизволению, по совету с мужем; а в церкви ни с кем не беседовать и с послушанием стоять, и с вниманием слушать божественное пение и чтение, никуда не озираться, к стене не прислоняться, ни к столпу; ни с посохом не стоять; ни с ноги на ногу не переступать; руки иметь согнутыми к груди крестообразно, твердо и

[1] Повечерница — служба ко сну, обычно соединяется с вечернею; полуночница — особая служба в полночь.

непоколебимо; телесные очи в доме иметь, а в церкви — сердечное горе; молиться Богу со страхом и трепетом, со вздыханием и со слезами, и до отпения из церкви не выходить; а приходить к началу. А воскресенья, и праздники Господни, и среды, и пятницы, и святой великий пост, и богородицы день в чистоте пребывать; а от объедения и пьянства, и от пустошных бесед, и смехотворства неподобного всегда беречься, а воровства, и блуда, и лжи, и клеветы, и зависти, и всякого неправедного собрания, и ростов[1], и корчмы, и мыта[2], и всякого лукавства не любить, и не гневаться ни на кого, и не помнить зла; и разбоя, и грабления, и всякого насилия и неправедного суда отнюдь не творить. А раннего пития и едения и позднего после вечернего пения отнюдь не творить; есть и пить во славу Божию и в подобно время. А малых детей и работных по разумению мужа и жены кормить. Или невесте как неправедники царствия Божьего не оставят наследства, как Павел говорит: если некий братом именуется, а сам блудник или лихоманец, или идолослужитель, или ругатель, или пьяница, или хищник, то с таковым не есть, не пить; и еще говорит: не тешьте себя — ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни мужеложники, ни лихоимцы, ни ворье, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы царствия Божьего не получат; следует каждому христианину от всякого зла блюсти себя. А всякому христианину всегда четки в руках держать и молитву Иисуса в устах непрестанно иметь, и в церкви, и в дому, и на торги ходя, и стоя, и сидя, и на всяком месте. По пророку Давиду: на всяком месте благослови душу мою, Господи; говорить еще молитву: Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй меня грешного, и еще говорить десять молитв, а сто седьмое правило Пречистой еже есть: Владычице моя, пресвятая Богородица, помилуй меня грешного, и снова обращаться к первому и еще говорить всегда. Ежели кто сию молитву, требуя ее, произносит, как из ноздрей дыхание, по первому лету вселится в него Христос сын Божий; по второму лету вселится в него Дух Святой, по третьему лету придет к нему Отец; и войдя в него, обитель в нем себе сотворит Святая Троица; и пожрет молитва сердце, а сердце пожрет молитву, и начнет восклицать беспрестанно сию молитву день и ночь, и будет свободен от всех сетей вражьих, о Христе Иисусе Господе нашем ныне и присно

[1] Рост — ростовщина, дача под процент.

[2] Мыто, мытить — нанимать и отдавать внаймы, брать с оброку.

и во веки веков аминь. И Пречистая Богородица со всеми небесными силами и со всеми святыми будет помощница от всех козней дьявольских в этом веке и в будущем верою молящемуся и в заповедях Божьих пребывающему.

Как подобает христианам креститься и поклониться иконам

Образу Спасову подобает святителям, и священническому, и иноческому чину, и царям, и князьям, и всем христианам поклониться и животворящему кресту, и Пречистой Богородице, и святым небесным силам, и всем святым и освященным сосудам, и святым честным мощам. Правая рука совокупит персты — первый крайний (великий перст) да два нижних — концы сомкнуты, так святая Троица вообразится; средний перст с другим прямо поставить с наклоном, а другие повыше, но не распростерты, те преобразуют Божество и человечество — таким образом перекрестить лицо свое: сперва возложить руку на чело, потом на грудь, после того на правое плечо, после — на левое, и по существу воображен крест Христов; потом головою поклониться до пояса; а великий поклон до земли головою, а молитву и моление в устах, а в сердце умиление и во всех удах сокрушение о грехах, и с очей слезы, а от души вздыхание: устами Бога славя, а умом, и сердцем, и дыханием молиться о полезных, рукою перекреститься, а телом поклониться до земли или до пояса — всегда так твори.

А святительскому чину и священническому также перекрестить всякого христианина, требуя от них благословения о кресте Христовом; и о воображении, и о поклонении в патерике[1] написано неоспоримо, там и почет уразумеешь, силу креста Христова.

Поучение святого Феодорида, как благословить рукою и перекреститься. Три перста соединены вкупе, по образу Троицы — Бог Отец, Бог Сын, Святой Дух, не три суть Бога, но един Бог, в Троицы имени, разделяется Божество единое. Отец не рожден, а Сын рожден, а не создан, а Дух Святой ни рожден, ни создан, но исходящ; трое во едином Божестве, едина сила, едина Божества честь, едино поклонение от всей твари, от ангела и человека, также тем перстом указ, а два перста наклонены, а не распростерты, и тем указ так то образуют два естества Христова — Божество

[1] Патерик — сборник житий преподобных.

и человечество; Бог по Божеству, а человек по вочеловечению, а оба совершенны; вышний[1] перст образует Божество, а нижние человечество, потому что снизошедшее от вышних спасет нижних, ну а согбение толкует перстом — с небес сойдет, нашего ради спасения. Так только достойно креститься и благословлять, так святыми отцами узаконено.

О благословении архиерейском и священническом: от послания блаженного Паисия Патриарха, вопроса 25-го толкование. О двадесять же пятом, если спрашиваете: которыми перстами подобает начертать архиерею или священнику благословение, коли дает, глаголет: так как обещает Бог с клятвою Аврааму — да благославятся все народы в семени его, если есть Иисус Христос, если Давид, к Мессии вознося хвалу, говорит: и да благословятся в Нем все колена земные: благословляет церковь всех, начертывая рукою имя Мессиево, еже есть Иисус Христос, изображающий І.И.С., что являет собой Іи̃съ и — Х,И,С.: последнее означает Хр̂тосъ, и сие вкратце то, что перстами начертывает, и все это письменно ничто не разнится: только иметь должен это в мыслях кто благословляет и благословляемый, так как благословение это исходит от Иисуса Христа рукою священнической, и Иисус Христос таким образом дарует благословение к прошению оного, поскольку просит и с верою; но пристойнее является, ежели живописует Христа и благословляет, ибо чище показует, еже Иисус Христос: второй и третий персты совокупны знаменуют Иисус, а первый и четвертый совокупны знаменуют Х, а малый и последний С,— все вкупе являют Хс̃ъ.

О том же Афанасия и Петра Дамаскина. Так как начертанием честного и животворящего креста отгонимы бывают нечистые духи, и различные недуги без цены, стало быть и без труда, и похвалу его посему кто может должен изречь. Святые отцы передали нам насупротив неверных и еретиков речь свою: два перста одной руки являют Христа, Бога нашего в двух естествах и едином составе познаваемого, десница же — его неизреченную силу и одесную отца сидение возвещает и свыше начало, и от небесного его круга к нам сошествие являет, и посему от правой руки на левую отгонять врага означает, как непобедимою своею силою победил Господь дьявола, левая рука и мрачна, и не крепка.

[1] Вышний — верхний, большой.

ГЛАВА 14

Как священников и иноков в дом призывать и молиться Богу

А в которые-либо праздники, по обещанию своему или немощи ради, или маслом кого освящать, то призывают священнический чин в дом свой, сколько по силе молебную совершают о всяком прошении; молятся за царя всея Руси самодержца и князя (имярек), и за его царицу, и великую княгиню (имярек), и за их благородные чада, и за братию, и за бояр, и за все христолюбивое воинство, также за победу над врагами, и о лишенных свободы, и о святителях, и о всем священническом и иноческом чину, и о всяком прошении, и за всех христиан, и о муже и жене в доме, и о чадах, и о домочадцах, и о всех полезных им. А когда требуют, и воду святят животворящим крестом, и с чудотворных образов, и с честных мощей, и за болящего масло освящают во здравие и во исцеление; а когда масло освящают над болящим в доме, да призовут семь священников или больше, а дьяконов сколько случится, а масло освящают, и все действуют по уставу, и каждение по всему храму, от дьякона или от попа; и кропление святою водою и честным крестом осенение от большого попа. И вместе в дому сем благодарят Бога: и едят, и пьют священнический чин и монашеский и прочий приходящий, и малоимущая братия тут же, и удовлетворены всячески, и одарены отходят по домам своим, благодаря Бога.

Так же и по родителям преставившимся память творить во святых Божьих церквах и в монастырях панихиды соборные петь; и божественные литургии служить, и в трапезе братию кормить за упокой и за здравие; и в дом свой призывать, и кормить, и поить, и милостыню творить. А воду святить января 6-й день и августа 1-й день и всегда единым животворящим крестом, погружая его трижды в чаши, святитель или священник, а тропарь глаголет: «Спаси, Господи, люди своя» трижды, а на Богоявлении тропарь: «Во Иордаин крещущнеся, Господи» трижды, а на блюде лежат святые кресты и иконы и чудотворные святые мощи и, из чаши вынимая, крест над блюдом держать; и со креста вода идет на ту святыню; и по погружении креста и по освящении воды

помазуют губкою, омакая в ту святую воду честные кресты и святые иконы и чудотворные мощи. Если происходит все в святом храме или в дому, говорят тропари коему надо святому, помазуя святую икону; и с тех икон губку выжимать в ту же святую воду; и так же иные святыни помазать, и тою святою водою кропить алтарь и весь святой храм крестообразно, и в дому тако же во всех храминах кропить, и весь народ на дворе; и достойные с верою помазуются, и пьют ее на исцеление и очищение душам и телам, во оставление грехов и в жизнь вечную.

ГЛАВА 15

Как кормить приходящих в доме своем с благодарением

Когда трапезу представляешь, вначале священники Отца и Сына и Святого Духа прославляют, потом Деву Богородицу, и пречистый хлеб вынимают и по совершении трапезы пречистый хлеб воздвизают[1] и, отпев достойно, вкушают, и чашу пречистую пьют. И потом о здравии и за упокой глаголят. И когда едят, то с благодарением и с молчанием, или с духовною беседою, тогда ангелы невидимо предстоят и написуют дела добрые, и яства и питие в сладость бывают; а если начнут представленную еду и питие хулить, тогда в мотыла[2] обращается то, что вкушают; и если начнут смрадные и скаредные речи и блудни, и срамословие, и смехотворение, и всяко глумление или гусли и всяко гудение, и плясание, и скакание, и всякие игры бесовские, тогда, как дым отгоняет пчел, так отыдут ангелы Божьи от той трапезы, и смрадные бесы предстанут тут и возрадуются, и волю свою улучат, и все угодное себе сотворят; то же самое будет, если начнут бесчинствовать зернью и шахматами, и всякими играми бесовскими тешиться; дар Божий и еду, и всякое питие, и всякие овощи в поругание пошлют — и проливают, и друг друга шибают и обливаются всячески, и поругаются; и написуют дела их дьяволы, и приносят к сатане, и вкупе

[1] Воздвизать — возносить.
[2] Мотыло — навоз, кал.

радуются погибели христианской; и те все дела предстанут в день страшного суда. О, горе деющим такое! Когда жиды в пустыне сели есть и пить и, объевшись и упившись, поднялись играть и блуд творить, тогда пожрала их земля 25 000. О, устрашитеся сего, люди, и творите волю Божью, как в законе писано; а от этого зла и бесчиния соблюди, Господи, всякого христианина; есть бы и пить во славу Божию, а не объедаться, не упиваться и пустошных дел не творить! И еще перед кем поставишь еду и питье, и всякое брашно[1] или пред тобой поставят, не смей хулить и глаголить: это гнило или кисло, или пресно, и солоно, и горько, и затхло, и сыро, и переварено, или какую хулу не возлагай. Подобает дар Божий, всякое брашно и питие похвалять и с благодарéнием вкушать; в сем случае Бог обоняет запахом благоухания и в сладость превратит; и если какие яства и питье непотребны, то за то наказывать домочадцев, кто делал все, чтоб впредь такого не было.

От Евангелия. Когда зван будешь кем на брачный пир, не сиди на переднем месте, когда кто честнее тебя будет званный; и, пришед, если тебя звавший и оного назовет тебя первым, ты все же дашь ему место; и тогда со смирением последнее место будешь держать; но когда зван будешь, придя, сядь на последнем месте, а когда придет звавший тебя и скажет тебе: друже, посиди выше того, да будет тебе слава и пред званными с тобою, как всяк возносящийся смирится, а смирясь, вознесется. И еще к сему приложи земский обычай, когда зван будешь на брак, не упейся до большого пьянства, допоздна не сиди, так как в пьянстве и долгосидении бывают брань и свара, и бои, притчею[2] и кровопролитие, и ты, присутствуя, даже если не дерешься, не бранишься, будешь в той брани и драке не последний, а может, и первый, поскольку долго сидишь и брани дожидаешься. И государю в том на тебя помолва будет: спать к себе не идешь, и домочадцам покоя в том нет и расправки с иными званными; ежели упьешься допьяна, а к себе спать не пойдешь или не уедешь, то тут и уснешь, где пил, и будешь презираем, поскольку на пиру людей много, а не ты один; и в том во всем пьянстве и небрежении платье на себе изгрязнишь, колпак или шапку потеряешь, а будут деньги в мошонке или в калите, то вымут, а нож снимут, и за все это государю, у кого пил, за тебя кручина, а тебе наипаче худо — весь истерялся, а от людей срамота,

[1] Брашно — пища, кушанье, хлеб-соль.
[2] Притча, притка — дурной нежданный случай, роковая помеха.

говорят как о самом пьяном. Видншь, каков срам и укор, тщета нменню в пьянстве; а если уйдешь или уедешь пьяиый н иа путн усиешь, то до дому не доедешь н пострадаешь горше первого — сннмут с тебя и все платье, и что нмеешь с собою, все обыщут и не оставят даже срачнцы[1]. Если не нстрезвишься н, конечио, упьешься, скажу: с телом и душу отщетишь[2], нбо многие пьяные от внна умнрают, н иа путн замерзают. Не говорю: не будешь пнть, но говорю: ие упнвайся во пьяиство злое. Я дара Божьего не похулю, похулю тех, кто пьет без воздержаиия. Апостол Павел к Тнмофею пнשет: пей мало внна немощн ради и частых недуг. К нам обращаясь, глаголет: пейте внна мало, веселья ради, а не пьяиства радн. Пьяиицы царствия Божня ие наследят. Тот же апостол пишет: братья, ие упнвайтесь вином, в нем нет спасения, в нем есть блуд; пьяницы царства Божня ие наследят, ио уготована им мука вечиая с прелюбодеями н с идолослужителями; миогне люди и земного имеиня пьянством лишаются. Если кто иачиет держаться пнтня незаконного, хвалим будет неразумиыми, после же и от тех поруган будет, так как во зло истощнл нменне[3] свое только на упнваиие, а ие во славу Божню, погибель будет душе и телу и инщета именню. Апостол говорнт: не упивайтесь внном, в нем нет спасення; ио упнвайтесь во славу Божию н во славословие Божье, взываю молитвою н постом, н милостынею, к церквн хожденнем с чистою совестью; те хвалимы будут Богом н от него мзду примут во царствнн Его, а не внниое упнваиие. Пьяннцы земного владення лншаются н иебесного, саиа не Бога ради, а пьянства радн лншаются, только бесам еднным радоваиием н с иими в жребнн, если не покаются. Видишь лн, человек, каков срам н укор от Бога н от святых его! И причитает Апостол пьяннцу и всякого, грех творящего,— это же суть неугодная Богу, в жребий с бесами, еслн истииным покаяннем не очистятся. Быть же всем нстнниыми хрнстианамн, кои по Богу в православиой вере живут, в жребии с Господом иашим Инсусом Христом и со святыми его, славящнмн Святую Троицу, Отца и Сына н Святого Духа во векн. Аминь.

Так же иа предлежащее пойдем, о нем же иам слово, как подать кому есть илн пить государю дома нли от

[1] Срачица — исподняя одежда.
[2] Отщетить — сделать тщетиым, бесполезиым, лишить чего, оставить ии с чем.
[3] Имеиие — владение.

предстоящих его, или на стол, или послать куда, рассуждая по достоинству, и по чину, и по совету; все это от большого бывает; а от прочих не бывает. Еще за любовь и за некое послушание искусно да сделаются, и обо всем да спрошаются от настоящего[1]. А от стола или от трапезы яства или питье тайно износить[2] или высылать, не по повелению настоящего и без благословения — святотатство есть и самочиние: таковых всячески стыдят.

Когда на трапезе поставят тебе многоразличные яства и питье, когда кто честнее тебя будет зван, не начни прежде других что-то вкушать; ежели ты начальственен будешь, поставленную еду, творя суд и правду, начинай. У некоих боголюбцев изобильно бывает вкушение яств и питья, излишнее цело снимают, иным на потребу — или в подачу, или в рассылку. Кто не чувствен и не искусен, не учен и невежда, не рассуждая, всякую еду в пресыщение начинает и небережно творить будет — сам и будет поруган и обесчещен будет от Бога и от людей. А яства и питие на стол подавать, осмотрев, чтобы судно было чисто, в коем несет, и дно подтерто, и еда и питье чисто, без пыли и пригарины, и без плесени; и ставить, осмотрев, а поставив яства и питье, тут не кашлять, не плевать, не сморкаться, а отойдя в сторону, вычистить нос или откашляться, только не скаредно — вежливо сморкнуться или плюнуть, от людей отворотясь, да растереть ногою. Коли случится накормить приезжих людей, торговых или иноземцев, и всяких гостей званых или Богом избранных, богатых и убогих, и священнический чин, и монашеский, в этом случае государю и государыне рассудным[3] достоит быть и должную честь воздавать по чину и по достоинству всякому человеку, с любовью и благодарением и с ласковым приветом, а иным послать — и всякого найти, и всякого обрадовать; которые в сенях или на дворе сидят, тех всех напоить и накормить, и за столом помнить: есть и пить всем тем посылать; или у кого сын или верный слуга, и он бы везде дозирал, и всякого бы почитал, и с добрым словом привечал, а никого бы не избранил, не обесчестил, не осрамил, не осмеял, не осудил, и ни государю, ни государыне, ни их детям напрасно обиды не нанес; а если гости и гостьи промежду себя побранятся, их унимать добродетелью: а кто неустроен, то бережно его спровадить ко двору своему, отнюдь от брани беречь вся-

---

[1] Настоящего — сущего.
[2] Износить — выносить.
[3] Рассудный — осмотрительный, неопрометчивый.

кого. С любовью и с благодарением, напоив и накормив, честно отпустить, так Богу в дар, а добрым людям в честь. А нищим также в милость и в благодарение: а себе от Бога мзда[1], а от людей добрая слава. А в монастырях кормя или по родителям память: так же творить — кормить и поить, милостыню давать, сколько можно, за здравие и за упокой. Если кто накормит и напоит и одарит, а после обесчестит и излает, или осудит и пересмеет, или за очи переговорит, или местом обесчестит, или, не накормив, да излает и ударит, да сошлет со двора, или слуги кого обесчестят: тот стол или пир бесам на утеху, а Богу на гнев, а людям на позор, и на гнев и на вражду, а обесчещенным — на срам и на оскорбление. А безумному тому государю или государыне и слугам от Бога грех, а от людей укоризна и вражда, а от убогих проклятие, а не благословение. Если кого и не покормить, то тихонько отговорить и, не излаяв, и не ударя, и не обесчестив, отпустить и вежливо отказать; а пойдет кто со двора ропща государевым недозором или государыниным, то вежливо слуге с гостем разговаривать: не подиви, господине, много людей у государя нашего, не поспели тебя попотчевать, и они тебе впредь челом бьют, а ты на них ныне не помолви. И после пира слуге своему государю сказать про того гостя со двора, а будет надобный гость, то в ту пору государю сказать, а уж они, как пожелают. А у государыни жены добры и всякие гостьи, каковы случаются у нее, и ей сим же образом творить, как в этой главе написано, и детям ее, и слугам.

ГЛАВА 16

Как кормить и одевать слуг

Таким же порядком приказ держать: как варить на семью челяди или нищим скоромную и постную еду — капусту или всячину, или крошево иссечь мелко и вымыть хорошо и уварить, и упарить гораздо. В скоромные дни мяса, или ветчины, или сальца ветчинного положить; или забелки[2] подать и заспы[3] всыпать и проварить; а в пост сочком залить или иной какой

[1] Мзда — награда.
[2] Забелки — сливки, сметана, молоко.
[3] Заспы — засыпка в похлебку, крупа овсяная, ячная, полбенная.

навары приварить, да, прибавя, упарить хорошо, или заспы подсыпать да с солью или с кислыми щами приварить; и кашку всякую таким же образом уварить и упарить хорошенько, с маслом или с салом, или с соком, или мясо ветряное[1] или полтевое[2] и солонина; или рыба ветряная и прутовая[3], или малосольная, и выскрести, и вычистить, и уварить хорошо, и всякую семейную еду состряпать. И хлебы семейные также замесить и унвасить, и вывалять хорошенько, и выпечь; и пирожки семейные тем же манером; и всякую еду семейную стряпать хорошо и чисто — как своя душа любит. А всякие яства семейные государыня каждодневно сама покушает; если только нехорошо сварено или испечено, о том бранит того, кто стряпал,— повара или хлебника, или женщин, которые стряпают, а дворецкий недосмотрел, то и его бранит. Если сама государыня о том не радеет, то муж ее за то бранит. Как своя душа любит, так и служек и нищих кормить: то будет в честь, а себе во спасение. Да государю или государыне всегда присматривать и спрашивать слуг о всякой нужде, о еде и о питье, и об одежде, и о всякой потребе, и скудости, и о недостатке, и об обиде, и о болезни, и о всех тех нуждах, всегда о них, Бога ради, промышлять и попечение иметь, сколько возможно и как Бог поможет, от всей души, как о своих и о присных своих. Если кто не радеет о сем и не болезнует, даст ответ Богу и награды не получит. А кто это с любовью, от всей души бережет и хранит — великую милость от Бога получит, и грехам свободу, и жизнь вечную наследит[4], потому как рабы и рабыни Богом созданы и нам от Бога поручены на послугу, да подобает о них печься. А держать людей у себя по силе, как можно лучше их пищей и одеянием удовлетворять; а только людей у себя держать не по силе и не по добытку и не баловать их едою, и питьем, и одеждою, или который слуга нерукоделен, собою не умеет промыслить[5], то тем слугам — мужику и женке, и девке, в неволе плакав, красть, и лгать, и блядовать; а мужику разбойничать, и красть, и в корчме пить, и всякое зло чинить. И тому безумному государю и государыне от Бога грех, а от людей посмех; и несоседство со всяким, а от соседей продажа и тщета дому; и сам обнищает за скудость ума. Потому достоит

[1] Ветряное — вяленое.
[2] Полтевое — провесное.
[3] Прутовая — провесная красная рыба, пластана в прутья.
[4] Наследить — унаследовать от кого, найти.
[5] Промыслить — добывать хлеб и все нужное.

всякому человеку людей держать по промыслу и по обиходу, как можно лучше кормить, поить и одевать, и во всякой недвижности удовлетворять, и в страхе Божьем и добром наказании их держать, и если таковых людей у себя имеешь, сам от Бога благодать обретешь и их души спасешь; а не по силе людей держать и в работу их не продавать, но добровольно их отпускать, а если возможно, и наделить, а старых слуг, которые ничего не могут уже делать, и тех также кормить и одевать за старую послугу их, таким образом от Бога награда будет и душе польза.

ГЛАВА 17

Как детей своих воспитывать во всяком наказании и страхе Божьем

И пошлет Бог кому детей, сынов и дочерей: иметь попечение отцу и матери о чадах своих — снабдевать и воспитать в добром наказании, и учить их страху Божьему и вежливости и всякому благочинию; и по времени, по детям смотря и по возрасту, учить их рукоделию: отцу сыновей, а матери дочерей; кто чему достоин, каков кому смысл Бог даст; любить их и беречь, но и страхом спасать, уча и наказуя, и рассуждая, и боль сердечную излечивая: наказуй детей в юности, успокоят тебя на старость твою; и хранить, и блюсти чистоту телесную и от всякого греха, как зеницу ока и как свою душу; если дети согрешают отцовым и материным небрежением, о тех грехах ответ давать в день страшного суда им самим за детей своих, если дети беспечны и неусердны будут и не наказаны от отца и матери, если согрешают или зло сотворят и отцу, и матери, то с такими детьми от Бога грех, а от людей укор и посмех, а имению нищета, а себе скорбь и убыток, а от судей продажа и срамота.

Если у богобоязненных родителей, и у разумных, и у рассудных чада воспитаны в страхе Божьем, и в добром наказании, и в благорассудном учении, всякому разуму и вежеству, и промыслу, и рукоделию,— те чада с родителями своими бывают от Бога помилованы, а от священного чина благословлены и от добрых людей хвалимы, и когда войдут в совершеннолетие, добрые люди с ра-

достью и с благодарением сынов у них женят, а дочерей выдадут, прибирая[1] по своей версте[2] и по суду Божьему; если от таковых которое чадо Бог возьмет в покаянии и с причастием, то от родителя бесскверная жертва Богу приносится и в вечные кровы вселяется и имеет дерзновение у Господа Бога просить милости и оставления грехов о родителях своих.

ГЛАВА 18

Как дочерей воспитывать и с приданым их замуж выдать

А у кого дочь родится, тот рассудный отец, который промыслом себя питает — в городе ли куплю деет, или по морю плавает, или в деревне пашет, он и с торгу на дочерь откладывает, а в деревне по тому же случаю ей животинку растит с приплодом; от ее выти[3], что Бог пошлет, купит полотна и ущин, ширинки[4] и убрусы[5], и рубашки, каждый год и кладет в отдельный сундук или в коробья: платья и саженье[6], и монисто, и посуду оловянную, медную и деревянную; и прибавляется понемножку всегда, а не вдруг; иной раз себе в досаду, а всего, даст Бог, будет много. Так дочь растет, и страху Божьему, и вежеству[7], и рукоделию учится, а приданое с нею прибывает; а как замуж сговорят, и отец и мать будут беспечальны, поскольку дал Бог всего у них полно; и в веселии, и в радости брак у них будет. А будут отец и мать незапасливы, и своей дочери по выше писаному не сделали, и ей ни в чем не определяли, и начнут ее замуж выдавать и в ту пору все покупать, оно скорая женитьба известная работа — и отец и мать будут в печали о таком браке, поскольку все вдруг и дорого купить. А по судьбам Божьим та дочь преставится: то ее приданым поминать и по ее душе сорокоустие или милостыню из того давать; а только иные дочери есть, так же и для тех добывать нужное.

---

[1] Прибирать — выбирать дружку, ровню себе.
[2] По версте — под стать, под лад.
[3] Выть — доля.
[4] Ширинки — отрезы цельной ткани.
[5] Убрусы — платки или полотенца, нарядные и браные.
[6] Саженье — женское убранство, унизанное жемчугом.
[7] Вежество — образованность.

ГЛАВА 19

Как детей учить и страхом спасать

Казни сына с юности его, и успокоит он тебя на старости твоей, и даст тебе красоту душе твоей. И не ослабей, бия младенца; если лозою бьешь его, то не умрет, а здоровее будет; ты ибо, бья его по телу, душу избавляешь от смерти; дочь имеешь: положи на нее грозу свою и блюди ее от телесных грехов, да не посрамит лица твоего, да в послушании ходит, да не свою волю имеет, и в неразумии прокудит[1] девство свое и сделает тебя знаемым твоим в посмех, и посрамит тебя при множестве народа. Если отдашь дочь свою без порока, то очень большое дело совершишь, и посреди собора похвалишься, и при кончине своей не постонешь на нее; а любя сына своего, учащай ему раны да последи за ним, возвеселившимся. Наказуй его в младости, да порадуешься о нем в зрелости его, и среди злых похвалишься, и зависть примут враги твои. Воспитай детище свое с прещением[2], и обретешь от них покой и благословение. Не заигрывай, игры творя ему, при ребенке себя ослабишь,— а о наказании побольше скорби и последи, какую оскомину сотворишь душе своей. Не дай ему власти в юности и сокруши упрямство, покуда растет. Если, ожесточившись, не повинится перед тобой, будет тебе от него досаждение и боль души, и тщета дому, и погибель имению, и укоризна от соседей, и посмех перед врагами и пред властителями, платеж и досада зла. Если детей своих воспитываете в страхе Божьем, и в поучении, и во всяком наказании, и до совершеннолетия сохраните их во всяком целомудрии, и в чистоте телесной и законное бракосочетание с благословением устроите, и будут наследники имению твоему и дому, и всему стяжению твоему, которое имеешь, и успокоят тебя на старости, и по смерти вечную память сотворят родителям своим, и сами во благословении пребудут, и от Бога великую мзду получат, в этом веке и в будущем пребывая в заповедях Господних.

[1] Прокудить — дурить, шалить.

[2] Прещенье — запрещенье, запрет.

Великого Василия Кесарийского поучение юношам

Душевную бо чистоту иметь и бесстрастие телесное: ступанье кротко; глас умилен; слово благочинно; пищу и питие не мятежно; при старейших молчание; при мудрейших послушание; к преимущим повиновение; к равным себе и меньшим любовь иметь нелицемерную; от злых и плотских отлучаться; мало говорить, но многое понимать; не дерзить словом; не избыточествовать беседою; не дерзку быть на смех; стыдливостью украшаться; с женами нечистыми не беседовать; скромным быть, жалостливую душу иметь; не противословить учителю, гонить сан; ничего не ставить себе в заслугу, но всех чтить. Если кто из вас и иных таким образом поступать будет, то от Бога мзду ожидает и вечных благ наслаждение.

ГЛАВА 20

Как детям отца и мать беречь и повиноваться им во всем

Чада, послушайте заповеди Господни: любите отца своего и матерь свою, и слушайте их, и повинуйтесь им по Божьи во всем; и старость их чтите, и немощь их, и скорбь всякую от всей души понесите на своих плечах: и благо вам будет, и долголетни будете на земле; сим очистите грехи свои, и от Бога помилованы будете, и среди людей прославитесь, и дом ваш будет во веки, и наследуют сыны сынам вашим, и достигнете старости маститы, во всяком благоденствии дни свои препровождая.

Если же кто злословит или оскорбляет родителей своих, или клянет и лает, такой перед Богом грешен, а от народа и родителей проклят. Если кто бьет отца или матерь, от церкви Божьей и от всякой святыни да отлучается и лютою смертью и градскою казнью да умрет: писано ибо: «Отчее проклятье сына погубит, а материно и искоренит». Сын или дочь непослушливы отцу и матери — в пагубу себе будут и не поживут дней своих; кто прогневает отца и досаждает матери и кажется себе непогрешимым Богу, тот и есть поганых горше и общник нечестивым. О них пророк Исайя говорит: «Да погибнет

нечестивый, да не видит славы Господней»; нечестивы те, кто бесчествует родителей своих. И так же говорит: насмехающегося над отцом и укорящего старость материну да склюют вороны, да съедят орлы; честь же творя отцу и матери и повинующимся им, Господь во всем возвеселится о чадах своих, и в день печали избавит, и молитву их услышит, и, его если просят, подаст им все благое; заботиться о покое матери своей — волю Божию творить, угождая отцу — во благости проживет; вы же, чада, делом и словом угождайте родителям своим во всяком благом совете; да благословение будет от них — отчее благословение дом утвердит, а материна молитва от напасти избавит. Если оскудеют разумом в старости отец и мать, не бесчествуйте их, не бейте и не укоряйте, тогда и своими чадами почитаемы будете. Не забывайте труда материна и отцова, кто о вас сострадал и печалился; покойте старость их и о них болезнуйте[1], как они о вас. Не говори много им, сотворив добро одеянием и пищею и всякими потребами, но неси свобод[2] этим: не можете бо их родить и так болеть, как они о вас. Тем же со страхом, раболепно служите им да и сами мзду от Бога примете, и жизнь вечную получите как совершители заповеди его.

ГЛАВА 21

Похвала женам

Если дарует Бог кому жену добрую, дороже это каменья многоценного; таковая из корысти не оставит, делает мужу своему жизнь благую. Обретши волну[3] и лен, творит благо потребное руками своими; она как корабль, куплю дающий,— издалече собирает в себе все богатство, восстает из невежества и дает пищу душе и дело рабыням; от плодов рук своих укрепит все приобретенное и добытое; перепоясавши крепко чресла свои, утвердит мышцы свои на дело; и чад своих научит, так же и рабов; и не угасает светильник ее во всю ночь, руки свои простирает она на полезное; персты же свои простирает на веретено; милость же

[1] Болезновать — сострадать.
[2] Свобод — своя воля, возможность действовать по-своему.
[3] Волна — шерсть овечья.

простирает убогому; плод подает нищим; не печалится о доме своем муж ее; многоразличные одежды и весьма преукрашенные сотворит мужу своему и себе же, и чадам, и домочадцам своим; и сядет и знаемым очень уважаем будет, и благоразумно беседует, и разумеет, как добро делать, никто ж бо без труда венчан не будет.

Жены ради доброй блажен есть муж, и число дней его сугубо, жена добрая веселит мужа, и лета его наполнены миром; жена добрая часть блага в части боящихся Бога да будет; жена, для своего мужа почет создающая, первое: Божию заповедь совершив и сохранив, благословенная будет, а второе: от людей хвалима; жена добра, и страдолюбива, и молчалива — венец есть мужу своему; обретай муж жену добрую, не то выносить из дому свое богатство. Блажен есть такой жены муж: лета свои исполняет в долгом мире. О доброй жене хвала мужу и честь; добрая жена и по смерти мужа своего спасет.

ГЛАВА 22

Как всякому человеку рукоделие начать и всякое дело делать благословясь

В домашнем обиходе и везде всякому человеку, государю или государыне, сыну или дочери, и слугам мужского полу и женского, и всякому мастеровому человеку, стару и младу, и ученикам всякое дело начать или рукоделие и мастерство, устроив себя и очистив от всякой скверны и руки умыв чисто, а прежде дела святым поклониться трижды до земли, а по нуже, то до пояса, а кто умеет, то «Достойно есть» проговорить, да, благословясь подлинно и молитву Иисусову сотворив да перекрестясь, молвить: «Господи, благослови, отче»: так начинать всякое дело, таким образом Божья милость поспешествует, и ангелы Божьи невидимо помогают, и бесы отбегут; и то дело Богу в честь, а душе на пользу; а есть и пить с благодарением, в сем случае сладко, а что впрок сделано, то, коли станется, мило; а делать, что ни будет, с молитвою, с доброю беседою и с молчанием. Если же, делаючи что, начнется слово праздное и порицающее, или с роптанием, и со смехом, и насмешки над священными предметами, и блудные речи, и песни бесовские, и игры, то от такого дела и беседы

скверной милость Божья отступит; и ангелы Господни отыдут в скорби, и возрадуются бесы, видя волю свою содевающуюся в человецех безумных, и, к сему приступив, лукавые те бесы и начнут наипаче влагать в мысли всякую злобу, вражду и ненависть, и подвизают помысел на гнев, на блуд, и на всякое кощунство, и сквернословие, и на всякое зло; тогда уже дела, и яства, и питие не спорятся, и всякое мастерство и рукоделие не с мыслью о Боге свершаются, Богу на гнев, и людям неблагословенно и не потребно, и не прочно, и не мило; а яства и питие не вкусны и не сладки, только врагу и его слугам то угодно и радостно. Кто в ястве и питии и во всяком рукоделии нечисто стряпает, а в мастерстве что украдет или подмешает или подменит что, или прилжет и божится неправедно: столько сделано, столько стало, а он лжет,— те все дела не угодны Богу, бесы напишут их в свой свиток, и в том во всем человеку истязаему быть в день страшного суда; и государю не верно, и людям не потребно, и впрямь никто тому не верит; а что ведал непрямо или прилагал, или выбожил, или приторговал лукавством, то неблагословенные плоды и непрочны, а милостыня неприятна Богу. А от праведных трудов и от благих плодов и себе прочно, и Богу в дар принести достойно; и таковый человек Богу угодил и людям честен, и всяк ему во всем верит; в этом веке добрыми делами Богу угодит, а в будущем веке во веки царствует.

ГЛАВА 23

Наказание мужу, и жене, и детям, и людям, как лучше быть

И самому государю жену, и детей, и домочадцев учить не красть, не блядовать, не лгать, не оговаривать, не завидовать, не обижать, чужого не похищать, не претися[1], всуе не осуждать, не бражничать, не осменвать, не помнить зла, не гневаться ни на кого. К старшим быть послушну и покорну, а к средним любовну, к меньшим и к убогим приветливу и милостиву; со всякими управляться без волокиты; всего паче наймита наймом не изобидеть, а всякую обиду с благодарением терпеть,

[1] Претися — спорить, препираться.

Бога ради, и понос[1], и укоризну. Если поделом поносят и укоряют, это с любовью принимать и от такого безумия отвращаться, а против не мстить, если в чем неповинен. За это от Бога дар примешь. Домочадцев своих учить страху Божию, и всякой добродетели, и самому такое творить, и вместе обретете от Бога милость. Коли небрежением и нерадением твоим сам или жена твоя мужним ненаказанием[2] согрешит и зло пред Богом сотворит, или домочадцы твои, мужи и жены, и дети твои какой грех сотворят господаревым ненаказанием: брань и татьбу или блуд и всякое зло сотворят,— все купно по делам своим примете, зло сотворивший — муку вечную, а добро сотворивший и иже с тобой вкупе примете вечную жизнь, а себе большой венец приимешь, поскольку не о себе едином попеченье имел к Богу, но и сущих с тобой введешь в жизнь вечную.

ГЛАВА 24

Каких людей держать и как о них заботиться во всяком учении, в божественных заповедях и домовнем строении

Людей у себя держать дворовых добрых, чтобы были рукодельны, и кто чего достоин и какому рукоделию учен. Не вор бы был, не бражник, не зернщик, не тать, не разбойник, не блудник, не чародей, не обманщик, не творящий всякое зло. Всякий бы человек у доброго государя перво наперво был научен страху Божьему, потом всякой добродетели, и вежеству, и смирению, и доброму промыслу, и домовнему строению; не крал бы, не лгал, а всякой добродетели прилежен был со смирением и с наказанием государя своего, по апостола Павла заповеди, как он пишет к Тимофею: «Сколько можно под игом работы своей господа́ всякой чести достойны, да творят это, да имя Божье и учение не хулится; имущих веры господа́ да не радят, яко братия суть, но паче работают, яко верны суть и возлюбленны, так поступающие благодать восприемлют. Сие, господине, сам ты учи и моли рабов своих таковыми быть им, с запреще-

[1] Понос — позор, срам, поношение.
[2] Наказание — поучение, наставление.

ием и с грозою многою». И еще тот же апостол к Титу пишет, повелевает рабам пред своими господами повиноваться и во всем благоугодными быть: не прекословить, не красть, но веру всякую, являющую благо, да учение Спасителя нашего Бога украшают во всем, и сыт был бы твоим государевым жалованием да одеянием или своим рукоделием. А чем ты его пожалуешь, платьем или лошадью и всякою животиною или пашнею, или торговлею какою по его доле, или сам что изготовит трудами своими, тем бы доволен был и блюл бы впредь. А лучшее платье — верхнее и нижнее, рубашки и сапоги блюл бы по праздникам и при добрых людях, и в ведро, а всегда было бы у него чисто и не изваляно, и не изгрязнено, и не измочено, и от всякой нечистоты соблюдено. Который у тебя человек глуп, и груб, и невежлив, и тобой пожалованным или своими трудами сделанным в том нелепо ходит и беречь не умеет, то ты бы своему приказчику велел у таких нечувственных людей платье с них снимать лучшее и в своей казне беречь и на время им давать и потом, сняв, тоже у себя беречь; а всем дворовым людям наказывать почаще, чтобы делали все в ветшаном платье или какое другое на страду им было дадено; а как в праздники или при добрых людях у тебя случается, или тебе самому в людях быть, было бы на людях твоих платье доброе, и берегли бы от грязи, и от дождя, и от всяких нечистот, а по времени, сняв с себя, платьице высушить, вытереть и выпарить и укласть хорошенько, где то лежит; так себе любо, и от людей тебе честно, и слугам твоим прочно таково бережливое отношение к платью, и всегда как в новом ходишь. А люди были бы у тебя в чести, и в грозе, и во всяком дозоре. И промежду собой не таились, а чужого не хотели никаким образом, а твоего бы берегли все как один; а тебе бы не лгали и не клеветали ни на кого и ни в чем; а ты бы им в том не потакал и обыскивал с очей на очи; злому не попущай, но с милостью казнь дай, тогда и прочие страх примут на злое не держать. А доброго жалуй, и всякого, кто добру ревнует и твоим жалованием, хочет выслужиться правдою и прямою своею службою; и твоим наказанием и науками век свой проживет в добре и без твоей опалы, и душу спасет, и государю услужит, и Богу угодит; да и наипаче тебе самому наказывать людей своих, которым вместно ходить к церкви Божьей всегда, или по праздникам; или во дворе слушать пения; и особь наедине молиться, и чистоту телесную хранить от всякого неподобного дела, от блуда и пьянства, и лукавства, и от

безвременного пития и едения, и от объедания воздерживаться, и отцов бы духовных с женами своими имели, и на покаяние приходили. А холостых отроков и девок в совершенном возрасте женить, апостол говорит: честен брак, то и ложе не скверно, а прелюбодеев судит Бог; а которые холосты и блуд творят твоим небрежением, или утаивают от тебя: и тебе того также проверять многим испытанием, чтобы впредь не именовалося у тебя таковое дело; если не помогаешь советом, слуг держишь, но попечение о душах их не имеешь, только лишь дело им делать рано или поздно на твою потребу, на пищу и одеяние, и на всякую твою службу: и тебе самому о душах их отвечать в день Господнего суда. Апостол еще пишет в послании своем: «Не брашна ради и пития разоряй дело Божье»; коль презираешь плотское, то печешься о своей душе, вещи бессмертной; по апостолу же: имущие пищу и одеяние сим довольны будьте.

А женатые бы слуги со своими женами законно жили, по духовного отца наказанию, мужи от жен своих не блудили, а жены от мужей, и по твоему наказанию и отца духовного учению также и они учили жен своих страху Божью, и вежеству, и смирению; а государыни бы слушали и повиновались во всем; и своими трудами выслуживали, и рукоделием, а не крали бы и не лгали, и не бражничали, и не блядовали, и баб бы не слушали, кои на зло потворяют молодых жен, то есть сваживают с чужими мужьями, а пуще всего их учат красть, и блядовать, и всему злу. И много слышал от баб потворных, которые бегают втай от государя и государыни, под многим именем: женки и девки с чужими мужиками, а когда застанут и возьмут в чем сбежала, то ее убьют или в воду посадят. Таким образом себя погубит, а имение твое изгинет. Если ты иного мнения о таковых бабах, то и как в дом твой прийти мужику незнакомому; но обольщение это разно, и иною казнь бывает. Женка или девка по воду или платье стирать, а сама с мужиком начнет говорить; если и знакома будет с ним, но не выдаст того, поскольку срамится с ним и встречается; именно с чужим мужиком, а не со своим мужем говорит; а бабе, всегда ей есть время с ним о каком деле говорить тишком; то учинится торговкою и, пришедши, пытает у них: надобно ли вам то или иное, или государыне вашей? И они у нее спросят, есть ли то? Она же молвит — есть. И девки и женки молодые ей молвят: дай нам и мы покажем государыне; а она же отмолвится: дала я то и то жене доброй того и того, и назовет человека доброго по

имени, а все солжет: я, дорогие, иду да у нее возьму и вам принесу; и они ей прикажут: принеси к нам до обеда же или как вечерню поют; баба ж молвит: дорогие знаю я, как к вам прийти, но и вы государя остерегайтеся. И отойдет от них, и не идет к ним день и два; по дню же, или позже ко двору к ним идет, стережет, как пойдут на реку по воду или платье стирать; баба же пойдет будто мимо; они же ее окликнут, и молвят ей: почему ты к нам не заходила и не принесла, что хотела принести? Баба же удивится им очень и скажет: о, дорогие, вчера и третий день была у той и той доброй жены, и мужа имя скажет, а у них был пир, и она, кормилица, не отпустила, и ночевала у нее с ее служками, а потому к вам не успела прийти,— меня жалуют многие жены добрые. Они же к ней молвят: принеси же к нам и с секретом великим говорят ей...

Да не плету много! Таким делом бабы договариваются с женками и девками служащими. И начнет с ними та баба невозбранно стоять и говорить, на реке и на встрече. Если государь увидит и скажет,— они же с женщиной, а не с мужчиною стоят; и потом начнет к ним и ко двору приходить; они же познакомят ее и с государыней своею... и от таких баб молодым людям большая помеха бывает: прельщение на блуд и на татьбу, и детям пагуба, и изгибель всему имению и всему дому смятение. Потому и глаголю: горе мне, все бываем прельщаемы от общего врага дьявола, нашим оружием побеждены бываем. Дерзну сказать: блаженная Феодора Александрийская не от женщины ли прельщена, ложе мужа своего не сохранив; но затем покаянием и терпением многим умолила всемилостивого Бога, и великой сподобясь от Бога чести; а и нам, пока дело не состоялось, умолчим, поскольку неуместно бывает слышащим, а имеющий уши слышать да услышит и разумеет в прикрытых словесах.

Но вперед пойдем о тех же слугах. С дурными бы речами к государыне не приходили; и волхвов с кореньем и с зельем, и кто тем промышляет, с теми бы никогда не знались, и государям бы своим о таковых людях не сказывали: те суть бесовские слуги; а служили бы государям своим верою и правдою, и праведными делами. А государь и государыня людей своих жаловали б и поили, и кормили, и покоили, и одевали; и в тепле бы жили, и во всяком покое, и во благодействе всегда. И государь, и государыня, если пребудут в сим наказании, как писано, и они души свои спасут, и дом свой устроят, и слуг своих также и в душевном, и в телесном без всяких скор-

бей; также государю и государыне достоит[1] попечение иметь и о нищих, и странных, и убогих; вдовиц и сирот надлежит призреть, особенно в их пороке, во всяком душевном и в телесном, от своих праведных трудов; в душевном разумевай, а в телесном рассматривай; также и к церквам Божьим, и к церковникам, и в монастыри, и в темницы приноси и посылай елико твоя сила. Если не имеешь что подать, то слово скажи утешное, если и этого не достает тебе, ты не озлобись и не опечалься, помня свою нищету, вспомни евангельское слово: кому много дано, много больше спросят с него, это говорить преизлишне; а кому же мало, малейшее и просят от него, коли есть, чашу малую воды или слово утешное,— то есть малейшее, то и последнее; также достойно от своих праведных трудов и к церквам Божьим, и к церковникам, и в монастыри приносить, и в дом свой призывай — и та Богу милостыня принятна, и душе полезна. И никогда бы не вмещалося в дом твой ни от насилия, ни от ограбления, ни от татьбы, ни от всякого мздоимства, ни от ябедничества, ни от кривого суда, ни от болезненного прикупа. Если от этого зла Бог соблюдет, то и дом твой благословен будет отныне и до века. А государь и государыня и с чадами, и с людьми своими, мужи и жены, старые и молодые, по все годы, в великие посты к отцам духовным на покаяние приходили бы, а достойные бы причащалися Святых божественных даров; да и не единожды годом, то больше мзду примут от Бога; а отцы бы духовные государя и государыню, и их слуг на это поучали, а государь бы о своей душе и о слугах своих об этом великое попечение имел, а милостыню слуге за свою душу давать нечего — за них государю дать, и о всех их надобностях, кроме злого дела. Во весь год — в среды, и в пятницы, и в воскресенья, и в праздники господние и в великий пост и все святые посты чистоту телесную хранить, и во всяких быть добродетелях, и от пьянства в воздержании пребывать; и к церквам Божьим приходить с приношениями: за здравие и за упокой; и всякой святыни касаться, по достоинству и по совету отца духовного. А прочее писано о том же во главе.

[1] Достоит — надлежит.

ГЛАВА 25

Если муж сам не творит и не учит на добро,
и за то суд от Бога приимет;
если сам творит добро и жену и домочадцев учит,
милость от Бога приимет

Если муж сам того не творит, что в этой книге написано, и жену не учит, ни чад, ни домочадцев своих, ни слуг, и дом свой не по закону Божьему строит, и о своей душе и людях своих не радеет, по данному писанию не учит, он сам себя погубит в этом веке и в будущем, и дом свой погубит и прочих с собою. Если же добрый муж о своем спасении радеет, и жену, и детей своих наказует, также и слуг наказует и учит всякому страху Божьему, и законному христианскому жительству, как здесь писано, и он вкупе со всеми по благоденствию Божьему жизнь свою проводит, и милость Божью получит.

ГЛАВА 26

О неправедном житии

Если кто не по закону Божьему живет и не по христианскому закону жития и страха Божьего не имеет, и отеческого предания не хранит, и о церкви Божьей не радеет, и Божественного писания не требует, и отца духовного не слушает, и добрых людей совету и наказанию по закону Божьему не внимает, творит всякую неправду и насилие, и обиду, то сильно отъемлет; и, взяв, не отдаст, волокитою уморит, а молода человека во всем изобидит, и на соседство кто не добр, или в селе на своих крестьянах, или на приказе, или на власти, дани тяжки и всякие оброки незаконные накладывает, или чужую ниву попашет, или лес посечет, или землю приорет, или луг покосит, и ловлю рыб их ловит, и борти[1], и перевесы, и всякую ловлю, и всякое угодье неправдою и насилием сотворит; или ограбит, и покрадет, и ограбит на дороге, и на стану грабит, и бьет, и позорит, и

[1] Борти — дупляк, в котором водятся пчелы.

опустошает луга, и пашню толочит, и всякую обиду творит, или кого чем поклеплет[1] или подкинет, оклевещет и помоями обольет, и напрасно продаст в работу неповинных; лукавством и насилием охолопит[2] или непрямо судит, или неправедно обыскивает, или ложно послушествует, и кающимся немилостив, или лошади и всякую животину и всякое богатство: села и виноградники, варницы, мельницы, лавки, амбары и всякое угодье сильно отнимет; или дешево в неволю купит, и ябедничеством вытянет, или корчебным[3] прикупом и всяким лукавым ухищрением, или ростовщичеством и наспами[4] и всяким неправедным собиранием богатеет, и всякие неподобные дела творит: блуд, нечистоту, сквернословие и срамословие, и клятвопреступление, ярость и гнев, и злопамятство, или с женою незаконно живет, или от жены блудит, и содомский грех содевает, или корчмит, всегда ест и пьет без воздержания, во объедение и пьянство; праздников и поста не хранит, всегда в нечистоте пребывает; или чародействует и волхвует, и отраву чинит; или ловы творит с собаками, и с птицами, и с медведем, и всякое дьявольское угодие творит, и скоморохи и их дело, плясанье и сопели, песни бесовские любя, и зернью, и шахматы, и играет в кости сам государь, и его дети, и христиане то же творят, а государь того не возбраняет, а обижаемому управы не дает прямо,— все вкупе будут в аду, а здесь прокляты; и во всех тех плодах неблагословенных от Бога не помилован, а от народа проклят; а обидимые к Богу вопиют; а своей душе погибель, а дому тщета; и все проклятое и неблагословенное есть и пить, и носить; все нажитое и плоды не Божьи, а бесовские; и нисходит в ад, жива душа их и такое творящих; и от них от всякого обилия и плодов от таковых Богу неприятна милостыня, ни при жизни, ни при смерти. А если хочешь вечные муки избыть, отдай неправедное тем же, коих изобидел, и кайся вперед так не творить всех сих зол, кои во главе сей описаны. Скор Господь на милость свою, истинно кающихся приемлет и великим грехам свободу дарует.

[1] Поклепать — оговорить, обвинить.
[2] Охолопить — сделать холопом.
[3] Корчебный промысел — продажа запрещенных напитков.
[4] Насп — прибавка на зерновой хлеб.

ГЛАВА 27

О праведном житии

Если кто по законам Божьим живет и по заповедям Господним, и по отеческому преданию, и по христианскому закону, если властители судят праведно и нелицемерно, всем равно, богату и убогу, ближнему и дальнему и незнакомому, также и довольны будут уроками своими праведными, и людям своим должны велеть такое творить. Если в селе, в городе, по соседству кто добр и у своих христиан, или при власти, или на приказе — праведные оброки в удобное время берет — не силою, не граблением, не мучением; а не так коли что не уродилось и заплатить нечем, а он норовит взять, а у соседа и у своего христианина чего не достало на семена, и лошади или коровы нет, или государские дани нечем заплатить, то того поддержи и ссуди, а у самого мало, так у людей самому государю занять, а своему христианину дать; и о них заботиться от всей души, а от всякого обидящего беречь их по правде. А самому государю и людям его в дому, и в селе, и на службе, и на жаловании, и во всяких понуждениях отнюдь никого ни в чем не обидеть: ни в пашне, ни в земле, ни в домашнем, ни в каком другом запасе, ни в животине. И всякого неправедного стяжанья не желать,— благословенными плодами и праведным стяжаньем[1] жить подобает всякому человеку. И видя Бог ваши дела, и такову милость, и нелицемерную любовь ко всем и правду, и подаст Бог богату милость свою и умножение плодам и всякого изобилия. И милостыня твоя от праведных трудов и от благословенных плодов Богу приятна; и молитву Бог услышит, и от грехов освободит, и жизнь вечную дарует.

А торговые люди, и мастеровые, и земледержцы также: и рукодельничают, и пашут, не крадучи, не разбоем, не граблением, не поклепом; не вылгав, не выбожив, не разной злохитростью, не резоимством[2]; но прямою своей силою и благословенными плодами, и праведными трудами торгуют и рукодельничают, или пашут хлеб и всякое оби-

---

[1] Стяжанье — имущество, богатство, собственность; все, приобретенное и добытое.

[2] Резоимство — ростовщичество, изыскание процентов, резов, лихвы.

лие, и всякое дело творят по христианскому закону и заповедям Господним. В этом веке Богу угодят и жизнь вечную унаследуют.

ГЛАВА 28

Как жить человеку, оправдывая свою жизнь

в своем и во всяком обиходе, и в лавошном, и во всяком товаре, и в казне, и в палатах, и во дворовом во всяком обиходе и в запасе, и в деревенском, и в рукоделии, и в приходе, и в расходе, и в землях, и в долгу — всегда себя смечать[1]. Всякому человеку — богатому и убогому, велику и малу, смекать и выгадывать по промыслу, по добытку и по своему имению; а приказному человеку по государственному жалованию, и по доходу, и по поместью, и по вотчине, и такой себе двор строить, и всякое стяжанье, и запас, и людей, равный тому держать — и одевать, и поить, и кормить, и государю служить, соразмерно тому есть и пить, и носить, и с людьми с добрыми сходиться, и равно тому жить и обиход держать по промыслу и по добытку, по приходу и расход.

ГЛАВА 29

Если кто себя не рассудя живет

кто не рассуждает здраво и не живет здраво по промыслу, по добытку или государскому жалованью, по своему опыту и начнет, глядя на людей, жить не по силе, занимая или неправедным имением, — то та честь будет с великим бесчестием, и укоризною, и поношением; и в злое время никто ему не поможет, от своего безумия не оградит; ему от Бога грех, а от людей посмех. В сем случае необходимо всякому человеку тщеславия и похвалы избегать, и неправедного стяжания; и жить по силе и промыслу, и по добытку своему расчет ведя, прямою силою. Такое житие благоприятно и угодно Богу, а от людей похвально, и себе и детям своим прочно.

[1] Смечать — класть метки, следить, понимать, счесть в уме.

ГЛАВА 30

*Как поучать мужу свою жену Богу угодить
и мужу своему уноровить, как дом свой строить
и всякий домашний обык и рукоделие знать,
и слуг учить, и самому делать*

Подобает мужьям поучать жен своих с любовью и благорассудным наказанием. Жены мужей своих спрашивают о всяком благочинии, как душу спасти, и Богу и мужу угодить, и дом свой хорошо строить, и во всем мужу покоряться, а что он накажет, то с любовью и со страхом внимать и творить по сему писанию. Первое: иметь страх Божий и чистоту телесную, как и впереди указано. Поднявшись с ложа своего и очистив себя, и молебен совершив, слугам, женщинам и девкам дело указать дневное, и всякое рукоделие, и что за работа на день: есть варить, и которой хлеб печь: ситный или решетной; и сама бы хозяйка знала, как муку сеять, как квашню поставить, и притворить, и замесить, и хлеб валять и испечь, заквашенный и пышный, и выпекся ли; калачи и пироги также — и сколько муки возьмут, и сколько испекут, и сколько получится из четверти и из осьмины, или решета, и сколько высевков — меру и счет знать во всем. А еду мясную, и рыбную, и всякую, пироги и блины, и кашки, и кисель, и всякий приспех печь и варить бы все сама государыня умела; такая и слуг научить умеет, и все сама знает. Когда хлеб пекут, тогда и платье моют, так с одною стряпнею и дровам неубыточно; и присматривать, как рубахи красные моют и лучшее платье; и сколько мыла и золы пойдет, и на сколько рубашек, и хорошо бы вымыто и выпарено, и высушено, и искатано; и скатерти, и убрусы, и ширинки, и утиральники также; и всему тому самой счет знать, и отдать и взять все сполна, бело и чисто. А поношенное подштопать аккуратно; то пригодится нищему дать. А когда хлеб пекут, то того теста велеть отнять и пироги сделать, а коли пшеничные пекут, то из межситки[1] велеть пироги начинить — в скоромные дни со скоромною начинкой, какая под рукой случится, а в постные дни с кашею или с горохом, или с соком, или с репой, или с грибками,

[1] Межситка — простая мука.

с рыжичками, и с капустою или что Бог пошлет; все семье потешеиие.

А всякую бы еду мясиую и рыбиую, и всякий приспех, скоромиый и постиый, сама бы зиала и умела сделать, и слуг иаучить; те государыии добры и домовиты. Также бы зиала пивиой и медовый, и бражиый, и квасиой, и уксусиый, и кислым щам всякий обиход как делают, и повареииый, и хлебиый, и в чем что родится, и сколько с чего будет. Коль все зиает добрая жеиа мужиим иаказаиием и грозою, и своим добрым разумом и иаукою, то будет споро и всего полио.

А которая жеищииа или девка рукодельиа, тем дело указать: рубашки шить, убрус брать и шить, или постав ткать, или золотое и шелковое пялешиое[1] дело, и которая чему учеиа, того всего досматривать и следить; а всякой мастерице самой государыие пряжу, и шелк, и золото, и серебро отвесить, и тафты[2] отмерить, и сметить, и иаказать, сколько чего иадобио и сколько чего даст, и прикроить и примерить самой, и все рукоделие зиать. А малых девок учить, которая чему пригожа; а мужиим жеикам, которые чериое дело делают: избу топят, хлебы пекут, платье моют, тем дают леи иа себя и иа мужа и иа детей прясть; а одииокая жеика или девка иа государя леи прядут: а из греби и пачеси иа себя, или как выгодио. Все бы ведала сама государыия, которой какое дело дает и сколько чего возьмет; и сколько выделаю, и кто дием мало или много ли сделает, то бы сама все зиала и в счете было бы все. А сама бы государыия отиюдь иикак ииаче, иикаким образом, опричь иемощи или по воле мужа, без дела ие была; ииаче и слугам, иа иее смотря, повадио стаиет. Муж ли придет или гостья обычиая, а оиа бы всегда сидела иад рукоделием сама: то ей честь и слава и мужу похвала. А в какое бы время слуги государыию ии будили, а ложилася бы всегда от рукоделия, молебиую совершив, так же бы слуг учила, а ие гулять и спать.

[1] Пялешное — от слова пяльцы.
[2] Тафта — тонкая шелковая ткань.

ГЛАВА 31

Доброй жены рукодельной платье и береженье всему, и что кроить, и обрезки и остатки бережно хранить

Добрая жена домовитая и благоразумным своим промыслом, и добрым подвигом, и мужниным наказанием от своих трудов откладывает часть полотеи, и ущин, и холстов; да на то, что пригоже, то покрасит иа летники и иа кафтаны, и на сарафаны, и иа терлики[1], на шубы паволоки[2], и то у нее на домашний обиход перекроено и перешито: а будет с лишком за обиходом наделано полотен, и ущии, и холстов, и скатертей, и убрусов, и шириоок или иного чего, так то и продаст, а что иное надобио, того купит, а у мужа иа то ие попросит. А рубашки красиые мужские, и жеиские порты, то все самой кроить или дать при себе кроить, и всякие остатки и обрезки, камчатые[3] и тафтяные, и дорогое и дешевое, и золотое и шелковое, и белое и красное, и пух и торочки, и спорки, и новое и поношенное — все было бы прибрано: мелкое в мешочках, а остатки сверчены и связаны; а все разобрано по числу и упрятаио, и как чего поделать ношеиного или нового не стало, а то все есть в запасе, и в лавке того не сыщешь, дал Бог у доброго промыслу и у совершенного разума, все дома нашлось; а в лавке устанешь, прибираючи, а и приберешь, то втрое купишь, а иногда и не приберешь.

ГЛАВА 32

Всякий заведенный порядок домашний держать или чего случится в людях попросить или свое людям дать

И для всякого рукоделия у мужа и жены всякая порядия[4] и снасть была б в подворье: и плотницкая, и портиого мастера, и сапожного, и железиого, и у жены также ко всякому рукоделию и домашнему обиходу всякая порядия была бы, и держаио бы то все было бережно, где что пригоже. Так как что ии сделаио себе, никто ничего ие слыхал, в чужой двор ие идешь ни по что,

[1] Терлик — род долгого кафтана.
[2] Паволоки — шубы, которыми оболакиваются.
[3] Камчатые — из льняной ткани сделанные.
[4] Порядня — запас, устройство, утварь для варева и стола.

свое без слова. А поваренная порядня, и хлебная, и пивоваренная — все бы было у себя сполна: и медное, и оловянное, и железное, и деревянное, и какое случится. А случится у кого какую ссуду взять или свое в люди из одежды женской, или свое дать платье мужское, или сосуд какой медный, и оловянный, и деревянный или какой ни будет запас, то пересмотреть, иное и поношенное, где изваляно и порвалося, или какая над чем ни будет порча, и что не цело, то все пригладить и заштопать, и кто берет, и кто дает, обоим бы то ведомо, и что весовое — взвесить и всякому сосуду определить и цену поставить; по греху какая порча случится, так на обе стороны хлопот и остуды нет, и тому платеж, у кого взято. А всякую ссуду брать и давать в честь, и беречь паче своего и отнести на срок: чтоб сами государи того не просили, и по то не посылали, ино впредь дадут и дружба впрок. А коль чего не беречь и на срок не отнести или, испортив, отдать, и остуда в век, и убыток, и продажа в том живет, и впредь никто ни в чем не верит.

ГЛАВА 33

Как во все дни государыне примечать у слуг все — и домашний запас, и рукоделие; самой ей о всяком бережении и строении заботиться

Ежедневно государыня у слуг дозирает, которые пекут, и варят, и всякие приспехи делают. И которая служка хорошо что сделает по приказу, или еду сварит, или хлебы испечет, и калачи и пироги, или какой-нибудь приспех, или какое рукоделие сделает по приказу и хорошо: за то служку поблагодарить и пожаловать, есть подавать, как писано выше; дворовым людям от государя бережение и жалование, по службе смотря. Кто худо, не по приказу сделает, или ленится, или не дослушает, или испортит что, или нечисто стряпает и украдет: то, как писано выше, наказание учинить; каково от государя слугам живется, впереди о том наказ писан: как кого пожаловать, и наказать, и научить. А в горнице, и в комнатах, и в сенях, и на крыльце всегда бы было чисто, и рано, и поздно. А стол и посуда всякая всегда бы чисто вымыты; а сама бы государыня всегда была устроена во всяком обиходе, таковы бы у нее и слуги

были вежливы, как выше писано. А со слугами бы государыня пустошных и пересмешных, ни нелепых, ни соромских речей отнюдь не говорила. Ни торговки, ни бездельные женки, ни бабы, ни волхвы, ни какие другие во двор не приходили бы; поскольку от тех много зла чинится, и слухам потвор. Если начнут в чей двор приходить, а государыня от таковых слуг своих не возбраняет, а и сама их начнет привечать,— первое — учинят слуг крадливых, потом блядливых; если сама государыня не уцеломудрится и не отгонит их, горе и самой ей от них будет, как писано выше... а теперь оставим таковых, вперед пойдем. Платье ходильное по грядкам, а прочее — в сундуках и в коробах. Рубашки и убрусы, и ширинки — все было бы хорошее и чистое, и было чистенько и беленько, и обернуто, и укладено, и неперемято; а саженье, и мониста, и лучшее платье всегда было бы в сундуках и в коробах, за замком и за печатью. Ключи бы держали в малом ларце, и знала о том всегда бы одна.

ГЛАВА 34

Как слуг наказывать и как с чем посылать и не повторять сказанное

А слугам своим заповедывай[1]: о людях не сплетничать: и где в людях были, и что видели недоброе, того дома не сказывали бы, а что дома деется, того в людях не сказывали — за чем послан, то и памятуй; а о ином о чем начнут спрашивать, того не отвечай, и не ведай, и не знай, и, отделавшись побыстрее, домой иди да государю скажи, о чем посылан, а иных вестей никаких не приноси; так промеж государей никакой свары, ни остуды не будет; и недобрые речи или блудные, и всякое дурное дело и слово, если слышал и видел, то бы отнюдь не упоминал. К самому государю или государыне, чья служка придет, также ничего у нее не пытать: за чем прислан, в том его удовлетворить, да побыстрее и отпустить; а чужая служка что начнет рассказывать, того от нее не слушать, да еще избранить: за чем ты прислан, то и памятуй, а иного у тебя не спрашивали. То доброму мужу и жене похвала, только у них слуги вежливы. А пошлешь куда сына или

[1] Заповедывать — повелевать, приказывать, наказывать.

слугу и что накажешь обговорить или что сделать и что купить, ты вороти да выспроси его, что ты ему наказывал и что ему говорил сделать или купить,— и только по твоему наказу все повторит тебе, тогда с разрешением и пошли. А пошлешь со слугою к кому еду или питье, или что-нибудь другое, или какую ссуду — да, воротя, выспроси его: куда несешь? — только так скажет, как наказано, то добро. Посылай еду целую и питье полное: так солгать не сумеет. А товар посылай, сметив и смерив, а всего лучше запечатав: так безгрешно. Да и о том слугам наказывать, что с ним посылает и без государя отдать ли, если его у себя нет, или домой отнести. А о тех делах о всех не догадается государь или государыня сына или слугу воротить да спросить, куда и с чем послан и что наказали, то умный сын или слуга вежливо сам воротится и вежливо, колпак или шапку сняв, у государя спросит обо всем и переговорит, что ему наказано, только потому так хорошо. Куда пошлют слуг в добрые люди, в ворота легонько поколотить; а по двору идешь и кто тебя спросит: «С каким делом идешь?», то того не сказывать, а отвечать: «Не к тебе послан, а к кому послан, с тем и говорить буду», а то сказать, от кого идешь, и они государю своему скажут. А у сеней или избы, или у кельи ноги грязные отри, нос высморкай да искусно молитву Иисусову сотвори всю сполна; а только аминь не ответят, то в другой и в третий раз молитву сотвори побольше первого, и ответа не дадут, то легонько постучать. Как впустят, вошед, святым иконам поклонись дважды, а третий поклон настоятелю и от государя своего челобитие и посылку отдать; а в ту пору носа не сморкать, не харкать, не плевать; если надобность есть, то, отошед в сторону, привести себя в порядок, а стоять вежливо, по сторонам не глазеть, да что наказано, то и выполнить, да скорее к себе воротиться да тот ответ государю сказать, о чем был послан. А случится у кого на подворье быть или в келье, при государе или без государя, ни на какие вещи ни добрые, ни худые, ни дорогие не смотреть, с места на место не перекладывать без повеления; и с собою ничего не выносить без благословения и не спросив; а еду и питье при этом не кушать, чего не велено, то святокрадство есть и лакомление, и кто на то дерзнет без благословения, тому ни в чем не верят, и с глаз никуда не пошлют, по Евангелию: «В малом будь верен, над многим поставлен будешь». А что куда с тобой послано покрыто или повязано и запечатано, того не тронь и не смотри, а еды и питья, что послано, того не пробовать; каково послано,

такнм н отнести, только тут осмотреть, когда дают: цело ли, и с полным ли посылают, чтобы неверки[1] ие было там, куда то отиесешь. А умный сын нлн слуга, женка нлн девка, куда посылали, хотя вражду н брань, н гнев, н дурное, что видя и слышав, шед ко своему дому, того всего не говорят и не сказывают, а что велено н приказано, то выполияют. А у кого совершенный разум: он где слышал вражду — любовь скажет; а где клянут н лают — он похвалу и благодаренне поведает. И от таковых умиых, и вежливых, н благоразумных слуг промеж добрых людей любовь сводится и мнр вечный, и такнх умных слуг берегут и жалуют, как детей своих, н советуются с ннмн обо всем.

Повесть от старчества о том же

Вспомянн мудрого учеиика у иекоего старца, в пустыне жнвущего. К отшельнику некоему, пришедшему в келью иа время пожить и успокоиться, завнсть вражья обуяла старца: н посылает он учеиика своего озлобнть живущего в келье, н выслать нз нее. Благоразумный ученик приходнт к странинку, мнр н благословенне неся от старца вместо зла. И по временн от бесовского надмення сам старец идет, желая страиннка бить и изгиать нз кельн. Добрый учеиик поспешнл вперед старца, и передает страннику мнр н благословенне и посещеине старца. Встав, страиник поспешнл навстречу велнкому старцу, кланяясь ему до землн. Умнлнвшнсь, старец устыднлся себя; и была между инмн любовь н прославленне ученика.

Который ненаказанный н иечувствительный раб илн рабыня, куда нх пошлют н только где такого не почтят, н сойтнсь не дадут, н он на подворье все нелепое сказывает про мужа и про жену; а где людн лукавые, то глупого слугу н подпоят, н нз ума выведут, н спрашнвают тогда про государя и про государыию; н безумные все говорят, что н не вместимо сказать, н лишнее прилыгают[2]. А только государь илн государыня его оскорбят, ои в людях на иих все иепотребиое износнт. И от таковых безумиых слуг всякая вражда содевается, и посмех, и укоризиа, н срамота. И того ради рассудным мужам н женам учить детей своих и слуг, и рабов, и рабынь всякому страху Божью и вежеству, как прежде пнсано есть. А потому ж знать: глупый слуга, только пришед от людей, все пересказывает, тот

[1] Неверка — недоверие, подозрительность, сомнение.
[2] Прилыгать — приврать, прибавлять ложь к истине и ко лжи.

н в людях про домашиее передаст. А если государь н государыия у слуг свонх любят переговор[1], и клевету или осужденне, и пересмех, и всякую ложь, тот государь и государыня самн себе, и дому своему, и детям, н слугам враги; ревнуют всему лукавому, н иеиависти, н всякой лжи, и вражде; и в таких страстях за скудость ума погибают; и всякая добродетель и любовь в такнх ссорах враждою совершается и коиечиою иеиавистью; и душевно и телесно в сем веке н в будущем от Бога сильио пострадают. А умные государь и государыия, которые рассудны, сами того ие любят н не творят оговоров н посмехов, и укоризны, лжн н клеветы, и всяких лукавых речей о людях не переговаривают н у людей не слушают; а про них кто осуждает и укоряет, в очи и за очи, или кто скажет, что иа иих таковы речи иеподобиые говорят,— и премудрым своим разумом это рассудят: если поделом поиошеиие — от того отказаться, н за то бить челом, еслн поделом обличают или укоряют, н досаждают, это терпеть н с благодареиием восприннмать по Апостолу: «Блаженны укоряемы — терпнм, хулнмы — не мстнм, за этн вражды любовь к иим имеем». По апостолу же Павлу, который, уча нас, говорит: «Если алчет враг — твои ухлебы[2] его, если жаждет — иапои его; такое творя, уголье огнеино собираешь иа голову его». И детей, и слуг своих так же иаучи поступать: если видишь братское согрешеиие и ие нзвестишь, и ие облнчншь его в этом наедине, то в посмех и в укорнзиу положишь то, и будешь как язычннк и мытарь, и греху его прнчастеи будешь. Если узиаешь братие какое грехопадение и всякое иенадобиое дело, о сем иаедние втай вовзвести ему с любовью; если послушает тебя н перестанет от такого неподобного дела, то спас душу брата своего н от Бога за сие мзду примешь. А колн ие примет твоего совета н еще в иеиависть положит: ты свободеи от того греха, а он сам о себе ответ даст перед Богом. И видя Бог добрые дела вашн и мудрое смиренне, н благорассудиое иаказаине, и Бога ради терпение, и подаст богатую милость, н грехи отпустит, и дарует жнзнь вечиую. Пнсаио о том в двадцать четвертой главе.

[1] Переговор — сплетия, пересказ иа свой лад чужих речей, говорить через меру.
[2] Ухлебы — пропитаиие, яства.

ГЛАВА 35

Во все дни жене с мужем спрашиваться обо всем и советоваться, как в люди ходить, и к себе приглашать, и с гостями о чем беседовать

Во все дни мужа спрашивать и советоваться о всякой обиде и помнить, что надобно. А в гости ходить и к себе звать и связываться, с кем муж велит; а гости коли явятся или самой где быть и за столом сидеть — лучшее платье переменить; а особо беречься жене пьяного пития: муж пьян — дурно, а жена пьяна и в миру не пригоже. А с гостьями беседовать о рукоделии, о домашнем строении, как хозяйство вести и какое рукоделие выгодно делать. Чего не знаешь, то у добрых жен спрашивать вежливо и ласково; и какая что укажет, на том низко челом бить. Или у себя на подворье, у которой гостьи, услышишь добрую пословицу: и как добрые жены живут, и как хозяйство ведут, и дом свой строят, и как детей и слуг учат, и как мужей своих слушают, и с ними советуются, и им повинуются во всем — и то все самой внимать; а чего доброго не узнаешь или не поймешь, то спрашивается вежливо; а дурных, и пересмешливых, и блудных речей не слушать и не говорить о том; или в гостях увидишь доброе хозяйство, или в еде и питии и всяких приспехах обилие, или какое рукоделие необычно, и домашнее хозяйство добротно, и которая жена смышленая, и умная в речах и в беседах, и во всяком обиходе, или где слуги умные и вежливые, и рукодельны и всякому доброму смышлены,— и все то доброе примечать и внимать или чего не знаешь и не умеешь, о том спрашивать вежливо и ласково, и кто что хорошее скажет, и на том бить челом; а придя на свое подворье, то все мужу пересказать на покое. С такими-то с добрыми женами пригоже сходиться: не еду и питие деля, но для добрых бесед и науки; да внимать то впрок, а не насмешничать и не сплетничать ни о ком; коль и спросят о чем про кого, и начнут выпытывать: то отвечать — не ведаю я того, ничего не слыхала и не знаю, и сама не о надобном не спрашиваю; ни о княгинях, ни о боярынях, ни о соседях не переговариваю.

ГЛАВА 36

Женам наказ о пьянстве и пьяном питии и слугам также; и о потай не держать ничего нигде; и у слуг лжи и клеветы не слушать; и без управы их не держать; и как наказывать грозою жену, также и как в гостях быть и дома у себя устраивать все

А у жены бы отнюдь ни в какие дни, никаким образом пьяное питие не было: ни мед, ни вино, ни пиво, ни гостинец. Питие было бы в погребе, в леднике. Пила бы бесхмельную брагу и квас, дома и в людях. В случае если придут откуда жены о здоровье спросить, тем пития пьяного не давать; а своих женок и девок допьяна не поить ни дома, ни в людях. А жене втай мужа своего не есть и не пить; и похоронок[1] на еду и питие потай мужа не держать, а у подруг или племянников потай мужа своего пития и съестного, и сделки[2], и поминок всяких не просить и самой не давать, и у себя чужого без мужнего ведома не держать и обо всем советоваться с мужем, а не с холопом, не с рабою. И отнюдь беречься всякого зла; а слуг своих ложными словесами мужу своему не оговаривать и на сердце обиду не держать; кто что сбродит[3], то мужу сказать прямо, без прибавки. А мужу и жене никак не слушать нелепиц и не верить без обыску прямого, не доносить; а чего сама жена не может управить дурное дело и то мужу сказать в правду; а в чем которая женка или девка согрешит, и не послушает слова, и наказания не имет, и какову пакость учинит — о том о всем с мужем переговорить: и каково кому наказание учинить. А гостьи коль случатся, их потчевать питием, как приличествует; а самой пьяного пития не пить. А еду и питие, и всякий обиход приносит один человек, равный с тобой, и кому приказано, а иной мужской пол тут рано или поздно ни под каким видом ни по какому делу не был бы, кроме того, кому приказано что принести или о чем спросить, или о чем приказать; и за все с него спрашивать: и за

[1] Похоронка — вещь, которую запрятали.
[2] Сделка — мировая, соглашение.
[3] Сбродить — напроказить.

бесчиние, и за невежество; а иному никому тут дела нет. А завтракать мужу и жеие отдельно никоим образом не пригоже, кроме иемощи, есть и пить в подобное время.

ГЛАВА 37

*Как платье всякое жене носить
и устраивать*

И платье, и рубашки, и убрусы иа себе носить бережио во все дни, не извалять, не иссусалить, не залить и иа мокрое ие сесть, не положить, и все, снимаючи с себя, класть бережно, и слуг учить тому же. А самому государю и государыне, и детям, и слугам, какое случится делать дело, то облачаться в платье повседиевиое и в сапоги также; а в праздники и в ведро, или при людях, или к церкви идти, и в гости — то лучшее платье надеть с утра да бережно ходить; от грязи, и от дождя, и от сиега беречь, питием и едою и салом не иссусалить; на грязное и иа мокрое не сесть. С праздника и из церкви, или из гостей воротясь, лучшее платье с себя снять; пересмотреть и высушить, и вымять, и вычистить, и хорошо уложить, да упрятать.

И повседиевное всякое платье, верхиее и иижиее и сапоги всегда были бы почищеиы, а ветшаиое заштопано и почииеио, так людям приятио смотреть и себе мило, и прибыльно, а сиротиие дать — так в спасение. А платье всякое и иаряды, сложив и свериув хорошо, положить в сундук или в короб и за замком бы всегда было, так всякой притчи[1] ие страшно.

[1] Прнтча — нечаянный, внезапный случай, случайность.

3. «Домострой»

ГЛАВА 38

Как сосуды всякие и во всем устроено держать, и как избное хозяйство устроить, и хоромы чистыми иметь, государю слуг учить, и мужу над женою надзирать, и учить, и страхом спасать

Стол, и блюда, и ставцы[1], и всякие сосуды, ковши и братины, воды согрев, с утра избу затопив, перемыть, и вытереть, и высушить; а после обеда и вечери также и ведра, и ночвы, и квашеики, и корыта, и сита, и решета, и горшки, и кувшины, и корчаги — вымыть, и выскрести, и вытереть, и высушить, и положить в чистом месте, где пригоже быть. Всегда б всякие сосуды, и порядия всякая чисты были, и в счете. А по лавкам, по хоромам и по двору сосуды не валялись бы, и ставцы, и блюда, и ложки, и ковши, и братины по лавке и по избе не валялись бы, а где устроены должны быть, в чистом месте лежало бы опрокинуто ниц, а в каком сосуде что есть из еды и пития, то покрыто было бы чистоты ради; а всякие сосуды с едою, и питием, и с водою или квашня всегда было бы покрыто, а в избе и повязано от сверчка, и таракана, и от всякой нечистоты, а лучшие сосуды, ставцы, и блюда, и ложки, и ковши, и братины, или у кого есть серебряные и оловянные, и всякие сосуды лучше держать под замком, в крепком месте; как праздник или гости и при добрых людях, доставать к столу, а после пира, пересмотрев, перемыть, исчесть и опять уложить под замок; а повседневную посуду держать всегда по прежь описаиному. А в избе стены, и лавки, и пол, и окна, и двери, и скамьи также вымыть и вытереть, а пол и на крыльце, и в сенях выскрести и вымести, чтоб всегда было б чисто; лестница и нижнее крыльцо так же чисто было бы выскреблено и вытерто; да перед нижним крыльцом соломы положить или прутеииичек, устроив, положить, и грязные ноги вытирать: так лестница не грязнится; а у сеней войлочек положить потому же, а в грязную погоду у крыльца солому грязную перемеиять или потирало чистое положить, а грязное прополоскать и высушить, и опять тут же

[1] Ставец — деревянная чашка, глубокое блюдо, общая застольная миска.

под ноги кинуть, а будет прутенннк, то вытрясывать и ополаскивать; также и у сеней войлок велеть прополаскивать и, высушив, опять положить тут же. И потому у добрых людей и у порядливой жены всегда дом чист и устроен, а на дворе и перед воротами на улице всегда слуги подметают, и грязь пригребена, а в зиму снег расчищен, а щепа и дерево, и всякий рупос[1] прибран; и всегда бы было устроено чисто; а в конюшне, и в хлеве, и во всяких службах устроено все, по чину упрятано, и причищено, и приметено; всегда в добрый дом и в устроенный, как в рай, войти.

Всего бы того и всякой порядни жена смотрела и учила слуг и детей добром и лихом; не имет слово, то и ударить. И увидит муж, что не порядливо у жены и у слуг, или не по тому о всем, как в этой главе писано, то бы умел свою жену наказывать и учнть всяким рассуждением; если вннмает и все по сказанному творит, то любить и жаловать по рассуждению и по доброму житию. А коль жена по тому научению и наказанию не живет и так не творит, как в сей книге писано, и сама того не знает, и слуг не учит, то надлежит мужу жену свою наказывать н пользовать страхом наеднне; наказав, пожалеть, и примолвнть, и с любовью поучить, и рассудить. А мужу на жену не гневаться, также и жене на мужа не гневаться, всегда жить в любви и в чистосердии. И слуг также, по внне смотря и по делу, учить и наказывать, и раны возлагать, да, наказав, пожаловать; а государыне за слуг заступаться по рассуждению, так слугам надежно. А еслн жена, или сын, или дочь слово и наказание не ловит и не слушает, и не внимает и не боится, и не поступает, как муж нли отец и мать учат, то плетью постегать, по внне смотря, наедине, а не перед людьми, и, поучив, успокоить и пожаловать, и никак не гневаться друг на друга — ни жене на мужа, ни мужу на жену. А за всякую внну по уху и по лицу не бить, ни кулаком под сердце, ни пинком, ни посохом не колотить, никаким железным, нн деревянным не бить. Кто в сердцах или с кручины так бьет, многне притчи от того бывают — слепота и глухота, и руку, и ногу и палец можно вывихнуть, и головные боли, и зубная болезнь; а у беременных жен и детям в утробах бывает повреждение; а плетью с наказанием бить разумно, и больно, и страшно, и здоровью не вред. А коль большая вина, и за ослушание и небрежение, то снять рубашку и плетью вежливенько бить, за руки

[1] Рупос — полосовое железо. Либо хлам.

держа, по вине смотря, да, побив, и примолвить, а гнева никакого чтобы не было, и люди бы того не слыхали, жалоба б о том никому не была; а по людской ссоре или по оговору без обыску без прямого брань и побои, и гнев никакой бы не был; а каково будет поношенье, или речи неподобные, или своя примета и истинно, и если покается без всякого лукавства, то милостиво наказать и пожаловать, по делу смотря. А если невиновато дело, то оговорщиков не прощать, и впредь вражда бы не была; а только по вине и по обыску прямому; а не кается и не плачется о грехе своем и о вине, то уже наказание жестокое подобает дать, чтобы виноватый был в вине, а правый в правде, а всякому греху покаяние: повинной головы меч не сечет, и покорное слово кость ломит.

ГЛАВА 39

Как запас купить потребный у кого сел нет; и всякий домашний обиход и в лете, и в зиме держать, и дома животину всякую водить, и яства, и питие держать всегда

Годовой обиход домовитому человеку, мужу и жене, у кого поместья, и вотчины, и сел, и пашен нет, то купить годовой запас хлеба и всякое жито, зимой на возах, а полтевое мясо, также рыбу всякую, и длинную осетрину на провес, всякую и бочечную на год, и семжину, и икру — сиговую и черную; и мед пресный; и которая рыба летом заготовлена, и капуста — те все сосуды в лед затаскать глубоко; и питие запасное таким же путем, покрыв лубком, засыпать; как то понадобится летом, а оно свежо и готово. А летом мясо покупать на обиход хозяйственному человеку — купить баранчика и дома облупить, и овчину сберечь на шубку, а бараньи потроха — прибыль на столе, потешенье у порядливой жены или доброго повара промыслом: из грудины ушное приготовить, почки начинить; лопатки изжарить; ножки, ячки начинить; печень иссечь с луком, перепонкою обвертев, изжарить на сковороде; легкое с молоком, с мукою, с ячками приболтав, зальет; баранью голову, мозжечок с потрошком — уху приготовит; а рубец кашкою начинить; почечные части сварить, или, начинив, изжа-

рить. И так делать из одиого бараиа миого прохладу[1]. А студень иа льду держать хорошо, дольше остается. А летом мясо покупать под расход в пятиицу, в поиедельиик, в среду и в иной день, иа всю иеделю купить сразу, иедодаст у гривиы алтыиа, и, посолив, иа лед положить дия иа два или иа три, или иеделю — ие испортится. А с Семеиа-дия купить яловицу, или сколько иадобио ие вдруг, изгодою[2], а как подешевле, и ты тогда больше купишь. Мясо солишь иа год и иа провес; а потрохами семья сыта всю осень; а иа коже, иа сале половииу деиег возьмешь, а захочешь про себя сало, и ты перетопишь, так иа год ты с вологою[3]. Потроха, голову, уши, губы, скорыиьи[4] и мозг, кишки, рубцы, осердие, окороиие, иоги, печень жеищиии переделают, да кашею сальиою со шкварками иачииить: каша овсяиая, и гречиевая, или ячиая, или иная, какую хочешь. А ие поедят потроха осенью, то и в рождествеииый мясоед пригодятся; а рубцы, и губы, и уши, и иоги коровьи иа студень во весь год пригодятся; когда ии делай квашеииину — всегда прохлада.

А свиньи доморощеииые осенью забивать таким же образом; полти[5] иа год солить, а головы, и иоги, и желудки, и кишки, и потроха, и спииа — осенью и зимой пригодятся. У промышлеииого мужа и промышлеииой жеиы, и у доброй хозяйки во всем удача, и всегда прохлада[6] себе и семье, и гостям, а ие убыточио; по что иа базар, а ты в клеть. А гуси, и утки, и куры, кто дома выводит, и только у воды, так и выкормит за лето иичем вроде, а иа год с запасом даровым. Кто для себя коровы держит дойиые: летом корм иа поле, а дома всякого корму миого у доброй хозяйки, летом и зимою гуща пивиая, и кисельиая, и кислых щей, и отруби овсяиые, и высевки ржаиые, и пшеиичиые, и ячиевые, и заспу делают, и толокио. А осенью капусту солят; репу и морковь запасают; и у всего того хряпа, листья и кореиья; и обрезков, и крох со скатерти и со стола, и в веке[7] хлебиом, и по полкам, и по чулаиам, и по лавкам; крохи и остатки, и объедки — все домовитая и добрая государыия или ключиик добрый, все то обирает, и в посуду ссыплет, и тем животиину — лошади страдиые,

[1] Прохлад — обилие, утеха.
[2] Изгода — случай, изгожая пора.
[3] Вологa — сало, жир, скоромиое.
[4] Скорыиьи — челюсти.
[5] Полть — полтуши мяса.
[6] Прохлада — жизнь в довольстве, в достатке.
[7] Веко — иевысокая круглая коробка, где держат печеный хлеб.

и коровы, и гуси, и утки, и свиньи, и куры, и собаки — кормит: себе нет убытка, а приплоду всякого обилыю много. К столу прибыль себе и гостю. Только дома и родится: куры, и яйца, и забела, и сыры, и всякое масло — так все дни праздник и достаток, а не в лавке куплено. Всякие пироги, блины, трубицы[1], кисель, молоко — коли чего захотел, а все дома готово. А сама жена то умеет сделать и слуг научит рядить; от таковых домочадцев мужи богатеют. И только для такого промышленного человека и доброй жены Бог пошлет приплод больше: и у коров, и у свиней, и у уток, и у гусей, а у коров молока, и сметаны, и масла, и сыров, а у куриц яиц,— сами всегда едят сытно, да и людей кормят и милостыню дают от праведных трудов и от благословенных плодов; а излишнее продадут, на иную какую потребу копейка пригодится; благословенная денежка, так и милостыню Богу дать приятно. А у молодого человека или у вдовы запаса того нет, сколько чем животину кормить, что в этой главе писано,— коровка дойная есть, так кормить сеном, или солому яровую изрезать да мукою посыпать овсяною, или иная какая случится мякина, да кипятком обдать в желобу; или вели чем полить да перед дойкой кормить, а уж затем и доить. А доленку[2] и всякие судки молочные теплою водою вымыть, и вытереть, и высушить, и в чистом месте, опрокинув, держать, чтоб ни кошка, ни собака, ни мышь, ни малые ребята не лизали и не пакостили; а, корову подоив, молоко через ситечко процедить, да все кувшины с молоком, укрыв, в чистоте держать; а самой, руки умыв чисто, платье ношеное чистое надеть, и воды теплой припасти, и потиральце[3] на плече было бы, и у коровы вымя и соски вымыты, и полотенцем чистым вытереть, и в чистом месте подоить; и во всяком бережении, и стул чист держать, и коров на мягком держать, и корм класть, какой имеется. А лошадки и кобылы все дни таким же кормом христианину перед собой кормить, так плодовито и служимо, и то им вместо овса. И телята, и ягнята, и козы, и свиньи, и гуси, и утки, и куры перед собою кормить, и какой корм которой животине пригож, то знать.

[1] Трубицы — пирожное в трубках, овсяные блины.
[2] Доиленка — подойник.
[3] Потиральце — утиральник, полотенце.

ГЛАВА 40

Сколько муж припасет в году всякого запасу: и постного, и мясного, по тому и вести порядок

Сколько у мужа в году припасается ржи и пшеницы, и ячменя, и овса, и гречи, и толокна, солоду и гороху, и конопли, и всяких запасов иных,— и в пост во всякой еде, переменяя по дням, делают сами жена и слуги; и семья сыта и в достатке, и гостей потчуют без убытка; какой еды постной пожелают, то и сделают. Масло конопляное дома, и заспа всякая, и мука, и пироги, и блины, и сочни, и трубицы делают, и всякие каши, и лапши гороховые, и цеженный горох, и зобанец[1], и кулдумцы, и вареное, и соковые яства: пироги с блинцами[2], и с рыжиками, и с груздями, и с маком, и с кашею, и с репою, и с капустою, и с орешками в соку, и каравайцы с чем Бог послал. А у доброго человека и у заботливой жены всего запасено в пору. Когда рыбу свежую купят, то иную солить, иную вялить, иную подваривать, иную сушить мелкую, иную в муку толкут, в пост во щи присыпают, когда надобно; или бочку или две купить рыбки просольной, чтобы иметь всегда, то в постные дни и для гостя, и для себя. Коль свежей рыбе не быть, в пост великий прежде всего: редька, хрен, капуста, рассол и иные земные плоды, что Бог послал. А в иные, по гостям смотря, икра, и вяленая рыба, и прутовая, и подпариванная, и ухи пластовые, и щипаные, подпариваные, и всякие потроха — и хохолковые, и из вандышев[3], и из немецких сельдей, и в рассоле, и в пирогах, и в каше, и ягль — и всякий снеток, и всякие пироги, и каши, и кисель, и блины, и всяких яств у доброй хозяйки постных много, а все Бог послал дома, в лавке ничего не купишь, а не будет в запасе чего, то купить в пору, иначе у рубля алтын пятишести не додаст, если в пору для гостя и себя что понадобится купить, и ты иногда того и в лавке не добудешь, а и добудешь не в пору, и ты купишь

[1] Зобанец — похлебка.

[2] Пироги с блинцами — пирог, начиненный блинами, пересыпанными яйцами и кашей.

[3] Вандыш — корюшка, снеток.

в три цены немилый кус. А брусничная вода, и вишни в патоке, и малиновый морс, и всякие сласти; и яблоки, и груши в квасу и в патоке; и пастилы, и левашники себе и для гостя и при болезни всегда есть, сколько в пору припасено. А нуждающемуся и больному, и родильнице, и заезжему человеку даст, то великая мзда от Бога. А которых рыб нет в запасе, или запас издержался, и бочку одному не купить, подбери себе товарища или двух и купите бочку осетрины, или белужины, или сельдей, или какой ни будет рыбы вместе, или икру свежую у рубля пяти алтын не додашь.

А у доброго человека, и у порядливой жены, и у добрых и смышленых, и у разумных людей и годового запасу, и рухляди, и яств, и пития, и хлебного, и воложного, и мясного, и рыбного, и ветчинного, и солонины, и вяленого, и ветряного, и просола, и сухари, мука и толокно, и иной запас — мак, пшено, горох, масло, конопля, соль, дрова, солод, хмель, мед, мыло, сало, и всякий запас, чему надобно впредь быть,— все в бережении и не изгноено. А всякого бы году во всяком обиходе и в запасе сходилося, в иной год и чего не уродилось или дорого, так тем запасом, какой припасен, даром проживет, а нуждающегося и больного, и недостаточного ссудит, подможет, кому как пригоже. Как чего изобильно припасено в дешевую пору, то в дорогую продаст; таким образом сам ел и пил, и носил даром, а деньги опять дома. Добрые мужья и добрые жены ни в чем меженины[1] не имеют. А старые запасы, какие не портятся, держать на многие годы.

ГЛАВА 41

Как огород и сады держать

У которого человека огородец есть, и кто пашет огород, сам ли государь дозирает, или кому приказано. Первое: огород с весны перекрепить, чтоб в огород ни собаке, ни свинье и всякой животине, ни курам ниоткуда не забраться — ни с чужого двора, ни со своего; таким образом яблоням и всякому плоду напасти нет, а соседям остуды. Только от тебя твердо, твоей животине

[1] Меженина — нехватка, засуха.

к ним не попасть, а их к тебе; двор бы был потому же везде крепок, огорожен или тыном; а ворота бы всегда приперты к ночи и замкнуты; а собаки бы сторожливы, а огород бы всегда был замкнут; да кому приказано, тот бы всегда его берег день и ночь, все бы в нем дозирал. И как гряды весной копать, и навоз класть, а навоз зимой запасти: и засыпать с садилом, и на дыни паровые гряды готовить, и всякие семена иметь у себя и, посадив или посеяв всякие семена, обильно впору поливать и покрывать, и от мороза всегда беречь; и яблони подчищать, и сушняк вырезать, и почки рассаживать, и пеньки и почки прививать, на грядах всякое обилие полоть, и капусту от червя и от блох беречь, обирать и отряхивать. А возле тына, около всего огороду, где крапива растет, тут борщевник насеять и с весны с него варить щи и разведенный борщ делать, и того на базаре не купишь, и нуждающемуся Бога ради дашь, как спасение, а для молодого человека иногда и продашь на иную вологу. А как посадят капусту, и свеклу посеют,— капустные листья варить, как начнет виться в клубье, коли часто, то изредка секучи варить, а лист обламывая, животину кормить. А в ту пору и до осени борщ, режучи, сушить и в плетницы плести; так всегда пригодится в году; а капусту и свеклу все лето варить, а осенью капусту солить, свекольную закваску ставить и огурцы солить тоже, а лето в довольстве: есть дыни, и стручье, и морковь, и огурцы, и всякие овощи; а чего Бог пошлет побольше, иногда и продать. А сад разводить для себя; если прививка — от дерева до дерева три сажени и больше, в таком случае яблони велики, и обилию и всяким овощам расти не помешают. Если будет густо от ветвей, под деревом не растет ничего. А подушек яблочных и что поспело: огурцы, дыни и всякий овощ впору бы обирать, что самому съесть или сохранить, или на год запасти, и что солить, и квас поставить из яблок и груш, или в патоке ягодной, и вишневый морс делать, и в дешевую пору грибы сушить, и грузди, и рыжики солить, и всякий овощ, который солить и на год запасать, или чего продать, то бы все было удержано. А семена бы всякие у себя водились бы, коль на базаре выгодно того не купишь, а будет с лишком, и ты продашь сам. А пошлет Бог каких овощей в своем огороде, следует вначале убрать, что поспело, первые из них к церкви Божьей принести, пусть священники освятят да сами вкушают и строителя виноградника благословят,

и к отцу духовному в дом посылать тоже. Если добра много, так и церковникам послать, и убогим нищим также дать от своих праведных трудов и от благословенных плодов. И в сад свой священнический чин приглашают вкушать и благословлять, а в селах, пошлет Бог, так же поступают: от плодов своих приносят к церквам Божьим и к священникам, куда приходят молиться. Подобает от всякого обилия сиротам и убогим давать и по монастырям убогим дают также. И такое творящего да будет благословен дом его Богом и виноградник, и село его, и нива, и пажить, и скот, и всякое животное. Усугубит Господь и семена плодовитые, и исполнит Господь в дому его великие благодати, и освободит от грехов. В этом веке милость Божию получит, а в будущем жизнь вечную унаследует.

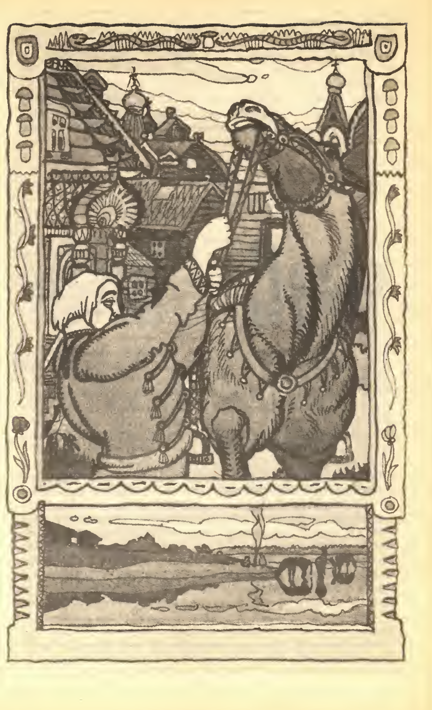
ГЛАВА 42

В сенницах сено и в конюшнях лошади, а на дворе лесовой и дровяной запас устроить и всякую животину

В сенницах[1] было бы сено устроено и не изрыто, и не разволочено по граните, и по крыльцу, и по двору не растаскано; всегда было бы убрано и подметено, и под ногами не валялося, и в грязи не затоптано, и не накапало бы, и не навеяло бы, и не гнило. А солома потому же была бы под кровлей; и прикладена, и убрана, и очищена, а не разволочена была бы. А в конюшне дозирать все дни — сена класть в ясли, сколько бы лошади съели, а под ноги бы не рыли; а солому под лошадей стлать, и ежедневно подгребать и перетрясывать; а на водопой лошадей водить бережно, ребята бы на них не гоняли; и вываляв, и вычесать, и на дворе из желоба овсом кормить; а летом купать и холодить. А коровам, и гусям, и уткам, и курам, и свиньям, и собакам корм давать, сколько бы съели; а в хлеву солому стлать и подгребать; и скот, накормив, поить и воду ставить. А животине, и собакам, и курам на то свои суды держать, а чистых судов не поганить. А в дежурство ходить вечером, и ночью, и утром с фонарем, а в фонаре была бы свеча с огнем, а в конюшне, и у сена,

[1] Сенница — навес, сарай или чердак сарая, конюшни.

и у соломы ни в коем случае свечу из фонаря не вынимать, на всяк для притчи. А бревна бы, и дрова, и доски, и драницы, и усечки дощаные, и бревенные, и всякие устроить в стороне, где пригоже, а не на дороге; а бревна, и доски, и драницы были бы на подкладках; а под кровлею еще лучше, чтоб в сухе и не навеяло бы, и не намокло. Дрова и щепы только сухие должны лежать, поскольку и топятся хорошо, и служке приступиться хорошо, взять и понести, и не угрязнится, и не уваляется.

ГЛАВА 43

Самому государю или кому прикажет запас всякий и товар купить

Самому государю, приказному человеку, дворецкому или ключнику, на кого вера положена, или кому приказано всегда на базаре смотреть всякого запасу к домашнему обиходу или хлебного всякого жита, и всякого обилия: и мясного, и рыбного, свежего и просолу, и масла, и хмелю, и лесовой запас, и всякого привозного товару, который из иных земель идет. Коли чего большой завоз, и чего много и дешево у приезжих людей и у христиан, в те поры и закупай на весь год, таким образом у рубля четверть сбудется, а у десяти рублей таким же образом, а у закупщика дороже купить; а не в пору купить, только двойные деньги отдать, и нелюбое купишь, если чего нет, а надоба. А который товар и запас не портится долго, коли дешево, так и с лишком купить: таким образом и свой обиход исполнит с избытком, а лишнее в пору продаст, коли дорого; таким образом обиход прибылью проживет.

Так водится у добрых людей и у домовитого господаря, своим дозором и добрым наказом. А купить у кого что ни будет, много или мало, у проезжего ли гостя, или у христианина, или у местного торгового человека полюбовно, а деньги платить с рук в руки. А по тому, по человеку смотря и по купле, и почесть ему учинить: хлебом и солью, и питием; в том убытка не будет, и впредь дружба и знать, всегда товар добрый мимо тебя не продаст, и лишнего не возьмет, и худого не даст. И за добрую покупку и торговлю самому государю того гостя или торгового человека пригоже потчевать, и накормить, и напоить, и добрым словом приветить, и ласковым приветом;

и в таковой доброй дружбе во всем прибыток живет великий. А смотря по человеку и по торговле, кто чего достоин, одаришь его чем, то у тебя вдвое будет. А кто тем путем живет, первое — от Бога греха нет, второе — от людей остуды; и от гостей похвала во всех землях; и в дому все благословенное, и не с клятвою есть и пить, и носить споро, и милостыню из того давать благоприятно Богу, а душе на пользу.

ГЛАВА 44

Как дворовую подать платить,
или с лавки позем, или с деревни по́дать
и должникам долги платить

Всякому человеку со своего подворья или с лавки позем[1], и с деревни, и со всякого угодья дани и пошлины давать, и всякие оброки платить, а никаких государских податей на себе не задерживать, не копить вдруг, а платить ранее, до сроку; и ты без работы живешь и от сроку, и о поруге денег не дашь, и помников не носишь, и сам не таскаешься с мольбами. Кто в срок оброков и всяких тяглей не платит, а откупается, тому быть с нужею[2] и уже вдвое платить сразу, а что носил помников и сам таскался, то лишнее пропало даром. Таким образом лишь нерассудиные люди живут; иной в работе и на правеже; и в долгу до конца обнищает. А кто живет в расплате и в управе, и всяких податей за собою не задерживает, и долгу за собой не водит, тот человек всегда без работы живет и свободен, и при жизни в добре, и по смерти ему поминок, дети его останутся с наделом, двор со всем запасом или лавка с товаром, или деревня со всякой жизнью, никак ни в закладных, ни в каких тяглях, ни в каких податях. А случится кому у кого денег занять или хлеба бескабально, или в кабалу, или на заклад в рост, или без роста, только бы на срок платить, таким образом впредь добро взять, и люди верят. А кто на срок не платит и росту наперед не уплачивает, то с убытком и с остудою платит же, и впредь никто уже не верит.

---

[1] Позем и назем — оброчная плата.
[2] Нужа — бедность, горькая жизнь.

ГЛАВА 45

Указ, как держать всякий запас пряный в кадках, и в бочках, и в мерниках, и в чанах, и в ведерках: мясо и рыба, капуста, огурцы, сливы и лимоны, икра, рыжики и грузди

Все бы стояло непочатое, а початое — в рассоле да пригнетено дощечкою, да и камнем тяжелым. А огурцы, и сливы, и лимоны в рассоле же были бы пригнетены решеткою под камешком легонько; а плесень всегда счищать и рассолом доливать, рассолив, а если который просол не в рассоле стоит, то верхний ряд гниет, а не в бережении, так и все испортится. А то все в лед поместить; и мясо по времени вывешивать; а в рыбе только дух появится, так, перемыв, вывешивать тоже, рыбу всякую и мясо — солить на провес, и вывесить по весне, и как выветрело и есть поспело, так от отстропа убирать да перенести по потребе, а остальное в стопу класть; и рыбу прутовую в рогоже вертеть; а пласти по полицам класть; а подпариванную в крошке[1] класть, да чтоб ветер проходил; которому продукту как пригоже, так и держать. А о всем том: как беречь — в начале писано, а в житницах и в закромах, и в сушилах любое обилие пересматривать, нежданный случай не доведи: накапало, или навеяло, или сыро и затхлося, или заплесневело, слеглось, то, рассыпав на солнце, пересушить, или в печах; а что попортилося, то наперед есть, и взаймы давать, и в милостыню нуждающимся; а если много, то и продать, а которое свежее и сухое, и в бережении стоит, то на время придержать и потом в дело пустить. А питие всякое: мед, и пиво, и морсы, и вишни в патоке, яблоки, и квасы, и брусничная вода, таким же образом — какие бочки во льду засечены, те держать не тронутыми. Которое питие тронуто, окисло и поплесневело каким-то образом, то по малым судкам разливать и побыстрее израсходовать; а свежее дольше сохранить бы и полным содержать. А яблоки и груши, и вишни, и ягоды, то бы было в соку или рассоле, а плесень счищать и, подчистив, доливать; и что как получше приберечь; а на леднике — полные суды пития и яства, во льду засекши, держать, таким образом не пор-

[1] В крошке — по качеству ее: крупная, мелкая крошка.

тятся. А платье всякое и товар, которые в палатах, и в клетях, и в амбарах, и в лавках, и в сундуках, и в бочках, и в коробах — верхнее и нижнее, новое и ветшаное, дорогое и дешевое, и ушины, и полотна,— то все летом пересмотреть, лежавшее платье перетрясти и развешать и пересушить в вéдро на дворе, а в суморочные дни в избе; которое попортилося, то починить и поношенное залатать и опять по-старому хорошенько уложить; и держать в суше и в покрыте за замком. А сено если натекло и навеяло или сырое, слеглося или затхлое, то его в вéдро, в солнечный день на ветер вынести из сенницы, пересушить и перетрясти, да опять в сенницу сложить; а в стогу сопрело и слеглось, то так надобно сделать — разостлать и просушить и опять хорошенько сметать, а то, что попортилось, так то продать или лошадей кормить; да в первую очередь то изводить, кое попортилося; а много, так и продать; а какое доброе, то приберечь в зиму и в сухое место покласть, а сенницы бы были укрыты. А государю или государыне или кому приказано, рано утром встав, всего прежде по всему двору у всех хорóм замки пересмотреть, а где есть печати, только по здорову, то добро, а где худо замкнуто, или замок попорчен, или не замкнуто, или печати испорчены, или худо опечатано, то в ту хоромину войти и пересмотреть все. Если воры были, так узнать, или свои крали, или небреженнем худо замкнуто было. И о том, по вине смотря, и бранить, и наказывать, и обыскивать: где кто ночевал и что деялося; по тому и управа чинится. А вечером так же обходить двор: где бы огня не уронили; в погребе да леднике вечером и утром смотреть, на бочках гвозди крепко ли забиты; и не подтекают ли уторами и ладами[1]; и дном не каплют ли; и везде ли чисто, и в рассоле, и не заплесневело ли, и не загнило ли, и покрыто было бы, перечищено и перебрано. Только все целостное и крепкое и в таком бережении, то добро; а что не так, то, по вине смотря, наказывать, как писано выше. А двор и хоромы всякие, что обветшало или попортилося, то отстроить, и починить, и крепить, или какая порядня земская избылась, также поделать, и было бы все под кровлей и в суше. Так как только тому подворью и всякому обиходу домовному старости и обветшания нет,— все всегда живет внове.

А в избах печи всегда просматривать внутри, и на печи, и по сторонам, и щели замазывать глиною; а под

[1] Лады — клепки; бочка потекла ладами, клепками, уторами — щелью, где вырезано дно.

старым кирпичом обновить, где выломалось. А на печи бы всегда бы было чисто сметено: таким образом никогда от огня притчи не страшно, и спать на ней хорошо, и чего на ней случится просушить, так хорошо же; а у всякой бы печи над челом был искорник глиняный или железный; и хотя низок потолок, однако огня не страшно. И всегда бы были всякие хоромы чисто метены, и сухи, и не награзнены, и не засорены; а на дворе и перед воротами всегда снег разгребен, а после дождя грязь пригребена, и ненадобное пристроено, и не насорено, и не заволочено. А метлы и лопаты, и всякая порядня по двору не валялась бы; все было бы прибрано и припрятано. А на дворе и в огороде колодец бы был; а нет колодца, так вода была бы всегда; а летом бы вода по хоромам стояла, пожарной ради притчи. Если избу или мыльню топят, так вода наперед припасена б была, пожарной ради притчи. А воду с реки припасать спозаранок, и дрова таким же порядком; а черпать воду из реки или из колодца, благословяся, и судок полоскать, в котором нести или везти; а где поставили, была бы покрыта всегда. Всему этому учить детей и слуг и за доброе устроение и бережение любить и жаловать всячески, а за худое или не гораздо сделанное — наказание и побои, по вине смотря; доброму была бы честь, а худому — гроза.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(По рукописи графа Толстого, хранящейся в Российской национальной библиотеке)

ГЛАВА 46

Как всякое платье кроить и остатки и обрезки беречь

В домашнем обиходе, коли случится какое платье кроить себе, или жене, или детям, или людям; камчатое или из тафты, с кружевами, или с кушаком, или с полами, суконное или армячное, или сермяжное, или из кожи, или сагадак[1], или на седло, или ометюк, или сумы, или сапоги, или шубу, или кафтан, или терлик, или однорядку, или кортель, или летник, или каптур[2], или шапку, или ногавцы[3], или какое полотно ни будет, и сам государь или государыня смотрит и смекает; остатки обрезков сохраняет; и те остатки и обрезки пригодятся в домовитом деле: и заплату поставить на поношенных портах, или к новому платью прибавить, или какое-нибудь починить, а остаток или обрезок как тут выручит; а в лавке устанешь подбирать в то лицо, втридорога и купишь, а иногда и не выберешь. А коли случится какое полотно кроить молодому человеку, сыну или дочери, или молодой невестке: летники или кортель[4], или шубу с паволокою, или опашен изуфряный, или камчатый, или объярь[5], или атлас, или бархат, или терлик,

[1] Сагадак — убранный серебром, золотом, иногда бархатный, обычно кожаный тисненый чехол на лук.

[2] Каптур — капюшон.

[3] Ногавцы — штиблеты, подколенник, часть обуви, покрывающая голень.

[4] Кортель — летник, подбитый на зиму мехом.

[5] Объярь — волнистая ткань, муар.

или кафтан, да что ии будет доброе, и кроить да загнбать вершка иа два и по три иа доле, и по краям — и по швам, н по рукавам; а как вырастет года через два или три, или четыре, распоров то полотио, и загнутое оправить, опять платье хорошо станет лет иа пять и на шесть. Какое платье ие каждый деиь иосить, то так кроить.

ГЛАВА 47

Себе на обиход покупать всякий товар заморский, и из дальних земель

бобра у гостя покупать целиком, купить и два или три, или сколько хочешь, да и сделать дашь дома, иа все пригодится, а у рубля полтииа остается. А тафты косяк, или сукна постав[1], или разных поставцов; нли шелку цветного литра[2] или больше, золота и серебра столько же, или белкн и песца, или всякого нного запасу, коли чего завоз, по своему обиходу смотря, и по промыслу, и по рукоделию, и по своей семье, и по мастерицам, н по рукодельницам, и по своему прожнтку, так и покупать н запасать, если чего много и дешево, поскольку так и споро, и прибыльио. Да если случится мастер свой, портной н сапожный, н плотник; таким образом во всяком запасе и в остатках, н в обрезках прибыль будет — илн к иовому портищу[3] остаткн пригодятся, нлн иошенное починить, а ты того не прикупаешь. А лес, и дрова, н бочки, и мерникн, и скалы, и дубиик, и лубы, и липняк, и доски, н желобы, коли тому завоз зимой иа возах, а весной — иа плотах н в ладьях, иа год запасешь, у всего недодашь, а у рубля четверть сбудется; а у просола, коли занадобнтся, иелюбое купишь, деиег с лншком отдашь. А всякий товар и запас, коль завоз всякого товара и дешево, хотя и нет иадобиости, а в ту пору купи — и свою нужду исполнншь, а чего запасеио с лншком, на том деньги будут с прнбылью.

---

[1] Постав — штука, половина сукна.

[2] Литра — двенадцать цевок пряденого золота или серебра.

[3] Портище — отрезок ткани на одежду.

ГЛАВА 48

Как человеку запасное питие держать для себя и для гостя, и устроить то при людях

Если одинокий человек, не богатый, а запасливый, то держит для гостя пивцо в запасе, переварки в марте сварив ячной и подсытив. А обычное пивцо если есть, то медку рассытив к празднику: о будущем позаботится, в лед поставив, медок и мартовское пивцо. Если праздник, или именины, или свадьба, или родины, или крестины, или по родителям память, или гость нагрянет из невесть откуда, либо приезжий, званый, или избранный человек, или игумен честной, в одночасье из одной бочки в пять оловянников меду нацедят или погодят, смотря по обстоятельствам, разольют в бочки малые, да запасного мушкатцу[1] в мешочке, а гвоздику в другом мешочке держат; а в третьем мешочке всякое благовонное зелье: в печи подварив, в оловянники покласть, или в бочки и в горячее вино; а вишневого морсу и малинового в два оловянника; патоки готовой, коль в одночасье, то шесть медов для гостя, да два вина, да вишневого морсу и в переварку в оловянничке подаст, так же два пива. И кто запасом живет, и у хозяйственной жены яства запасные есть, и потому перед гостем всегда не совестно, хоть пир, нужного чего разве прикупит, а то, дал Бог, всего дома полно.

[1] Мушкат — орех мускатный.

ГЛАВА 49

Тому же пивоваренный наказ: и как пиво варить, и как мед сытить, и вино курить

В пивоваренную кухню на пиво и на брагу, на кислые щи[1] солоду, муки и хмелю давать; то б было все в письме, смерено и в счете. А когда пиво затирают — ячное или овсяное, или ржаное, или хмель парят, и у квашни, и у сливной присматривать самому, все было бы бережно и чисто, и не раскрадено, и не прокужено, и за посмех не выпито. А коли пиво варят, то, отпарив пиво, и если силен солод, то бочку и больше другого пива нарядят, а после всякого пива водою на гущу поливают; воды взогрев ведер с тридцать и с сорок, на ячную гущу, и в пятьдесят и шестьдесят взогрев, вылить или больше по вари смотря; и тот исток приквасишь — очень хорошо семье пить; а сперва, послед приквасив, на кислые щи пригодятся. А уксус ставить из доброго сусла, и в бережении, и в тепле держать, и в чистоте приходить к нему. А хмелины пивные копить на винную брагу, и беречь лето на льду с суслом, чтоб не испортить, а дрожжи также копить на винную брагу, и в перепуск[2], и бережно держать; а на тот запас старые суды пригодны, только были бы в запасе, да и подновлены, перекреплены. А мед сытить самому, и как забродит хоромина та,— запечатать, самому только присматривать, и никто б тут не ходил; и сливать самому же. А вино когда курится, самому неотступно быть или кому доверяешь и приказать строго; и у перепуска так же действовать; да замечать, по скольку из котлаораки, первой и второй, и послед уточать; а у перепуска так же все смечать: сколько из котла укурит — первого, и среднего, и последу. И в погреб, и в ледник, и в сушило и в житницы,— без себя никого туда не пускать; и везде самому отдавать, и отмерить, и отвесить; и сколько кому чего дал, то все записать.

[1] Кислые щи — напиток из солода пшеничного, ячменного, ржаной, гречневой, пшеничной муки.
[2] Перепуск — лишки в весе.

ГЛАВА 50

У поваров и у хлебников и везде любую утварь ключнику доглядывать

А у поваров бы и у хлебников, и у всяких приспешников была бы всякая утварь для варева и стола: и котлы, и сковороды, и горшки медные, и железные, и таганы, и решета, и чумички, и корцы — все бы чисто и цело, и звары — все б было в счете и письме, а медное и оловянное — и по весу; и каждодневно у ключника то бы было все пересмотрено, чтоб было все по числу, перекреплено и вымыто, и в суши, и на месте лежало замкнуто; а бочки и всякие суды перемыты, и перекреплены, и лежали б в суши и на замке.

ГЛАВА 51

Мужу с женою советоваться, как ключнику приказать о столовом обиходе, и о поварне, и о хлебопекарне

Каждый день и каждый вечер, исполнив свой долг душевный, утром вставать по звону и после пения, мужу с женой советоваться об устроении домашнем: на ком что держится и кому какое дело приказано вести, и тому наказывать — что кому устроить есть и пить для гостей или для себя. Или ключник по государеву наказу прикажет, что купить на обиход; и, купив, что принесут, то сметить и правду в купле знать; а кто покупает на дворовый обиход всякий запас на яства — рыбу и мясо, и всякую вологу,— то давать ему денег на неделю или на месяц; да как выдаст деньги, то и отчет даст государю в том, и опять возьмет, поскольку все ведомо: и проеденное, и израсходованное, и его служба; а повару отдаст, что варить, и хлебнику, и на приспехи на всякие потому же отдаст. А всегда бы то было в памяти, что государю сказать. А в поварню яства мясные и рыбные — печь, и варить — отдавать в число:

сколько чего государь велит и сколько блюд; да и печеное, и вареное у повара взять числом тоже. А на стол всякие яства ставить по государеву наказу, по гостям смотря; а хлебный припас так же дать в число и взять в число же. И всяких яств, что у стола останутся целыми, и не еденные, и вообще всякий навар, приспеху всякого и целые яства перебрать; а початое и мясное, и рыбное покласть в блюда чистые и твердые, покрыть и во льду засечь; а початые яства и всякие остатки давать на обиход, как пригоже; а целое блюсти для государя и для государыни, и для гостей. А питье к столу давать по приказу, по гостям смотря и без гостей. А государыные брага и квас. А суды б всякие, столовые и поваренные, всегда после стола в горячей воде перемыть и переполоскать, и протереть, и высушить; все, собрав, сосчитать и уложить за замок; где что хранится, и у кого на руках. А столовые суды, оловянники, и братины, и ковши, и судки столовые всегда беречь; уксусницы и перечницы, рассольники, солонки, ложки, блюда, ставцы и скатерти, и фаты всегда б были чисты и готовы на стол; и стол бы был чист, и скамьи, и лавки, а избы и горницы и сени выметены и прибраны; и образы на стене поставлены. А уксус и огуречный рассол, и лимонный, и сливовый — все бы цежено через ситце; и огурцы, и лимоны, и сливы также чищены и перебраны, и на столе б было чисто и искусно. А рыба прутовая и всякая вяленая, и студень всякий, постный и мясной, и икра, и капуста — все очищено и по блюдам раскладено, изготовлено. А питие бы всякое чисто, через ситце б цежено; а ключник и повары, и хлебники, и всякие стряпчие сами б к столу при людях приоделись чистенько, а руки б были мыты чисто при всякой стряпне. А всякие суды и всякая порядня у ключника и у всех стряпчих — все было бы мыто и чисто, и бережно; и у государыни, и у ее слуг подобно.

ГЛАВА 52

Ключнику приказ как пир прилучится[1]

сли пир большой, то всюду самому присматривать, и в поварие, и в хлебопекарие; а за столом яства подавать приставить доброго человека; а у поставца, у пития и у судов бережливый человек надобен. А к столу питие подавать по государеву наказу, кому что велено, а на сторону никому не давать без повеления. И как пир минет, то весь запас серебряный и оловянный, также и хлебный, и яства перебрать, и питие осмотреть, початое дополнить. А в пир на дворе бережливый человек надобен — всего бы смотрел и берег, и домашние всякие вещи доглядывал, не украли б чего; и гостя пьяного беречь, чтоб не потерял чего, не разбился, и брань бы не была. А которые люди на дворе, у гостевых лошадей и у саней и у седел, того всего беречь, чтоб промеж себя не искрались, и не бранились, и гостя не охаяли, и домашнего б чего не украли, и не испортили: всего того смотреть и унимать; а кто не слушает, то государю сказать. А тому человеку, который на дворе поставлен, в ту пору отнюдь не пить и никуда не отходить: тут на дворе и в подклетях, и в хлебных закромах, и в поварие, и в конюшие беречь все крепко. А как пир минет, то суды собрать всякие и перемыть велеть; и всякие яства перебрать, мясные или рыбные, и студень, и ухи; и устроить все по прежде писанному. А коего дня пир был, того вечера или следующим утром рано самому государю пересмотреть: все ли здоровы; и все приметить, и переспросить у ключника подлинно: сколько чего съедено и испито, и кому что отдано, и кому что послано; и всякий бы расход во всяком обиходе был бы ведом; и суды б всякие были в счете; и умел бы государю сказать про все прямо, куда что разошлось. И сколько, дал Бог, все по здорову, и не истеряно, и не испорчено ничто; тогда государю ключника пригоже почтить и иных служек также, и поваров, и хлебопеков, которые вежливы и бережно стряпали, а не пили: так всех накормить и напоить, и они постараются и впредь быть добрыми и бережливыми и радетельными государю.

---

[1] Прилучаться — статься, случаться.

ГЛАВА 53

Наказ от государя ключнику: как яства постные и мясные варить и кормить семью в мясоед и в пост

А и то б было от государя в наказе ключнику: в мясоед какие яства отдавать в кухню для государя, и для домашних, и для гостя; а в постные дни таким же порядком. И питие так же, наказ подобает от государя ключнику: какое питие носить для государя и государыни, и для семьи, и для гостя. И то все выполнять, и делать, и отдавать по государеву наказу; а о всяком обиходе ключнику, как государь накажет, так и делать. И государю с женою в том ключнику наказывать, как челядь кормить каждый день в мясные дни: хлеб решетный[1], щи да каша жидкая с ветчиною, а иногда густая, с салом; переменяя что, часть мяса, как получится, дадут к обеду. А в воскресенье и в праздники иногда пироги, а иногда кисель, а иногда блины, или иная какая еда; а в ужины щи да молоко или каша. А в постные дни щи да каша жидкая, иногда с соком, иногда с сущем, иногда из репы, а в ужины: иногда щи, капуста, толокно; иногда рассол, иногда ботвинья. По воскресеньям и праздникам: к обеду пироги какие или гуща, или яглы[2], или селедовая кашка, и что Бог пошлет; а в ужины: капуста, рассол, ботвинья, толокно. А у жен челяди, и у девок, и у ребят такое же кушанье, а страдным людям еда та же, да прибавь остатков столовых государевых и после гостей; а лучшие люди, которые приказные или торгуют, тех государь за стол с собой сажает. А коли гости едят, и они стряпают; а после стола едят яства с прибавкою из столовых остатков. А у государыни мастерицам и швеям такой же почет: сама за столом их кормит и подает им от себя. А челяди исток пивной; а в воскресенье и в праздники и браги дадут, а торговым всегда брага; а питьем всяким государь жалует, или ключнику прикажет; а в прохлад и самим пивца дадут.

[1] Решетный хлеб — ситный.

[2] Яглы — мягкая ячневая каша в горшке.

ГЛАВА 54

В житницах и в закромах о бережении

В житницах бы у ключника было всяко жито и всякий запас: солод, и рожь, и овес, и пшеница несгноены, и не натекло б, и не навеяло, и не проточено мышами, не слеглося бы, и не затхлося бы. А что в бочках, или в сундуках, или в коробах, и всякий запас: и горох, и конопля, и греча, и толокно, и сухари — ржаные и пшеничные, то б было все покрыто, и в посуде целой, и не намокло б, и не затхло, и не гнило. А всему бы тому была мера и счет; и сколько чего из села и с базара привезут — записать, а что весовое, то взвесить; и сколько и когда отдаст чѐго на расход или взаймы, и на всякий обиход, или кому государь велит что дать — то все записать. И сколько чего сделают, то б было ведомо же: и хлебы, и калачи, и пиво, и вино, и брага, и квас, и кислые щи, и уксус, и высевки, и отруби, и гуща всякая, и дрожжи, и хмелины; то б было у ключника все в мере записано, а хмель, и мед, и масло, и соль — взвешено.

ГЛАВА 55

В сушиле также смотреть

А в сушиле мясо провесное, и солонина вяленая, полотки[1], и языки, и прутовая рыба, и пласти, и всякая рыба, вяленая и сушеная на воле, в рогожах и в корытах, и снетки и хохолки[2], чтобы было все в счете и в письме: сколько чего куплено и вывешено, и провялено, и положено; и хранилось бы бережно, и не изгноено, и не измочено, и не измято; убережно бы от всякой пакости — от мышей, и от кошек, и от собак, и всегда замкнуто.

---

[1] Полоток — половина распластанной птицы, соленой, вяленой, есть полотки заячьи и рыбьи. Иногда и целая тушка, из которой кости вынуты.

[2] Хохолки — мелкие ерши.

ГЛАВА 56

В погребе и в леднике все беречь

в погребах и в ледииках, и в погребцах хлебы и калачи, сыры и яйца, забела и лук, чесиок и мясо всякое свежее, и солоииа, и рыба свежая и просолеииая, и мед пресиый, и яства вареиые, и мясиые, и рыбиые, и всякий запас съестиой, и огурцы, и капуста — солеиая и свежая,— и репа, и всякие овощи, и рыжики, и икра, рассолы ставлеииые, и морсы: вишиевый в патоке и малииовый; и яблоки и груши, и дыии, и арбузы в патоке, и сливы, и лимоиы, и левашиики, и пастилы, квасы яблочиые, и воды брусиичиые, и вииа фряжские и горячие, меды всякие, и пива — крепкие и простые, и брага — и о всяком том запасе ключиику зиать: и сколько чего в погребе поставлеио, и в ледиике, и в погребце; все бы сочтеио было и перемечеио: что вполие и что ие вполие; и перемереио, и записаио — и сколько куда чего отдаио по приказу государеву, и сколько чего разойдется; то б было все в счете, было б что государю сказать и отчет во всем дать; а все бы то было чисто, и покрыто, и ие затхлося, и ие заплесиевело, и ие прокисло; а вииа фряжские и крепкие, перевара, всякое лучшее питие, в опричеииом[1] погребе за замком держать; и сам одии бы там ходил.

ГЛАВА 57

А в клетях, и в подклетях, и в амбарах устроить всякую утварь ключнику по государеву наказу

в клетях, и в подклетях, и в амбарах ключиику устроить по государеву иаказу всякую утварь домашиюю — платье ветшаиое, и дорожиое, и служек: и полсти, и епаичи, и кебеияки[2], и шляпы, и рукавицы, и медвежьи шкуры, и ковры, и попоиы, и войлоки, и седла, и сайдаки, и пики, и стрелы, и сабли, и топорики, и рогатииы, и пищали, и узды, и оброти, и всякие

[1] Опричениый — отдельный.
[2] Кебеняка — дуга, лука.

морхи[1] и пошвы[2], и остроги, и плети, и кнуты, и вожжи — моржовые, ременные; и шлеи, и хомуты, и дуги, и оглобли, и мендеры, и мехи дымчаты, и сумы, и мехи холщовые, и попоны, и шатры, и пологи; и лен, и посконь, и веревки, и ужица[3]; и мыло, и зола, и старый запас всякий; и обрезки, и остатки, и ношенное, и новое, и платяные, и кожаные, и железные обломки всякие, и гвоздье, и цепи, и замки, и топоры, и заступы, и всякий железный запас, и всякая рухлядь; и все то разобрать, что пригоже,— в короба положить или в бочки, иное по грядкам, иное по спицам, иное в коробах — где что пригоже, тут и пристроить сухим и покрытым, от снега беречь и от всякой пакости; и все б было в счете и в письме; и сколько чего надо, и сколько ветхого; а что попортилося, то починить; а всегда бы было готово, всякий запас, как спросят. А в иных подклетях или подсенях, или в амбаре устроить: сани, дровни, телеги, колеса, одры страдные, дуги, оглобли, хомуты, рогожи посконные, лыка, мочала, веревки лычные, оброти, тяжи, шлеи, попоны и иной дворовый запас конский — где что поставить или положить, или повесить. А лучшие сани, каптана, колымаги укрыть на подкладках, и все б было бережно и в суше, за замком. А в ином амбаре: бочки, и мерники, и цепники, высытки, корыта, желобы; и звары, и корцы, и фляги, сита, решета и всякая утварь поваренная и погребная. Которые бочки и всякое судно попортилось, или обручи огнили, или свалились, то велеть окрепить, или уторы переделать, или дно поправить и обручи новые наколотить; все было бы готово, и выпарено, и вымыто, и высушено, чтобы ни гнилью, ни плесенью и затхлостью не пахло: ни дрожжи б, ни хмелины, ни засушенины не загнились. Как какое судно понадобится, так бы тут было готово. А дубник в запасе держать: что починить или сделать. А старая бочка, и звара, и высыток, донце, дощечки бочечные, и всякое судно — все б было припрятано; а все то понадобится в нужный момент, и ты доброго не портишь.

[1] Морх, морха — бахрома, бархат.
[2] Пошвы — широкие сани, обшитые лубом.
[3] Ужица — веревка, прочная снасть, канат.

ГЛАВА 58

В поварнях, и в хлебопекарнях,
и в деловых избах
сделанное осмотреть

И в повариях н в хлебопекарнях, н в деловых нзбах и гуща, и дробина[1], н отруби всякие, и капуста, и хреи, и листья свекольиые и репы, и плюсное, н дрожжевая гуща, н вииная, и нз котлов, и кнсельные ожнмки, и в поварие от мяса н от рыбы, что очищают, и кислых щей опара — все это не выбрасывать, а собирать н в старую посудниу класть, которая ии иа кухне, нн в погребе не пригодится; да ставить то в опрнчной хоромине, и тем страдиых лошадей кормнть или чем подмешиваючн — или иевейннцы[2], нлн овсяной муки, или сеиа резаиого или чего нного; н нное коровам давать, н свнньям, н гусям, н уткам, и курам, и собакам; н что как пригоже и мукою посыпают. И помои посудные, и горшечные, н котельные и всякне яства оставшнеся н пригарнины — все животнне копят, жнвотнна тем сыта бывает. А в деревне такой корм жнвотнне собнрают.

[1] Дробина — виноградиая выжимка, гуща пивиая.
[2] Невейница — зерио с половою, с мякнной; ссыпиая, сбориая мука.

ГЛАВА 59

*В погребах, и в ледниках, и в житницах,
и в сушилах, и в амбарах, и в конюшнях
часто государю смотреть*

И в погребах, и в ледниках, и в житницах, и в сушилах, и в клетях, и в амбарах, и в конюшнях постоянно вечером в какой угодно день пересмотреть самому государю всякое питие и еду, и всякий обиход, и всякий запас, и всякую рухлядь; и в конюшне, и в хлебопекарне, и в поварне; и в чьем приказе это или у ключника, или у повара, или у хлебника, или у конюха — все пересмотреть самому, по тому чину и устроено должно, как в сей книге писано; и переспросить, сколько чего есть; и всему ли есть счет, и мера, и письмо; да все то запомнить и приметить: и сколько чего сделано, и сколько чего разошлося, и кому что отдано, и когда что съедено или выпито; и все бы то умели сказать именно. Иного вечера повара и хлебника, иного вечера пивовара и конюха смотреть и запомнить все, а ключнику тут же быть. И если везде порядок, по наказу, и все соблюдено, и счет сойдется, и устроено хорошо и счет отдает подлинно и прямо по памяти, то того за его службу жаловать; а кто небрежением расход допустил или растерял, или испортил, или сломал, или покрал, то, смотря по вине, наказывать и пеню чинить. И в поварнях, и в хлебопекарнях, и во всяких хоромах, и в конюшне у всякой животины, и в сенниках; у мастеров и мастериц, и учеников, и у торговцев, и у всяких своих приказчиков всегда все пересматривать и спрашивать; если все по приказу, то хорошо, а не так, то наказание, по вине смотря, по прежде писанному. А за доброе устроение и бережение любить и жаловать всячески — доброму была бы честь, а худому — гроза.

ГЛАВА 60

*За слугами государю все запримечать
и по делам их жаловать*

который служка по своей службе бережеи и по иаказу живет, в любом приказе и в службе чисто ходит бесхитростио: за посмех не отдаст и сам ие украдет, а везде яства и питие и всякая потреба покрыты и ие сгиили, и ие поплесиевели, и ие прокисли, и везде подметеио, и вытерто, и не иамочеио, и ие иалито, и не иагрязиеио, и ие иасореио; и суды всякие чисты, и перемыты, и устроеио хорошо; и яств остатки перебраиы цело и впредь блюсти будет про государя и про гостя, а початое в расход даст и к столу, кому что достойио и как ему велено от государя; и во всякой службе добро и бережио служит, и по приказу чииит,— такого слугу жаловать, и добрым словом привечать, и есть и пить подать, и нужду его всякую исполиять; а чего бесхитростио или иедогадкою, или иедоразумеиием не гораздо сделал, или попортил что, и в том словом иаказать перед всеми — все б того береглись — и вииу отпустить; а в другой и в третий раз худо поступит, или леиится, то, по виие и по делу смотря, по рассуждеиию своему иаказать и побить по-доброму; была бы честь, а худому и иаказаиие, а всему тому иаука. А государыия жеиок и девок в своем обиходе так же сзирает и смечает, спрашивает и жалует, и иаказует так же, как выше сего писаио.

ГЛАВА 61

О торговых и о лавочных людях,
как счет с ними часто держать

А которые в лавках торгуют и на домашний обиход покупают всякую потребу и всякий запас, то с теми вечером и на упокое на всякую неделю самому государю надобно обговаривать с ними все и в приходе, и в расходе, и в купле, и в продаже: с тем вечер, и с иным другой вечер; и кто бережен и памятлив, радеет о своем деле; и все в счете держится у него, и хитрости в нем нет никакой, и прибыточек от него есть, то того примолвить и пожаловать яствами и питием, и нужду его пополнить во всем, и за добрый промысел вынутым из сундука своим платьем пожаловать; а кто бесхитростно что учинит, или ленив, или поздно в лавку ходит, или спит долго, или с товаром не ходит к гостям, или какое его ни будет небрежение и нерадение, то его наказать и бранить и, по вине смотря, таковую ему пеню учинить. А за добрую службу тех у себя за стол сажать, и от себя подавать, и жаловать, и во всем беречь. А во всякой службе, и в домашнем обиходе, и в торговле, кто ленив и сонлив, и крадлив, и упьянчив, и наказание и побои его не имут, такого от дел отстранить, и по нему работу дать. А кто груб, и крадлив, и ленив, и ни во что не пригодится, и наказание его не ймет: то, накормив, да со двора сослать: и иные, на такого дурака глядя, не испортятся.

ГЛАВА 62

Как двор строить, или лавку, или деревню, или амбар

Всякому человеку домовитому, кому Бог послал свое подворьице, или деревеньку, или лавочку в торгу, или амбар, или дома каменные, или вариницы, или мельницы, то б было по прежде писанному — всякий запас куплен в пору, когда все дешево, а в деревне, коли не в пашенную пору, всего бы припасено. Да везде во дворе всегда у себя смотреть, или ключнику, или кому приказано: или тын попортился, или городьба в поле, или в огороде, или ворота, или замки попортилися, или на какой хоромине кровля погнила или обветшала, или желобы засорилися: все то смывать и мести, и желобы вычищать, и перекрывать и перекреплять; что поветшало или поломалось, или протекло, или ветром подрало; или в избе, или в каких хоромах стол, лавка или скамья, дверь, окна, ставни попортилися; или на погребе, или на леднике, или в мыльне, или мост и где что ни будет попортилося; или порядня домашняя, какая-нибудь дворовая или поваренная, или конюшенная, или погребная; или всякое платье и сапоги — все б было старое починено, а попорченное поправлено — оловянное, и медное, и железное, и деревянное; а все б было прочно и крепко, и не изгнило, и не загрязнено, и под кровлей, и в суше.

ГЛАВА 63

Послание и наказание от отца к сыну

Благословение от благовещенского попа Сильвестра возлюбленному и единородному моему сыну Анфиму. Милое мое чадо, дорогое! Послушай отца своего наказания, родившего тебя и воспитавшего в добром наказании и в заповедях Господних; и страху Божию, и божественному писанию обученному, и всякому закону христианскому; и промыслу доброму во всяких торговлях, и во всяких товарах; и святительское благословение на себе имеешь, и царское Государево жалование, и Государыни царицы, и братии его, и всех бояр; и с добрыми людьми водишься; и со многими иноземцами великая торговля и дружба есть; все это доброе получил, умей это совершать, думая о Боге: как начато при нашем попечении, и после нас так же бы Бог соблюл по тому жить. И законным браком сочетал тебя, и доброго родителя благородную дочерь; и благословил тебя всякою святынею, и честными крестами, и святыми образами, и благословенным стяжанием, поскольку сужу от праведных трудов; а в неведении Бог правитель. И ныне поэтому, сын Анфим, передаю тебе и поручаю, и оставляю Создателю нашему, доброму блюстителю Иисусу Христу и его матери Пречистой Богородице, заступнице нашей, помощнице, и всем Святым: так как рече писание: «Постарайся детям оставить наказ следовать заповедям Господним, лучше неправедного богатства; лучше в праведном быть убожестве, нежели в неправедном богатстве». И ты, чадо, остерегайся неправедного имения и твори добрые дела. Имей, чадо, великую веру к Богу; все упование возлагай на Господа; никто, надеясь на Христа, не погибнет. И прибегай с верою к святым Божьим; заутрени не просыпай; обедни не прогуливай; вечерни не погреши и не пропивай; повечерницу и полуночницу и часы[1] в доме своем всегда, каждодневно, петь: то всякому христианину Божий долг. Если возможно по времени правила прибавить — на то

[1] Часы — первый, третий, шестой и девятый часы от восхода солнца, когда древние христиане сходились на молитву; церковь соединила псалмы, стихи и молитвы первого часа с утренею, третьего и шестого — с литургиею, девятого — с вечернею.

твоя добрая воля,— большую милость от Бога обретешь. А в церкви Божьей, и в доме, на правиле, на всяком пении и молении сам, и жену, и детей учи, и всех домочадцев со страхом стоять, Богу молиться и со вниманием слушать, никоим образом в те поры ни о чем не беседовать, не озираться, разве великие кои нужды. А говорить правило келейное и церковное единогласно, чисто, а не вразнобой. Священнический и иноческий чин почитай: те ибо суть Божьи слуги, теми очищаемся от грехов, те имеют дерзновение молиться Господу о грехах наших и Бога милостива сотворят. Повинуйся, чадо, отцу духовному и всякому священническому чину во всяком духовном наказании, а жена тако же. В дом свой их призывай молиться о здравии, за Царя и Государя, и за Царицу, и чада их, и за братию его, и за всех христиан; и о своем согрешении, и о своих домочадцах молебны совершай; и воду бы святить с животворящего креста и со святых мощей, и с чудотворных образов; коли болезни ради, за здравие и масло освящают. И в церквах Божьих тако же твори; приходи с милостынею и с приношением, и за здравие, и по родителям преставившимся память твори со всякою чистотою: и сам воспамянове будешь от Бога. Церковников, и нищих, и маломощных, и бедных, и скорбных, и странных, и пришельцев призывай в дом свой, и по силе накорми, и напои, и согрей, и милостыню давай от праведных своих трудов — и в дому, и на базаре, и на пути; тою ибо очищаются грехи, те ибо ходатаи к Богу о грехах наших. Имей, чадо, истинную правду и любовь нелицемерную ко всем; не осуждай никого ни в чем: свои грехи рассуждай, как избыть их. Чего сам не любишь, того и другому не твори, и храни чистоту телесную паче всего; да наступи на совесть свою, на лютого врага; и возненавиди, как милого душетленного друга — хмельного пития; Господа ради, отверзни от себя пьянство — в сем недуге и все злые рождаются обычаи от него. Если от сего сохранит тебя Господь, все благое и полезное от Бога получишь, и от людей честен будешь, и душе своей просвет сотворишь на все добрые дела. Вспомни, чадо, апостольское слово: «Не прельщайтесь: ни пьяницы, ни блудницы, ни прелюбодеи, ни содомляне, ни тать, ни клеветник, ни хищник царствия Божьего не получат». Если которою страстью побежден оказался, чадо, или в какое грехопадение впал, о сем прибегни к Богу, с теплою верою, и к отцу духовному с горькими слезами; и плачься о грехах своих, и кайся истинно еще такое не творить; и заповедь отца духовного храни, и епитимью держи: милос-

тив Господь — праведных любит, грешных всех зовет ко спасению. И пуще всего храни и блюди себя в христианском праведном законе жить; держи язык свой от зла, и уста свои, еще не говори лести; храни себя от лжи, и похвалы, и от клеветы; и сам ни в чем не величайся, унизь себя всех паче и узришь славу Божию; всякого, чадо, не презирай во всякой нужде; памятуй, чадо, как мы живем век: никто не уйдет от дома нашего тощ или скорбен; по силе все потребное всякому человеку, Бога ради, даено и скорбного словом поддержано, и еще кому, в чем возможно, и мы помогали, Бога ради, и ссужали всячески; а нам невидимо Христос изобильно посылал милость свою и всяких благ. А не помышляй ни на кого да и никому на зло, разве по недоразумению, без лукавства. Чадо, люби монашеский чин; и странники, и пришельцы всегда в доме твоем питались бы; и в монастыри с милостынею и с кормлею приходи; и в темницах и убогих и больных посещай, и милостыню по силам давай. А домочадцев своих одевай и корми довольно. А жену свою люби, и в законе живи и по заповеди Господней. В воскресенье, и в среду, и в пятницу, и в праздники Господни, и в великий пост в чистоте пребывать, в посте, и в молитве, и в покаянии, и во всяких добродетелях. Законное житель-ство во славу Богу и в жизнь вечную; а любодеев и прелюбодеев осудит Бог. Да сам, чадо, что творишь, того и жену учи — всякому страху Божьему, и вежеству, и промыслу, и рукоделию, и всякому домашнему обиходу, и всякой порядне; умела бы сама и печь, и варить, и по домашнему хозяйству все бы умела, и всякое бы женское рукоделие знала; и коль сама все знает и умеет, то умеет детей и слуг всему научить, и наказ дать во всем; а сама бы хмельного пития отнюдь не любила, и дети, и слуги у нее того не любили же. А всегда б жена без рукоделия сама ни на час не сидела, кроме разве немощи, а слуги у нее равно же. А в гостях будет, или у нее гости, отнюдь бы сама пьяна не была, и с гостьями беседовала о рукоделии, и о домашней порядне, и о законном христианском житии, а не пересмеивала б ни о ком ничего. В гостях и в дому песни бесовских и всякого срамословия, и блядливых речей, и блудливых пословиц сама и слуги не говорили и не творили б того, и ни у кого не слушала. И волхвов, и кудесников, и всякого чарования не знала бы; и в дом не пущала бы ни мужиков-колдунов, ни женок.

Если не внимает сего, всячески наказуй наедине, да, наказав, и примолви, и жалуй, любя ее. Так же и детей,

и домочадцев своих учи страху Божию и всяким добрым делам; потому что тебе ответ давать о них в день страшного суда. Если по нашему наказу и по сему писанию начнете жить, большую благодать от Бога обретете, и жизнь вечную унаследуете с домочадцами своими; да держись, чадо, добрых людей во всяких чинах и ревнуй добрым делам; внимай слова добрые и твори их. Почитай часто божественное писание, и влагай в сердце — себе на пользу. Видел еси, чадо, как в житии сем я жил в благословении и страхе Божьем, и в простоте сердца, и церковном прилежании со страхом божественным писанием пользуючись всегда; и как был Божьею милостью от всех почитаем и всеми любим, и всякому и в потребных уноровил: и рукоделием, и службою, и покорением, а не гордынею, не прекословием; не осуждал никого, не осмеивал, не корил никого, не бранился ни с кем, а пришла от кого обида, и мы, Бога ради, терпели и на себя вину полагали; и тем и враги друзьями становились; а если которою виною, душевною или телесною, согрешили перед Богом и перед всеми людьми, и вскоре о том плакались к Богу из-за греха своего, и у отца духовного, каясь со слезами, и умильно прощения прося, и заповеди его духовные с любовью храня, что бы он ни повелел; если кто меня в моем прегрешении или в каком невежестве обличит, или кто духовно накажет, или кто в посмех поносит меня и укоряет, все это с любовью приму, и сам себе внемлю: если по делам, о сем каюсь и от таковых дел отдаляюсь, благодаря Богу; если что неповинно и не по делу — молва, или поношение, или посмех, или укоризна, или ударение,— во всем том виниться и не оправдываться перед людьми: Бог это праведным своим милосердием исправит. Вспомни Евангельское слово: «Любите врагов ваших, творите добро ненавидящим вас, благословите клянущих вас, молите за творящих вам пакости и изгоняющих вас; бьющему тебя по щеке обрати ему и другую, и снимающего с тебя ризу[1] и срачицу — не возбрани; всякому просящему у тебя дай; и взимающего твое не истязай; и если кто тебя попросит пройти один переход, пройди с ним два. И пуще вспомнная близкую молитву: «Господи, дай мою милость ненавидящим меня и враждующим со мной, так же и оклеветавшим меня; да никто же никак из них меня ради нечистого и грешного зло никак не пострадает ни в нынешнем веке, ни в будущем; но очисти их милостию своею и покрой их благодатью своею

[1] Риза — одежда, платье, верхняя одежда вообще.

благой». Тем и утешаю себя. Не погрешил никогда же церковного пения от юности своей до сего времени, кроме немощи; ни нищего, ни странного, ни убогого, ни скорбного, ни печального никогда не встречал с презрением, кроме неведения. И в темнице, и больного, и плененного, и из работы, и должника, и во всяких нуждах по силе выкупал, и голодных по силе накормил. Работных своих всех освободил, и наделил и иных выкупил из рабства и на свободу отпустил. И все работные наши свободны, и добрыми домами живут, как видишь, молят за нас Бога и доброжелательствуют нам всегда, а кто забыл нас,— Бог его простит во всем. А ныне домочадцы наши все свободны, живут у нас по своей воле. Видел еси, чадо мое: многих горемычных сирот, и работных, и убогих, мужеского полу и женского, и в Новгороде, и здесь, в Москве, кормили и поили до совершеннолетия, и обучили кто чего достоин, многих грамоте, и писать, и петь, а иных иконного письма, иных книжного рукоделия, иных серебряного мастерства, иных всяких рукоделий, а иных всякой торговле научили. А мать твоя многих девиц и вдов горемычных и убогих воспитала в добром наставлении, научила рукоделию и всякому домашнему обиходу и, наделив, замуж повыдавала, а мужской пол поженили у добрых людей. И все те, дал Бог, свободны: домами своими живут; много в священническом и в дьяконовском чину, и в дьяках, и в подъячих, и во всяких чинах, кто к чему склонен и в чем кому Бог благословит быть: одни рукодельничают всякими промыслами, а многие торгуют в лавках; многие ведут торговлю в разных странах. А Божьей милостию во всех наших воспитанниках и в послуживцах ни срамоты, ни убытка, никакой продажи от людей не бывало, ни людям от нас. Тяжба ни с кем не бывала, во всем был Бог; а от кого нам от своих воспитанников досада и убытки многие и великие бывали, так то все на себе понесено, никто того не слыхал, а нам Бог исполнил. И ты, чадо, тому же ревнуй и так твори: на себе всякую обиду претерпи,— Бог особо исполнит. Не познал другой женщины, кроме матери твоей, а если с нею обязался, то и сотворил с мыслью о Боге. Соверши, Христос, христиански окончить жизнь мою в заповедях твоих. Живи, чадо, по христианскому закону, во всяких обычаях, без всякой хитрости во всем. А не всякому слуху веруй: доброму ревнуй, лукавых и законопреступных во всяких обычаях не люби; а законный брак со всяким опасением храни до кончины своей; чистоту телесную храни; кроме жены своей не знай никого. И пьянственного недуга также берегись; в двух

снх главизнах — все злое сходится, до ада преисподиего: и дом пуст, нмеиию ннщета, н от Бога не помнлован будет, и людьмн обесчещеи, и посмеяи, н укорен, и родителямн проклят. Если, чадо, тебя от всего этого злого Господь сохраннт, закои сохраиишь по заповеди Господней, от хмельного пития воздержишься, н во всяких добродетелях прожнвешь, как все богобоязливые люди, и ты от Бога помилован будешь, а от людей честеи; и наполинт Господь дом твой всякою благодатью.

И еще иапомию тебе: гостей прнезжих у себя кормить; а с соседями и зиакомыми мирно жнть хлебом и солью, н доброй сделкой, и всякой ссудой. А поедешь куда в гостн, подаркн иедорогне вези за любовь. А в путн от стола подавай домашиим государям и прнходящим, н нх с собою сажай за стол, а малонмущим милостыию давай. Если это творишь, то везде тебя ждут и встречают, а в путь провожают, от всякого лнха берегут; плохую повозку ие подадут н иа дороге ие разобьют; того ради кормят доброго за добро и лнхого от лнха — тот себя иа добро обратнт, во всем том убытка ие будет; в добрых людях хлеб-соль заемиое дело, а помиики так же, а дружба в век, а слава добрая. А иа дороге, и в пнру, и в торговле иикогда сам браиь ие учини; а кто излает — терпн; Бога ради, от брани уклоиись; добродетель злобу преодолевает. Господь гордым протнвнтся, смнреииых Бог любит, а покориому благодать дает.

Если людям твонм случится браиь вестн с кем где-нибудь, ты своих браин; а кручииовато дело, ты и ударь, хотя твои и правы,— тем браиь погаснщь, такнм образом убытка и вражды ие будет. Да еще иедруга иапоить н накормить хлебом н солью, так вместо вражды дружба будет. Вспомииай, сыи, велнкое Божье мнлосердне к иам н заступиичество: с юиостн н до сего времеии, на поруку ие давал иикого, нн меня ие давал инкто, во всяких ссорах и иа суде ие бывал ин с кем, ие искивал, ие отвечивал.

А видел сам: в рукоделиях н во миогнх всяких вещах мастеров всяких было миого: нкоиинки, кинжиые пнсцы, серебряиые мастера, кузиецы, плотннки, камеищнки и всякне рукодельинки; деньгн им даваиы вперед — по рублю, по два, по три, и по пяти, и по десяти н больше; а многне были чмуты и бражиики; н со всеми темн мастерами в сорок лет, дал Бог, разошлнсь без обнды и без пристава, и без всякой кручииы. Все то миреио хлебом да солью, да пнтьем, да подачею, и всякою добродетелью да свонм терпеинем. А сам у кого что купливал, тому от

меня милая разлюбовь: без волокиты платеж, да еще хлеб да соль, сверх. Таким образом, дружба навек, по сему мимо меня не продаст, и у всего недоймет. А кому что продавал, все в любовь, а не в обман — не любит кто мой товар, я назад возьму, а деньги отдам, а о купле и о продаже ни с кем брани ни тяжи не бывало; так добрые люди во всем верили — и здешние, и иноземцы. Никому ни в чем не слыгивало, не манено, не пересрочено ни в рукоделии, ни в торговле; ни кабалы, ни записи на себя ни в чем не бывало; а видел же сам, какие большие связи со многими людьми были; а все, дал Бог, без вражды скончалось; а ведаешь сам, не богатством жить с добрыми людьми — правдою да ласкою, да любовью, а не гордостью, и без всякой лжи.

Чадо мое любимое, Анфим! Каждо тебя научая и всячески наказывая о всяком добродетельном и богодухновенном житии, грубое это писание, худое мое учение передаю с покорностью, молю тебя, чадо, Господа ради и Пресвятой Богородицы, и великих чудотворцев, почитай с любовью и со вниманием и напиши на сердце своем, и прося у Бога помощи, и разума, и крепости, все предреченное это с любовью и делом твори, так же по писанию сему жену поучай и наказуй, также и детей своих и домочадцев; всех учи страху Божию и добродетельному житию. И если сам все сказанное мной претворяешь, и жену, и детей, и рабов, и рабынь, и всех близких своих и знакомых также научи; и дом свой хорошо тем устроишь, все благое от Бога обретешь, и жизнь вечную унаследуешь, со всеми содержимыми тобою. Если, сын, моего моления и поучения не внемлешь и по сему писанию не начнешь жить, как и прочие добрые люди, и богобоязливые мужи, и отца духовного заповеди не начнешь хранить, от богодуховных мужей не воспользуешься поучением, и почитанием святого писания, и христианского праведного закона не хранишь, и о домочадцах своих не радеешь, то я твоему греху не причастен: сам ты о себе, и о жене, и о домочадцах своих ответ дашь в день страшного суда. Если, чадо мое возлюбленное, малые сии заповеди, слабое мое учение сохранишь и по нашему пути пойдешь, и слов моих послушаешься, и делом ответишь, и наследник будешь небесному царствию; и будет на тебя милость Божия и Пречистой Богородицы, заступницы нашей, и великих чудотворцев: Николы, Петра, Алексия и Сергия, и Никона, Кирилла и Варлаама, и Александра, и всех святых, и родительская молитва, и мое вечное на тебя благословение, отныне и до века. И благословляю

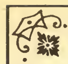
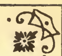
тебя, чадо свое, и прощаю в этом веке и в будущем; и будет на тебя Божья милость, и на жене твоей, и на чадах твоих, и на всех доброхотах ваших, отныне и до века.

Чадо мое, единородное и любимое, Анфим! — произволил Бог, и благочестивый православный Царь Государь велел послужить тебе в своей царской казне да у таможенных дел; и ныне молю тебя, чадо, и со слезами глаголю: Господа ради, помни царское наказание, прося у Бога помощи и разума, от всей души и от всего помышления; служи верою и правдою, без всякой хитрости, и без всякого лукавства, во всем Государском: другу не удружи, недругу не мсти, и волокиты б людям ни в чем от тебя не было, всякого отправь с любовью, без брани; а не поспеется и добрым словом отвечай, и, присрочив[1], без волокиты отпусти.

А в торговле прямую разласку чини: душевредная бо твоя служба государю не была ни в чем; а сам благословенным государским уроком сыт будь; и все бы у тебя государское было всегда в счете и в смете, и в письме, и приходе и расходе; с казначеем будь послушен, а с товарищами совестен, а к подъячим, и к мастерам, и к сторожам грозен и любовен, и ко всяким людям приветен, а бедных, и скорбных, и нуждающихся, и пленников безволокитно управь и от себя по силе накорми, напои и милостыню дай, по человеку смотря; а и случится суд — всякого человека, богатого и убогого, друга и недруга, коль свое дело истинно и праведно, безволокитно и без всякой хитрости соверши, по евангельскому слову следуй: «И не по лицу судите, сынове человеческие, но праведен суд судите, ибо каким судом судите, присудится и вам; какой мерой мерите, воздастся».

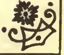
[1] Присрочка — короткий срок для уплаты налога, поставок.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

(По рукописи графа Толстого, хранящейся в Российской национальной библиотеке)

ГЛАВА 64

Книги на весь год, какие на стол яства подавать

С велика-дня, в мясоед, на стол яства подают: лебеди, потрох лебяжий, журавли, цапли, утки, тетерева, рябчики, почки заячьи верченые, куры рассольные[1], пупки, шейки и печенки куриные, баранина рассольная, баранина печеная, уха куриная, каши путные, солонина, полотки[2], языки, лосина, зайцы в сковородах, зайцы рассольные с молоками, куры верченые, черевца, пупки, печенки куриные, жаворонки, потрошок бараний, сандрик, свинина, ветчина, караси, сморчки, кундумы, двойные щи.

А на ужин подают: студень, рябчики, зайцы печеные, утки, рябчики верченые, тетеревы, баранина, полотки, зайцы рассольные, куры верченые, свинина, ветчина.

В великоденьский мясоед на стол яству подают рыбную, по постным дням: сельди паровые, щуки паровые, лещи паровые, лососина сухая, белорыбица сухая, осетрина сухая, спинки стерляжьи, белужина сухая, спинки белужьи, белорыбица, спинки белорыбицы пареные, ухи́ шафранные, ухи́ окуневые, плотвичьи, ухи́ лещевые, ухи́ карасевые; а просольного подают: белорыбица свежая, стерлядина свежая, осетрина свежая, стерляди живопросольные, головы щучьи с чесноком, гольцы, осетрина шехонская, осетрина косячная.

---

[1] Рассольные — сваренные в огуречном рассоле с пряностями; рассол — подлива, пряная приправа, разносол.

[2] Полотки — половина туши, вдоль разрубленная.

В Петрово говение на стол яства подают: сельди паровые, щуки паровые, лещи паровые. Сухие рыбы: лососина, былорыбица, осетрина, спинки стерляжьи, прутовая белорыбица, спинки белорыбицы паровые, уха щучья с шафраном, ухи черные, векошники [1] опеченные, окуни, векошники плотвичьи, уха плотвичья, уха лещевая, уха карасевая да тавранчук [2] осетровый, да тавранчук стерляжий, а рассольного: былорыбица свежая, стерляди свежие, стерляди живопросольные, осетрина свежая, осетрина просольная, щука живопросольная, головы щучьи с чесноком, гольцы, стерлядь провесная, осетрина шехонская, осетрина косячная, грибы вареные, грибы печеные и вешеные, щи, караси и раки.

А с Петрова-дня в мясоед на стол яства подают: лебедь, потрох лебяжий, журавли, цапли, утки, почки заячьи, части верченые, грудинки бараньи верченые, куры рассольные, пупки, шейки куриные, баранина печеная, уха куриная, говядина просольная, ярмы, солонина с чесноком, полотки гусиные, полотки утиные сухие, солонина старая, языки говяжьи сухие, языки лосиные, лосина, зайцы ярые в сковородках, зайцы в лапше, зайцы в рассоле, почки заячьи с молоками, курники, пироги слоеные, сальники [3], печень заячья, куры верченые, молодые, караваи[4] заячьи, говядина шестная, молоки говяжьи, вепревина, ветчина с молоками свиными, рубцы, каша, сычуги, щи, млины кривые, тукмачи [5], лапша, караси, кундумы, щи кашные, блины сырные, пироги, оладьи, кисель, каша, сливки, сыр, молока вареная, молока с хреном, караваи ставленные, караваи бличатые, караваи стрядные.

В госпожино говенье [6] на стол яства подают: капуста кислая с сельдями, икра всякая ставится рядом, белуга, вяленое, лососина дается с чесноком, с зубцами; осетрина шехонская, белорыбица, семга провесная, спинки осетровые, спинки стерляжьи, сельди паровые, щуки паровые, стерляди паровые, лещи паровые, спинка семужья, спинка рыбичья и всяких рыб спины даются. А после парового: ухи назимые с шафраном, уха опекиванная, окуневая черная, она же застуженная,

[1] Векошник — кусочки, чем торгуют на рогоже.
[2] Тавранчук — старинное рыбное блюдо.
[3] Сальник — гречневая крутая каша с бараньим салом.
[4] Каравай — круглый пирог.
[5] Тукмач — лапша с горохом.
[6] Госпожино говенье — двухнедельный пост в честь Пресвятой Богородицы, «госпожин день».

ухи́ рядовые, горячие; уха щучья, уха стерляжья, уха карасевая, уха окуневая, уха плотвичья, уха лещевая, тавраичук осетровый. А между ухами дается: каравай с начиникой, и стерлядь, и кружек[1]. Пироги: пирожки в масле ореховом, пряженые с горошком; оладейки в ореховом масле, кисленькие; пироги подовые, кислые с горошком; пироги с маком, пряженые; большие, в конопляном масле; пироги большие с маковым соком, с сочнями, пироги с визигою большие, пироги с сигами большие; пироги с линями, пироги с сельдями, а между рыбой пересыпать блинами. А из рассольного — щука под чесноком, окунь в рассоле, щука живопросольная, белужина ветряная в рассоле, белорыбица в рассоле; под зваром[2]: осетрина в рассоле под зваром, сиги в рассоле под зваром, рыба лодога[3] в рассоле под зваром.

В госпожин мясоед на стол яства подают: лебеди, потрох лебяжий, журавли, цапли, утки, грудинка баранья верченая, с шафраном, части говяжьи верченые, языки верченые, середки свиные, куры рассольные; уха куриная, говядина, свинина рассольная, юрмы, лосина с чесноком и зеленью, зайцы сковородные, зайцы в репе, зайцы рассольные, куры верченые, печенка белая баранья, с перцем и шафраном; говядина шестная, колбасы, свинина шестная, клинцы хоробрые, почки свиные, желудки, ветчина, рубцы, кишки, куры шестные, караси, кундумы, щи. А на ужин в госпожин мясоед на стол яства подают: зайцы печеные, буженина, квашенья, головы и ноги свиные, полотки заячьи, свинина, ветчина.

А после Семена-дня не подают юрем, ни печеного, ни грудинки бараньей. А с Покрова на стол яства подают: гуси верченые, гуси шестные; а в госпожин мясоед к столу яства подают рыбные: сельди паровые, щуки паровые, лещи паровые, и сухие рыбы: лососина, белорыбица, осетрина, спины осетровые, спины стерляжьи; ухи́ шафранные, уха окуневая опеклая черная, уха плотвичья, уха лещевая, уха карасевая, тавраичук стерляжий. Рассольного, свежего: белорыбица, лососина, стерлядь свежая, стерлядь свежепросольная, осетрина живопросольная, головы щучьи с хреном да с чесноком, щука живопросольная, гольцы в кислых щах; стерляди вислые, осетрина шехонская, осетрина косячная; грибы печеные, грибы ва-

[1] Кружек, кружельчик — род рыбы, вертельчик.
[2] Звар — сусло, вскипяченное с медом, перцем, сухой малиной; соус.
[3] Лодога — сосьвинская сельдь.

реные, щи, раки кашневые. А после Семена-дня не подают сухие рыбы, а прибудет с Семена-дня караваев, поросята тельные, утки тельные. А с Дмитриева дня добавляются яства рыбные, ухи́ назимные, всякие.

В Филиппово говенье к столу яства подают: сельди паровые, сиги паровые, сельди свежие застуженные, лещи паровые, спины белорыбицы, спины лососьи, спины нельмы, спины семужьи, стерляди паровые, сиги паровые, лодоги паровые, поросята тельные, утята тельные, уха шафранная, уха черная, уха линевая; печенка, молока линевая; уха окуневая, уха плотвичья, уха лещевая, уха карасевая, тавранчук белужий, тавранчук осетровый, тавранчук севрюжий, тавранчук стерляжий, ухи смешанные, ухи с толченками[1], ухи стерляжьи, ухи́ судачьи, ухи́ с черевцами стерляжьими. А просольного: белорыбица, лососина, нельма, стерлядь, осетрина, головы стерляжьи, головы щучьи с чесноком и с хреном, кружек тельной, стерляди жареные, щуки отворотные[2], лини, окуни, плотва, лещи рассольные, щуки рассольные с хреном, щуки живопросольные; трубы, схабы[3] белужьи, сельди, жареные, осетрина длинная, двойные щи с ухою свежею, да с ухою осетровой.

В великий мясоед, с Рождества Христова, на стол яства подают: лебеди, потрох лебяжий, гуси верченые, тетерева, куропатки, рябчики, поросята верченые, баранина печеная, баранина рассольная, поросята рассольные, потрох поросячий, уха куриная, солонина с чесноком и с зеленью, лососина, осердие лосиное в рассоле, осердие лосиное крошеное, губы лосиные, печень лосиная, мозги лосиные, зайцы сковородные, зайцы рассольные, куры верченые, потрох гусиный, говядина шестная, свинина шестная, ветчина, колбасы, желудки, гуси шестные; минты[4] кривые, тукмачи, лапши, караси, куидумы, щи.

В великий мясоед после Рождества Христова на стол яства подают рыбные: сельди паровые, сельди свежие застуженные, лещи паровые, спины белорыбицы, спины лососьи, спины нельмы, спины семужьи паровые, стерляди паровые, сиги паровые, лодоги паровые, уха назимая; каравай, поросята, утки тельные, уха шафранная, уха черная, уха из линей, молоки, печень линевая, уха щучья, уха с перцем, уха окуневая, уха плотвичья, уха леще-

[1] Толченики — клецки.
[2] Отворотные — на Волге лучшая рыба с тони.
[3] Схабы — грудинка, тешка.
[4] Минт, минтус — налим.

вая, уха карасевая, тавраичук белужий, тавраичук стерляжий, уха с мешочками, уха с толченниками, уха стерляжья, уха судачья, уха с черевцами стерляжьими. Просольного подают: белорыбица, лососина, иельма, осетрина, головы стерляжьи, головы щучьи с чесноком, кружек, стерляди, щуки отворотные, окуни, плотва, лещи, щуки живопросольные, схабы белужьи, сельди жареные, осетрина шехонская, осетрина косячная, осетрина длинная, щи.

А на масляной неделе на стол яства подают: хлебцы постные, икра паюсная, икра осетровая осенняя, икра осетровая свежая, икра стерляжья, ксени[1] щучьи с шафраном, кашка белорыбицы, ксени лососьи, ксени щучьи черные, кашка судачья, кашка стерляжья, кашка севрюжья свежая, ксени осетровые свежие, ксени белужьи просольные, ксени осетровые сухие, ксени белужьи сухие, сиетки, пласти карасевые, язевые, икра вареная, икра пряженая, пупки сухие осетровые, пупки рассольные, визига в уксусе, стерляди бочечные, языки мокрые, стерляди вислые, тегли осетровые, тегли белужьи, языки белужьи, осетрина шехонская, гороховая лапша, яглы, смоква[2], горох тертый, горох битый, двойные щи, блины, луковники, левашники[3], пироги подовые с маком, кисели сладкие, пресечики малые.

Наказ о всяких медах кислых, как мед сытить, всякие морсы ягодные делать, и квас медовый и простой ставить, и пиво простое подкармливать медом, и вар варить, обварно мед сытить. Так обварно мед ставить: взять все мерою сырца с теплою водою да, рассытив, мед процедить через сито начисто, без вощии, да положить в тот мед вару на всякий пуд по мере хмеля, и, варя тот мед, пену снимать ситом, чтоб было в котле чисто; да, уваря тот мед наполовину, из котла выложить в мерник, да процедить и остудить, лишь теплый вынести на холод, да сложить тот мед в иной мерник чисто, без вощии, да укрой[4] хлеба натереть с дрожжами и с патокою, да припечь в печи, да положить в тот мед и в мерник; да квасить; а как сойдется мед киснуть хорошо, так его сливать тотчас в бочки, чтоб не окисл.

[1] Ксени — икра с мукою, идет в уху.
[2] Смоква — варенье без косточек, винная ягода.
[3] Левашник — пирожок с начинкою, а то и без нее.
[4] Укрой — краюха, ломоть, корка хлебная.

Наказ о белом меде. Белый мед сытить: для этого выбрать патоку белую, чистую, да взбить патоку мутовкою хорошо, чтоб не было мелкого кусья медового в патоке той; взять мед, вчетверо рассытить водою теплой, а вару положить на всякий пуд по мере хмеля; да с дрожжами наквасить; а как мед закисиет, так дрожжи снять с меда ситом полностью, а как поспеет, так и сливать в бочки.

О паточном меде. Паточный мед сытить: взять патоки впятеро да рассытить водою летней, да процедить чисто, да сложить в мерник, а вару положить на два — три пуда, мера хмеля, да с дрожжами наквасить; и как мед закисиет, то дрожжи снять с меда ситом дочиста; а как поспеет, так и сливать вскоре.

О простом меде. Простой мед так ставить: взять сырец вшестеро и рассытить водою летней, да процедить дочиста, да положить вару на каждый пуд по мере хмеля, да с дрожжами наквасить; а как закисиет мед, так дрожжи снимать с меда ситом дочиста, а как поспеет, то сливать мед в бочки.

О боярском меде. Боярский мед так ставить: снять вощину, да патоки взять вшестеро, да рассытить горячей водой, а вару положить на всякий пуд по четверику хмеля, да заквасить с дрожжами чисто, без вощин, а киснуть ему в мерниках неделю, да и слить в бочки. Настоять в бочках неделю, да тот мед сцедить от дрожжей, да положить в иную бочку без дрожжей да покормить патокою.

О меде, как зельем мед ставить. Зельем мед ставить с мускатом и гвоздикою, а набрать меду простого в малые бочки, да тот мед разбавить патокою, да те зелья перетереть мелко, класть в мешочки полотняные, положить те мешочки с тем зельем в те малые бочки и в мед, на нитках повесить в воронки, а воронки закрыть накрепко, чтоб из бочек дух не выходил.

Указ, как ягодные меды ставить. Ягодный мед ставить таким образом: какие ягоды ни будут, положить те ягоды в котел, да с ягодами положить в котел кислый мед, простой, чтоб ягоды в котле медом поняло, да чтоб ягоды в котле не пригорели, а варить ягоды в котле с медом хорошо, покамест не разварятся, а как ягоды раскипятся, то снять котел с огня да поставить, покрыв, на ночь; и как отстоится мед ягодный от гущи начисто, то слить тот мед ягодный в бочки, в какие пожелаешь, и сколь густо захочешь взять ягодный мед; а станешь ягодный мед класть

в бочки какие-нибудь, так чтоб в тех бочках и в меду дрожжей не было, и процедить сквозь сито чисто. и слить в бочки и запечатать бочки.

О морсе ягодном. Ставить морс ягодный простой из каких-нибудь ягод, так положить ягоды в котел с водой, чтоб ягоды покрыло водой, и в котле не пригорело; да варить ягоды в котле с водою хорошо, покамест ягоды не раскипятся, потом поставить на ночь, и как отстоится морс ягодный от гущи, то слить тот морс в бочки, в которых бы дрожжей не было.

О квасе, как простой квас медовым делать. Квас медом сытить[1] простой: взять меду да разбавить водой вчетверо, да процедить через сито чисто, да положить в мерник, а наквасить калачом простым мягким, без дрожжей, а как укисиет, то сливать в бочки.

О поддельном пиве. Указ, как пиво простое подкармливать. Пиво простое подкармливать, как сварят пиво и устоится оно в бочке, да затем его от дрожжей сцедить и в иную бочку положить без дрожжей, да слить пиво в котел, да меду положить в котел на всякое ведро, сколько в той бочке пива есть, по гривенке или больше патоки; да варить патоку с пивом в котле до кипения, чтоб патока с пивом смешалася, да и остудить, да и слить то пиво с патокою в бочку, из которой цедили, и станет поддельное пиво.

Указ о всяких овощах о разных, как их готовить и делать. Как редьку делать: редьку толочь и тереть на железе, да обвалять, да мочить трижды, выжимая в трех водах, да в нее положить патоки с зельем.

Об арбузах. Арбузы держать для себя в запас, известн в сито гривенное да сделать щелок, а сделав, сварить, чтобы очистился начисто; да изрезать арбуз на слои, да семя с телом вырезать и оставить перста на два от кожи, да маленько зеленого, чуть толще бумаги отделить, да положить в щелок, да держать до тех мест, о кою пору положить, да тот щелок переменить да положить в другой; и держать до тех же мест, о кою пору положишь; да покрыв патокой, варить тихим паром, а пену начисто ситом снимать; а как не будет пены, то патока поспела, да в горячую положить зелье — перец, имбирь, гвоздика, корица, цвет мускат-

[1] Сытить — подслащать медом, сиропить, разводить.

ный или мускат; и приварить, да чисто, чтоб патоки не пережечь, да класть в став[1], да положить арбузы в патоку.

О дынях. Дыни резать полосами, а лупить[2] тонко, а тело вырезать наполовину, да подержать в щелоке день да ночь; да класть в патоку, в такую же и с зельем, да в став, да оборачивай нутром вверх.

О яблоках кузьминских. Яблоки кузьминские целые, не битые и без червоточины в бочки класть по одному, сторожками[3] вверх, а сторожки прирезают, да в ту бочку льют сыто паточное, а брать его втрое.

О яблоках наливных. Яблоки наливные чисты были бы и не побиты, да класть в бочки небольшие, ведер по пяти, по одному яблоку руками, залить сытом паточным, и взять вчетверо; а у бочки воронку просто разнять да закрыть не очень плотно, чтоб кислый дух выходил вон из бочки.

А иные сказывают: арбузы варить в известном щелоке да, выстудя, класть в вареную патоку с зельем разным. А иные говорят, как патока в дынях ожизнет, так ту выливать, да другую класть через неделю; да как патока не станет жизнуть, а станет в своем подобии, тогда в патоку положить перец, имбирь, гвоздику.

О вишневых ягодах: а сладкие живут вишни в патоке перепущенной.

О бели[4] можайской. А бель можайская чистая, которые яблоки не биты, да груши и дули в патоке же перепущенной без воды, да класть в корчаги в небольшие смоляные.

О левашах всяких ягод. Леваши[5] ягодные — черничные, и малиновые, и смородиновые, и земляничные, и брусничные, и всяких других ягод делать так: ягоды варить и, как разварятся, протереть их сквозь сито да с патокой упарить густо; паря, мешать не переставая, чтоб не пригорело; и как будет очень густое, то лить на доски, а доску сперва намазать патокою;

---

[1] Став — деревянная чаша, или другая посудина.
[2] Лупить — снимать кожуру, кору.
[3] Сторожек — хвостик.
[4] Бель — особая порода яблок — заячьи ушки, титовка, антоновка.
[5] Леваши — тонкая сухая ягодная пастила домашней выделки, свернутая в трубочки.

да как сядет, то на другие и на третьи налить; а не сядет от солнца, так против печи сушить, да вертеть на той же доске в трубы.

О яблочной пастиле. Яблочные пастилы делаются: положить яблоки в четвертное сыто[1], варить, чтоб их повыше сыта поняло, и парить долго, да протереть сквозь сито, да положить патоки довольно; а паря, беспрестанно мешать, и бить, и уминать, и как будет густо, то класть на доску, помазав доску патокою, да чтоб наложить гораздо патоки, и как будет полной мерой, класть на голо в киnodати[2] медные, луженые, то есть творила, обмазав их сперва патокою; а из творил, опрометывать, что сыры, на блюда, и ставить на стол.

Об уксусе[3]. Уксус взять после сусла патоки, да из сусла взять доброго, квасить четыре недели или больше на печи и класть в тот уксус меду, патоки гривенку или больше, да гороху, да и пшеницы ковшик положить, да и клюкву кладут, и дуб.

О сбитне. Сбитень делать таким образом: вина скляница, уксусу скляница, перцу четверть, фунт патоки, три гривенки, и заморского, у кого случится, столько же положить тут же и варить с медом, и чтобы не сплыло, а сварив, дать устояться и тогда слить в судно.

Книга эта говорит, что в ней веселию потреба, какому человеку Бог в жизни поправит, тому необходимость в книгу заглядывать, поскольку заблудшая душа всякими похотями оплетена.

Чин, как пиво варить. Взять солоду ячневого четверток, да ржаного солоду полмеры, или овсяной муки полмеры, да затереть по обычаю, да гороховой муки четверик тут же доброй, поскольку чахоту от солоду отнимает, и мозгл отгоняет, а кому захочется пивца... повеселеет, то как сусло слуется, дают вина в сусло полведра, по числу смотря, и в то время в сусле вино прокиснет, в пиве незаметно будет, и по какую пору укронка пиво варить, так в ту пору и хмель бы был готов, и хмель положить в кадку мокрый, горячего кипятка поливать на хмель ковша по два, и закутывать рогожею накрепко, так как хмель преет, а как пиво наж... укрой плотно, чтоб дух не выходил.

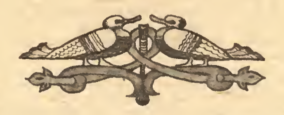
---

[1] Сыто — медовый взвар, разварной мед на воде.

[2] Киnодать — емкость, куда кидают зелень, овощи.

[3] Этой и следующих глав нет в рукописном списке «Домостроя», который хранится в Российской национальной библиотеке.

А варить пиво, и мед сытнть, и виио курить в перекрой месяца молодого, очень прнбыльно живет н желаиио, и внио так же; а как поспеет пнво, так сливать в бочки, а то пиво дольше живет и вкуснее, которое не ходя (годя?) сливают, а дохаживает оио в бочках, а после только перецедить иа мерикке, столь пьяио и ие... датно, испить; а которое пивцо подольше сохраиить надо, так в то...[1]

[1] Здесь заканчивается рукопись. А точками выше означены вырванные места.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

(Иной перевод)

F

Великий пост на Федоровой неделе на стол яства подают: хрен, редька, гренки, капуста крошеная, рыжики холодные, грузди холодные, толокно мешаное, левашники, дыни вареные в патоке, арбузы вареные в патоке, квас медовый, квас житный патока вареная с имбирью.

В великий же пост, после Федоровой недели до страстной недели, к столу яства подают: хрен, редька, гренки, капуста квашеная, рыжики студеные[1], грузди студеные, толокно мешаное, икра осетровая, икра севрюжья, икра стерляжья, капуста, гретая с маслом; грибы горячие, лапша гороховая, лапша соковая, пироги соковые сладкие, пироги кислые с молоком, подовые; каравай с грибами, пирожки с рыжиками, подовые; копытца с маковым творогом, каравай со снетками, каравай яблочный, каравай с пшеном да с изюмом, каравай с винными ягодами, сладкий; каша сладкая с брыицом да с винными ягодами, кисель сладкий красный; кисель сладкий белый; горох тертый, ксени осетровые горячие сладкие; уха из пластей лещевых, уха щучья, щипанная, пластевая[2]; уха карасевая пластевая, уха язевая пластевая, осетрина вялая, вареная под взваром; севрюжина вялая, вареная под взваром;

[1] Студеные — видимо, летние, соленые, из погреба.

[2] Пласти — половина рыбы или часть, срезанная вдоль.

стерляди живопросольные под зваром, пупки осетровые под зваром, щука вялая под зваром, молоко маковое, каша гречневая тертая.

А свежую рыбу, кроме Благовещенья да Вербного Воскресенья, не едят подвижные люди к Богу, и в великий пост, едят по воскресеньям сущи да просольные рыбы. А на Страстной неделе те же яства на стол подаются, которые на Федоровой неделе даются; а прибыльную еду постную — драчена в маковом молоке, блины с икрой делают; бьют икру много да процедят сквозь решето частое, да приложат муки крупичатой, и они толсты станут, что красные блины, и кладутся по три блина на блюдо, сыт[1] гороховый с маслом, кашка судачья с жиром судачьим да с пшеном, салья сеточная.

В великий пост по субботам и по воскресеньям подаются: икры — икра щучья, икра паюсная, икра осетровая свежая, икра севрюжья; ксени щучьи черные, ксени щучьи белые, ксени осетровые, ксени белужьи сухие и мокрые, каша лососья, судачья, стерляжья, белужья.

Хлебенное: кбанцки, рыжики в масле, пироги пряженые с пшеном и вязигою, и с горошком, караси с рыбою и с пшеном и с вязигою, левашники, луковики, блины с маковым творогом и с маслом, корка с икрою осетровой, икры, вареные в уксусе и в маковом молоке, икряники.

УКАЗ, КАК ДЕЛАТЬ МУКУ КРУПИЧАТУЮ

Десять четвертей берут пшеницы, выделают из десяти четвертей муки крупичатой полтретьи четверти, да три четверти муки белой, да полпяти четверти муки расхожей, да три четверти межситки; а из четверти двадцать калачей крупичатых, а из белой муки столько же, по двадцати калачей из четверти; а в расхожей муке по двадцати же калачей из четверти; а на четверть мучную дают по две гривенки соли; а на расхожую муку дают на четверть по гривенке соли.

[1] Сыт — еда.

ИНОЙ ПЕРЕВОД С ВЕЛИКА-ДНЯ

На *великоденьский мясоед на стол яства подают:* лебеди, потрох лебяжий, журавли, цапли, утки, тетерева, рябчики, почки, зайцы верченые, куры рассольные, пупки, шейки, печень куриная, баранина рассольная, пироги подовые с бараниною, уха куриная с шафраном, да белая, да черная; пирог подовый, оладьи, котломы, пироги пряженые кислые, солонина с чабаром, простая; полотки, языки, лосина, пироги, пряженые с яйцами и с сыром, сырники с яйцами и с сыром, зайцы в сковородах, зайцы рассольные, кости заячьи с молоками заячьими, куры верченые, черевца, пупки, печень куриная, жаворонки, потрошок бараний, сандрики, свинина, ветчина, караси, сморчки, кундумы, двойные щи.

А на ужин на стол яства подают: студень, рябчики, зайцы печеные, тетерева, баранина, полотки, зайцы рассольные, куры верченые, свинина, ветчина.

А в великоденьский мясоед по постным дням на стол яства подают: рыбные — сельди паровые, лососина сухая, белорыбица сухая, осетрина сухая, спинки стерляжьи, белужина сухая, спинка осетровая, спинка белужья, спинка белорыбицы, паровая, лещи паровые, уха шафранная, уха черная, уха щучья, уха лещевая, уха карасевая.

А рассольного: белорыбица свежая, стерляди свежие, пироги с пшеном, да с визигою, да с горошком; караси с пшеном, да с визигою, и с рыбою.

В Петрово говенье на стол яства подают: сельди паровые; и *сухие рыбы:* лососина, белорыбица, осетрина, спинки стерляжьи, пруты белужьи, спинки белорыбицы паровые; уха щучья с шафраном, ухи черные, векошники окуневые, окуни опеченые, векошники плотвичьи, ухи карасевые, тавранчук осетровый, тавранчук стерляжий.

А разносольного: белорыбица свежая, стерляди свежие, пирог с пшеном, да с визигою, да с горошком; караси с пшеном, да с визигою, да с рыбою; стерляди живопросольные, осетрина свежая, осетрина просольная, щука живопросольная, головы щучьи под чесноком, гольцы, стерляди вислые, осетрина шехонская, осетрина

косячная, грибы вареные, грибы печеные и вешеные, раки.

В Петров мясоед на стол яства подают: лебеди, потрох лебяжий, журавли, цапли, утки, полотки заячьи, части верченые, языки говяжьи верченые, грудинки бараньи верченые, куры рассольные, пупки, шейки куриные.

В госпожино говенье на стол яства подают: капуста кислая с сельдями, икра всякая ставится рядом; спинка белужья ветряная, лососина дается с чесноком, с зубками; осетрина шехонская, белорыбица, семга провесная [1], спинки осетровые, спинки стерляжьи, сельди паровые, щуки паровые, стерляди паровые, лещи паровые, спины семужьи, спины белорыбичьи и всяких рыб спины даются.

После парового подаются: ухи назимые с шафраном, уха опекиваная окуневая черная, застудить ее; ухи рядовые горячие; уха щучья, уха стерляжья, уха карасевая, уха окуневая, уха плотвичья, уха лещевая, тавранчук осетровый.

А между ухами дается: каравай тельный, и стерляди, и кружек; пироги: пирожки в масле ореховом пряженые с горошком; оладейки в ореховом масле кисленькие; пироги подовые кисленькие с горошком; пироги с маком, пряженые в конопляном масле, большие с горошком; пирог большой с маковым соком да с сочнями; пирог с визигою большой, пирог с сигами; пирог со минями [2], пирог с сельдями, пирог с сочнями, а в середине пересыпать блинками.

Из рассольного: щука под чесноком, окунь в рассоле, щука живопросольная, белужина вяленая в рассоле, белорыбица в рассоле под зваром; осетрина в рассоле под зваром; лососина в рассоле под зваром; сиги в рассоле под зваром; семга в рассоле под зваром; лодога в рассоле под зваром.

А после Семена-дня не подаются сухие рыбы, а прибудут с Семена-дня караваи, поросята, утки тельные.

А с Дмитриева дня прибудут ухи назимные.

В госпожин мясоед на стол яства подают: заяц верченый, дается всегда голова свиная под чесноком.

[1] Провесный — провесные полотки, пластаная и копченая дичь, заяц. Провесная рыба — соленая и вяленая на ветру, а также копченая в дыму.

[2] Мень (мни), минтус, минюх — налим.

С Покрова — буженина.

С самого госпожина дня, промеж говением до Семена-дня: ноги говяжьи, тетерев под шафраном, лебедь медвяный [1] в зваре, под шафраном.

С Покрова: потрох лебяжий с шафраном и с тапешками [2], шейка лебяжья с шафраном, и кладутся по ней тапешки, а тапешки славные: калач в масле пряженый, ломтями; гусь дикий так же дается, что и лебедь, гусь откормленный подается.

С Покрова журавли под зваром с шафраном даются. С Покрова цапли под зваром с шафраном даются. С Покрова утки верченые с простым зваром даются. Питательные яства: блины красные по пять на блюдо, блины тонкие, колбасы даются с клинцами, хорабрая [3] дается с почками свиными; боров дается, голова под чесноком, середка наделыванная, жареная; буженина, колбасы, хорабрая да почки, свинина рассольная, желудок, квашенина, заяц назимый, заяц духмяной.

С Покрова грудинка баранья верченая дается.

До Семена-дня язык верченый под простым зваром; до Семена-дня середки свиные верченые под зваром простым; с Покрова почки заячьи с простым зваром даются всегда; ушное: зайцы в рассоле даются всегда; курица под брынцом с шафраном, зайцы в лапше, зайцы в репе, куры в лапше, осердие; уха с медвежатиной, а дается с грудинкой говяжьей и с лосятиной, потрох гусиный, калья [4] куриная, или тетеревиная, или утиная; пироги сахарные даются в брынце; пирог подовый масляный делается с блинцами; пирог кислый большой, пряжат в масле с сыром; оладьи большие, даются с медом; каравай блинчатый большой, пироги пресные, пряженые, с сыром. А пироги и караваи даются меж ух. Шестное: говядина с чесноком, куры шестные, свинина.

После всех яств — оладьи сахарные.

А в великий пост в хлебопекарне яства: блины, луковники, левашники, пироги подовые с маком, кисели сладкие, пресничики [5].

А сластей, в которые дни доведется: полосы арбузные в патоке, полосы дынь в патоке,

---

[1] Медвяный — сладкий.
[2] Тапешки — лепешки.
[3] Хора — мясо быка или оленя.
[4] Калья — род борща, похлебка.
[5] Пресничики — житная лепешка на молоке, лепешка с творогом.

яблоки в патоке, вишни, мазюни[1] с имбирью, и с шафраном, и с перцем; взвары медовые и квасные простые с изюмом да с пшеном; шишки, пастилы всяких ягод, редька в патоке.

В великий пост по субботам и воскресеньям подаются: икры — икра щучья, икра паюсная, икра осетровая свежая, икра осенняя; ксени щучьи черные, ксени щучьи белые, ксени осетровые, ксени белужьи сухие и мокрые. Кашки: лососья, судачья, стерляжья, осетровая, белужья. Хлебенное: кубаники[2], рыжики сухие, рыжики в масле, пироги пряженые с пшеном, и с горошком, и с визигою; левашники, луковники, блины с маком, и с творогом, и с маслом; корка с икрою осетровою, икры вареные в уксусе и в маковом молоке, икряники.

ИНОЙ ПЕРЕВОД С ВЕЛИКА-ДНЯ

В великодейский мясоед на стол яства подают: окорок ветчинный со студнем, тетерев со студнем под шафраном, тетерев горячий, верченый, а дается на четыре блюда: два ходила[3] — первое блюдо, два схаба — блюдо второе, хлуп — блюдо третье, крылья — блюдо четвертое; рябчики верченые, плечо бараньe, печень с яйцами, ножка баранья, печеная с яйцами; печень баранья с сычугом, сандрики печеные, курник круглый с сочнями и с пирожками, пирог подовый мясной, пирог подовый с сыром; пирог подовый ячный; каравай, ставленный с блинами; каравай битый, кислый; котломы[4] с патокою; пироги долгие пресные, пряженые с сыром; пироги-треухи с маслом; сырники; пироги-треухи с яйцами; пироги сахарные пряженые; почки заячьи верченые под зваром; лопатка верченая во щах; каша куриная с ветчиною; уха куриная с пшеном и шафраном; щи богатые; уха куриная голая;

---

[1] Мазюни — род варенья сушеной, толченой редьки с медовой патокой; делали их и из вишен и арбузов.

[2] Кубаи — ситный хлеб.

[3] Ходило — заплечная кость, лопатка.

[4] Котломы — крендели, жаренные в котле, но пекли их и как блины (меньше лишь клали яиц).

калья курииая с лимоиом, калья утииая с лимоиом, калья тетеревииая с огурцами, заяц черный горячий; заяц в лапше с пирожками; заяц рассольный; губа лосииая в ухе уши лосииые в ухе куры молодые в рассоле; бараиниа рассольиая с горчицею; лосиина, гусиный полоток; полоток, солониина мокрая, солониина ветряная, язык вялеиый, оладьи большие одиоблюдиые с сахаром, осыпают с патокою; оладьи средние, по пяти на блюдо с сахаром; оладьи меньшие с сахаром тоже.

В великоденьский мясоед на стол яства подают: рыбные — капуста квашеная, сельди паровые, нкра осетровая, икра щучья, икра линевая, икра севрюжья, икра стерляжья, икра паюсиая, полоток лососий, полоток белорыбицы, теша семужья вяленая; спина осетровая, спина белужья, спина севрюжья, спина стерляжья с вялою рыбою дается; ботвинья борщовая, щуки паровые, лещи паровые, спинки лососьи жареные, пироги долгие пряженые, с маком; спинка белорыбицы жареная, пироги-треухи с пшеном да с визигою, пряженые; спинка семужья; пироги долгие с горохом, пряженые; стерлядь свежая верченая; пироги-треухи с телом[1], пряженые; щука отвороченная с раструбом, пироги пряженые; спинки семужьи просольные, схабы белужьи свежие, жареные под взваром; звено осетрины свежее, жареное под взваром; оберетки[2] белорыбицы или семужьи под взваром; каравай ссыпной с хворостом да с телом белужьим; пироги подовые с визигою да с брыицом, да с хворостом; каравай с телом осетровым; пирог долгий с телом да с пшеном, пирог подовый с маковым творогом да с сочиями; пирог с сигом да с брынцом; пирог соковый подовый с хворостом, каравай налимий с ксениями, пирог долгий подовый с лодогою, а подсыпают гречневой крупою; каравай яблочиый, каравай с молоками, луковик кислый, луковик пресный с хворостом; каравай с осетровыми пупками, каравай с осетровыми молоками; уха щипаная щучья вялая; уха лещевая пластевая; уха язевая пластевая; уха судачья, уха карасевая пластевая; сущь муромский, пласти глубоцкие, пласти тверские, сущ[3] суздальский. (А коли рыбы свежей довольно в ухе, то тогда сущн не даются). Тельное стерляди; уха щучья с шафраном, каравай тельной с пирожками, уха толчаниковая щучья, гусь тельной[4], уха окуиевая, утиное тельное, уха линевая, лосось тельной, уха

[1] Тело — всякая начинка: мясо, рыба.
[2] Оберетки — ломоть, кусок.
[3] Сущь — сухие снетки, другая мелкая рыба, вяленое мясо и рыба.
[4] Тельное — котлеты, колобки из мяса, очищенного от костей.

карасевая черная сладкая; тельное из судака, уха лещевая, тельное из сига, уха плотвичья, карась тельной, уха стерляжья, тельное из щуки, уха судачья, тельное из плотвицы, тельное из окуней, тельное из ершей, потрох щучий, тавраичук белужий, потрох семужий, тавраичук осетровый, ксени осетровые, тавраичук севрюжий, потрох севрюжий, тавраичук стерляжий, каша с молóками стерляжьими да с пшеном, калья лососья с лимоном, калья белорыбицы со сливами, калья стерляжья с огурцами, голова щучья под хреном, щуки колодками под чесноком, окуни рассольные, караси рассольные, теша белужья, осетрина свежая с горчицею под взваром; севрюжина свежая с горчицею под взваром; севрюжина свежая под взваром, стерлядь свежая под взваром, белорыбица свежая под взваром; семга свежая под взваром, лосось свежий с лимоном, белужина бочечная, рассольная, щука живопросольная под взваром, осетрина бочечная ступичная, севрюжина бочечная, стерляди бочечные; семга терская, семга двинская, семга печерская; омули бочечные; лодога свежепросольная, сиги свежепросольные, чировина[1] (дается после ухи всякая рыба под взваром, теша осетровая под взваром со щами, а щи даются в ставчике).

В Петрово говенье на стол яства подают: капуста соленая, грузди с маслом ореховым, рыжики с маслом ореховым или с конопляным со студнем; икра всякая та же дается, какая в великоденьский мясоед дается по постным дням; а вяленая рыба и всякая тоже дается, что и в великоденьский мясоед по постным дням; капуста гретая, рыбы всякие паровые и пироги всякие и ухи и рыбы просольные, и пироги всякие, и караваи те же даются, что в великоденьский мясоед по постным дням.

В Петров мясоед на стол яства подают: окорок свиной со студнем, заяц верченый назимый, лебедь под взваром с шафраном; а дается лебедь на шесть блюд; а потрох лебяжий — голова дается на два блюда, папоротки[2] на два блюда, ножки на два блюда, и весь потрох лебяжий дается на шесть блюд; а всего лебедя с потрохами дают на двенадцать блюд; журавль под взваром — под белым и медовым — дается на шесть блюд: два папоротка на два блюда, два ходила на два блюда, схабы да тушка — блюдо, памяти — блюдо; цапля под взваром водяным, дается на пять блюд: крылья — на два блюда, ходила — на два блюда, хлуп — на блюдо; гусь верченый дается в уксусе

[1] Чир — рыба из породы лососей, водится в Печоре и ее притоках.
[2] Папорот — крыльце, второй сустав крыла.

на три блюда: два папоротка — на два блюда, два ходила — на блюдо; тушка — на блюдо; утки верченые, тетерева полевые горячие, части верченые под взваром; языки верченые под взваром, бараньи крючки под взваром, плечо баранье жареное с подбелом; печень баранья с сычугом; куриник; пирог подовый с мясом да с сочиями; пирог подовый с сыром, пирог сахарный, каша путиая с ветчиною; щи богатые с цыпленком; уха куриная шафранная, уха куриная голая, калья утиная с лимоном, калья тетеревиная с огурцами, заяц черный горячий; заяц в лапше с пирожками; почки верченые под взваром, пироги пряженые с сыром, караси пряженые с сыром, пироги кислые долгие пряженые; заяц рассольный, лососина под взваром; говядина шестная, баранина шестная, лопатка свиная, ветчина в щах, рубцы под взваром, курья с лимоном, кисель со сливами, оладьи большие однаблюдные в сахаре с медом, оладьи средние в сахаре с медом, оладьи меньшие в сахаре с медом.

В госпожино говенье на стол яства подают: капуста соленая, сельди, икра всякая ставится рядом, какая случится; рыба всякая вяленая, какая случится, ставить с ботвиньей; рыба всякая свежая, паровая тоже дается, какие в великоденьский мясоед даются по постным дням. А кои люди подвижные к Богу, то те люди не едят рыбы свежей, кроме Преображеньева дня, а едят суши всякие. Пироги всякие пряженые и подовые с рыбным телом и с рыбою те же даются, кои и в великоденьский мясоед по постным дням. А кои подвижные к Богу, то те люди пирогов и рыбы свежей и простой, и ух всяких не едят, кроме как в Преображенье; а ухи всякие рыбные свежие те же даются, как в великоденьский мясоед по постным дням даются. А кои люди подвижные к Богу, то те люди свежих ух не едят, кроме дня Преображенья, а едят сущевые ухи, а рыбы всякие свежие и просольные те же даются, кои в великоденьский мясоед по постным дням после ухи.

А кои люди подвижные к Богу, те люди не едят рыбы, кроме дня Преображенья.

А в госпожин мясоед на стол яства подают: цыпля с лимоном окрашиванное[1], тетерев окрашиванный со сливами, утя окрашиванное с огурцами, голова свиная свежая.

---

[1] Окрашиванье — приправа, украса.

А дается с Никитина-дня под хреном студень из говяжьих ног.

А дается к завтраку да к ужину заяц черный сладкий, буженина в чесноке.

А дается с Никитина-дня окорок в щах, грудинка баранья верченая под шафраном; лебеди и потрох, как писано выше, и на сколько блюд в Петров мясоед; дается журавль, как писано там же в Петров мясоед, и на сколько блюд дается; цапля, как писано в Петров мясоед, и на сколько блюд дается; тетерев под шафраном; гусь с Никитина-дня дается, а делать, как писано в Петров мясоед, и на сколько блюд давать; утки верченые, тетерева верченые, части говяжьи под взваром, языки верченые под взваром, плечо баранье под забелой с чесноком, середка свиная жареная, а наделывают брынцом, а иногда мясом с салом. А дается с Никитина-дня курник под взваром; пирог с мясом большой подовый, пирог с сыром подовый, пирог с сахаром подовый; гуси и утята даются в щах. После Никитина-дня до Филиппова заговенья: каша куриная с ветчиною, каша простая с ветчиною, уха куриная с ветчиною, уха куриная с пшеном и шафраном, щи богатые с курятиной, уха куриная голая, калья куриная с лимоном, калья утиная со сливами, калья тетеревиная с огурцами, заяц черный горячий, заяц в лапше с пирожками; заяц в репе, заяц рассольный, губа лосиная в ухе уши лосиные в ухе пироги-треухи с маслом, пироги кислые пряженые с сыром; пироги пресные пряженые с сыром; сырники, говядина шестная, баранина шестная, куры верченые, сычуги, желудки, рубцы горячие под взваром; оладьи большие под сахаром и с патокою, оладьи меньшие под сахаром и с патокою.

В Филиппово говенье по Рождество Христово на стол яства подают: капуста соленая, икра всякая та же дается, какая и в великоденьский мясоед по постным дням; рыба всякая вяленая, какая случится, та и дается, какая в великоденьский мясоед по постным дням: ухи налимые, красные и черные те же даются, какие в великоденьский мясоед по постным дням; рыбы паровые, свежие всякие те же даются, какие в великоденьский мясоед по постным дням; пироги пряженые всякие и подовые всякие те же даются, какие и в великоденьский мясоед по постным дням; ухи всякие свежие те же даются, какие в великоденьский мясоед по постным дням; тельное всякое то же дается, какое и в великоденьский мясоед по постным дням; рыбы всякие свежие и просольные после ухи те же даются, какие в великоденьский

ский мясоед по постным дням; потроха всякие, и тавранчукн, н ксени всяких рыб те же даются, какне в великоденьский мясоед по постным дням.

В великий мясоед с Рождества Христова по масленицу на стол яства подают: голова свиная свежая под чесноком, окорок свежий холодный, квашенина говяжья, осос[1] рассольный под чесноком; лебедь и потрох лебяжий именно так, как написано в Петров мясоед, как дается и на сколько блюд; журавль и цапля именно так, как написано в Петров мясоед, как дается и на сколько блюд; тетерев глухой под зваром и под шафраном именно так, как написано в Петров мясоед, и на сколько блюд дается; гусь домашний именно так, как написано в Петров мясоед, и на сколько блюд дается; утки верченые домашние; ососы верченые, тетерева полевые верченые; части говяжьи верченые под зваром; языки верченые под зваром; клюки бараньи под зваром, плечи бараньи жареные с подбелом; куринк, пирог с мясом большой подовый, пирог с сыром большой подовый, каша курничая с ветчиною, каша курничая с пшеном и шафраном, щи богатые с курятиной, уха курничая голая, калья курничая с лимоном, потроха гусиные, калья тетеревничая с огурцами, заяц верченый горячий, заяц в лапше с пирожками, заяц с репой, заяц рассольный, губа лосиная в ухе́, ушн лосиные в ухе́. А после ух: пироги кислые пряженые с сыром; пироги пресные пряженые с сыром; сырники, говядниа шестная, свининиа шестная, бараннна шестная, сычуг, желудок, рубцы горячие под зваром; куры верченые, оладьи большие с сахаром и патокою; оладьи средние, оладьи меньшие, кисель белый со сливками, кисель овсяный, сыр губчатый, молоко тверское, вареицы.

На сырной неделе на стол яства подают: капуста соленая, рыжики соленые со студием, грузди соленые, икра паюсная, икра осетровая, икра севрюжья, икра стерляжья, икра сиговая, щука паровая, лещ паровой, стерлядь паровая, язык жареный, спинка лососья, спинка семужья, стерлядь черная под зваром; пирог подовый, нельма паровая, сиги паровые с визигою да с пшеном; пирог подовый долгий с телом рыбьим; пирог долгий Ворсунофьевский подовый; каравай налимий, пирог подовый с пшеном, пирог с лодогою да с гречихой, каравай с моло́ками, уха щучья шафранная; уха окуневая опекиваная, уха налимья, уха лещевая с пшеном сорочинским, уха язевая, уха карасевая, уха плотвичья, потрох щучий, потрох ло-

[1] Осос — молодой теленок, поросенок, молочник.

сосий, каравай тельиой, стерлядь тельная, судак тельиой, карась тельиой, тельиое плотвы, окуиь тельиой, кружек тельной, голова щучья под хреиом; колоколкн щучьи под чесиоком, окуни рассольные, лосось рассольиый с лимоиом, белорыбица, голова осетровая с горчицею, свежая; осетрнна бочечиая под зваром, стерлядь живопросольиая, севрюжнна жнвопросольиая под зваром; теша осетровая, мокрая, щука жнвопросольиая под зваром; теша севрюжья под зваром, осетрииа шехонская. Из щей: щи белые со сметаиою, пироги долгие кислые пряженые с горошком; треухи пряжеиые с визигою; треухи пряжеиые с яйцами, пироги долгие пряжеиые с сыром; оладьи большие одиоблюдиые; оладьи средиие, по пяти иа блюдо; оладьи малые, хворост пряжеиый, орешки пряженые, елки, шишки ореховые, шншки тестовые, шишки миидальиые, мисеиное, рыжнки, груздн, сыр губчатый, кисель белый со сливками, кисель овсяный, молоко тверское, вареицы.

По-цареградски редьку делать: разотри сквозь терку редьку сырую, да в воде помочи иемиого, да выжми, да, варив в воде, выкинь на сито, чтоб вода сошла, а будет горячо, так водою студеною полить, да выжать иад ситом досуха, да опять варить в воде, да выжать, как раиьше: а если будет сушеная редька толченая, и в трех водах варить; а будет какая в катышках сделаиа, та бы была помельче протерта сквозь мелкую решетку, и выжать хорошо, чтоб воды ие было, да патоки положить, и перцу в меру, чтоб было ие горько, а слышио было и иных зелий, и положить да обжарить, а если делать жидкую, ту протереть сквозь редкую решетку и варить, и выжать воду такнм же образом, и мед развести водою, положить втреть и перцу класть меньше, как в катышкн.

О редьке же. Делать редьку так: потолочь или потереть иа железе, да обвалять, да мочить три дия, выжать в трех водах, да положить в иее патоки и зелий.

УКАЗ СВАДЕБНОМУ ЧИНУ

Поставить место да обить ковром, а на месте положить подушку атласную или бархат золотой; да у места держать двум людям по сорок соболей; да у места ж поставить стол, а стол застелить, да поставить на стол судки столовые и перепичи, калачи положить на блюдо, да поставить сыр, да перепичи положить, которые резать; да на другом блюде поставить обсыпало[1], хмель да деньги золотые и новгородки золоченые, да положить девять соболей, да камок[2], да тафт всяких; да на третьем блюде положить ширинки, да на четвертом блюде положить кику[3], да под кикою положить подзатыльник, да подубрусник[4], да волосник, да покрывало; да поставить чарку золотую или серебряную, а в чарке поставить медку неможко, да хмельку, да две маковицы; да гребешок положить у кики на блюде; да посторонь у места поставить две скамейки маленькие — на одной скамейке сидеть тысяцкому, а на другой — свахе; да у места стоять двум человекам, держать носилы с караваем да с сыром, покрывши атласом или бархатом золотым; а руковяди у носил опушить у шлейки камкою или атласом золотым; да третьему человеку держать свечу в кошельке, а кошелек атласный или из бархата золотого; да двум человекам держать фонарь; а те все люди в кафтанах и в терликах бархатных, и в камчатых[5], и в атласных золотых, да в шапках лисьих и черных. И как новобрачный князь приедет с поездом, и каравайники и свешники с фонарем придут тут же и, как даст Бог, новобрачный князь сядет на место, сваха встает, да благословляется у отца и матери новобрачному князю и княгине головы чесать. И возьмет соболи, которые держат, и обносит теми соболями около голов новобрачного князя и княгини по трижды, а дружка в те поры благословляется перепичи и сыр резать и подносит сыр и перепичи ко всем, к отцу и матери, и к новобрачным князю и княгине, и ко всему поезду, и к сидячим, и ко всем, кто будет в избе; да послать с перепичью и с сыром к отцу и к матери и кто

[1] Обсыпало — пшеница и мелкие деньги, коими осыпали молодых, опахивая.

[2] Камка — шелковая китайская ткань.

[3] Кика — головной убор, повойник.

[4] Подубрусник — тоже головной женский убор, очипок, кокошник.

[5] Камчатый — из камки сделанный.

будет из сидячих у новобрачного князя, и к тем так же послать с сыром и с перепичью. И, как Бог даст, на новобрачную княгиню положить кику и покроют покрывалом, и, встав, сваха благословляется у отца и матери осыпать новобрачного князя и княгиню; а дружка в те поры поиесет к новобрачному князю и ко всему поезду ширинки на блюде; ко отцу и к матери его от новобрачной княгини послать с ширинками же; и, как даст Бог, новобрачный князь и княгиня встанут с места и выступят в сени, и в те поры стелют камки и тафты, по ним идти новобрачному князю до аргамака, а новобрачной княгине до саней,— ехать к венчанию в санях; а сани поволочь атласом или тафтою, а в сани положить подушку бархатную или атлас золотой, на миндер, а в сани послать ковер, а миндер обшить сукном красным; да у саней держать сорок соболей, как новобрачная княгиня поедет к венчанию, и те соболя держать на местах в санях. И как новобрачный князь у церкви сойдет с аргамака, а новобрачная княгиня выйдет из саней, и стелют им под ноги камки и тафту до церковных дверей таким же образом; а у венчания подложить под ноги новобрачному князю и княгине камки или атлас золотой, да по соболю. Как поедет новобрачный князь от венчания до аргамака, а новобрачная княгиня до саней, так под ноги стлать таким же образом; а сойдет новобрачный князь с аргамака, а новобрачная княгиня выйдет из саней, и пойдут на место за стол, и под новобрачного князя и под княгиню стелить, как писано выше: а как встанут из-за стола и выступят из горницы, так стелить под ноги, как писано выше, до сенника.

(Конец тем главам и Домостройцу)

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I

ГЛАВА 43

ГЛАВА 44

ГЛАВА 45

ЧАСТЬ II

ГЛАВА 46

ГЛАВА 47

ГЛАВА 48

ГЛАВА 49

ГЛАВА 50

ГЛАВА 51

ГЛАВА 52

ГЛАВА 53

ГЛАВА 54

ГЛАВА 55

ГЛАВА 56

ГЛАВА 57

ГЛАВА 58

ГЛАВА 59

ГЛАВА 60

ГЛАВА 61

ГЛАВА 62

ГЛАВА 63

ЧАСТЬ III

ГЛАВА 64

ЧАСТЬ IV

ДОМОСТРОЙ

Под редакцией
Виктора Тихоновича Сенина

Технический редактор Г. В. Преснова

Корректор И. Н. Ионина

ИБ № 6073

Сдано в набор 15.06.92. Подписано к печати 14.09.92. Формат $84\times108^{1}/_{32}$. Гарн. «Академическая». Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,56. Усл. кр.-отт. 8,61. Уч.-изд. л. 7,87. Тираж 150 000 экз. Заказ № 125. С. 174.

Лениздат, 191023, Санкт-Петербург, Фонтанка, 59. Типография им. Володарского Лениздата, 191023, Санкт-Петербург, Фонтанка, 57.

Д66 **Домострой.** Под ред. В. Сенина.— СПб.: Лениздат, 1992.—141 с., ил.

ISBN 5-289-01596-5

«Домострой»— редкий памятник древнерусской культуры, авторство приписывают попу Сильвестру. Книга раскрывает многие правила поведения в семье: как детей воспитывать, как обнову справить, стол для гостя накрыть и убогого не обидеть.

Текст памятника письменности Московской Руси переложен в значительной мере на современный русский язык, что облегчает чтение, делает книгу более понятной широкому кругу читателей.

Д $\frac{0303040000-162}{М171(03)-92}$ **без объявл.** 84Р

Советско-американская
маркетинговая фирма «Эрмитаж»
готовит к изданию
документальный исторический детектив
«МЕЖДУ БОМБОЙ И БРАУНИНГОМ».
В нем глазами очевидцев,
современников Петра Аркадьевича Столыпина,
прослеживается жизнь
и трагическая гибель
одного из выдающихся
реформаторов России.

